

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ

BULLETIN OF CRIMINALISTICS

№ 4 (68) - 2018

Издается с 1999 г.

*Основатель журнала и его первый ответственный редактор
профессор А.Г. Филиппов*

Ответственный редактор д-р, доцент Е.В. Иванова

Корректор Т.В. Иванова

В журнале

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практикующих работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей и научных работников.

ISSN 2220-847X

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

2018

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет).

Заместитель главного редактора: Дьяконова Оксана Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет).

Редакционный совет:

Аверьянова Татьяна Витальевна, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Аубакирова Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент (Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова);

Белкин Анатолий Рафаилович, кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, профессор, (Российский технологический университет);

Бошкочев Александр, доктор юридических наук (PhD), адъюнкт-профессор уголовного процессуального права, The Academy of Criminalistic and Police Studies in Belgrade, the Republic of Serbia.

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет)

Трибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, доцент (Восточно-Сибирский институт МВД России);

Зайцева Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия МВД России);

Зинин Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина);

Matulienė Snieguolė, PhD, (Mugolo Romerio universitetas, Vilnius, Литва);

Майлис Надежда Павловна, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, (Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина);

Филиппов Александр Георгиевич, кандидат юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя).

Яльшиев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Северо-Западный филиал РГУП).

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ

BULLETIN OF CRIMINALISTICS

№4 (68) - 2018

Published since 1999

The founder of the journal and its first Executive editor

Professor A. G. Filippov

Executive editor

Doctor of Law Sciences, docent E.V. Ivanova

The journal

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*Published articles on criminalistics, forensic examination, operational
investigative activity of interest to practitioners law enforcement agencies, as
well as lawyers, judges, teachers and scientific workers*

ISSN 2220-847X

2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Земцова С.И. Методика расследования отдельных видов преступлений: некоторые теоретические вопросы..... 6

Кисленко С.Л. Ситуационный подход к формированию криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве..... 21

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза в защите результатов интеллектуальной деятельности..... 31

Жаворонков В.А. Базы данных как элементы системы информационного обеспечения судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств..... 47

Замаховский А.М. О некоторых вопросах назначения и проведения судебной экспертизы..... 57

Журавлева О.С. Об ошибках органов предварительного следствия (дознания) при назначении экспертиз наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ..... 62

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

Иванова Е.В. Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности..... 68

Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Допрос эксперта с участием сведущего лица как представителя стороны..... 78

ИЗ ИСТОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Колоколов Е. Правила о производствѣ слѣдствій по преступленіямъ. Часть II. О формальномъ слѣдствіи. Глава III. О собраніи доказательствъ. Отдѣленіе V. О показаніяхъ свидѣтелей..... 85

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Круглый стол «Криминалистика и уголовный процесс: вчера, сегодня, завтра»..... 97

Круглый стол «Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации»..... 105

Круглый стол «Специальные знания как инструмент защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в судопроизводстве».....108

Международная научно-практическая конференция «Минские криминалистические чтения».....114

Порядок направления материалов в редакцию118

Общие требования к рукописям статей.....119

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

ЗЕМЦОВА С.И.

Аннотация: в статье на основе анализа значительного количества научных источников в области теории криминалистической методики рассмотрены вопросы, связанные с понятием и классификацией данного института, отдельные перспективные направления его развития (имплементация алгоритмизации и программирования; внедрения достижений в области организации расследования; решения задач профилактической направленности; анализ следственных ошибок; придание обязательного характера некоторым наиболее важным методическим рекомендациям). Сформулировано авторское определение криминалистической методики. Акцентируется внимание, что при осуществлении классификации необходимо обязательно учитывать данные уголовно-правового и криминалистического характера.

Ключевые слова: криминалистическая методика, организация расследования, алгоритмизация, программирование, криминалистическая профилактика; следственные ошибки, классификация.

Эффективное раскрытие и расследование преступлений невозможно без овладения сотрудниками правоохранительных органов соответствующими криминалистическими методиками, разработанными на основе анализа, обобщения и систематизации передового практического опыта.

Вместе с тем, к сожалению, приходится констатировать, что реализации этого в определенной степени препятствует значительное количество неразрешенных до настоящего времени теоретических вопросов о:

- а) понятию и сущности криминалистической методики, ее системе, задачах и принципах; перспективных направлениях развития;
- б) необходимости и целесообразности создания укрупненных (синонимично: общих, базовых, видовых, родовых, комплексных) методик;
- в) содержании частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений;
- г) значении и месте криминалистической характеристики в структуре указанных видов (укрупненных и частных криминалистических) методик; и т.д.

Эти и некоторые другие вопросы на протяжении достаточно длительного времени нуждаются в теоретической разработке и внедрении результатов в практическую деятельность.

Между тем, о логической взаимосвязи между теорией и практикой при осуществлении научных исследований неоднократно высказывались общественные деятели и ученые.

Так, еще в конце XV века итальянский архитектор, живописец, изобретатель и ученый Леонардо да Винчи считал, что «Те, которые отдаются практике без знания, похожи на моряка, отправляющегося в дорогу без руля и компаса.. практика всегда должна быть основана на хорошем знании теории».

Великий русский математик механик П.Л. Чебышев в конце XIX века утверждал, что «Теория без практики мертва и бесплодна, а практика без теории бесполезна и пагубна».

Выдающийся криминалист Р.С. Белкин, отмечал: «Теория мертва, если она не дает побегов на древе жизни, но это древо рискует засохнуть, если его корни не будут питаться соками живой, а не мертвой теории».

Таким образом, еще раз подчеркнем, исследование указанного вопроса представляет значимость для обеих сфер деятельности (теории и практики).

Рассмотрим их последовательно.

Понятие криминалистической методики в теории криминалистики.

К числу российских основоположников криминалистической методики расследования преступлений принято относить В.И. Громова, И.Н. Якимова, С.А. Голунского, В.И. Лебедева, А.И. Люблинского, И.М. Снегирева, А.Я. Вышинского, М.С. Строговича. Именно В.И. Громов в руководстве для правоохранительных органов «Методика расследования преступлений» ввел термины «методика расследования преступлений» и «частная методика» [16].

«Процесс активного становления современных положений методико-криминалистического обеспечения расследования преступлений пришелся на 60-80 гг. прошлого столетия и был обусловлен как потребностями практики, так и объемом и состоянием самого криминалистического знания, требующего своего обобщения, систематизации и методологического обоснования» [6. С. 24].

Фундаментальное исследование данной категории было предпринято А.Н. Колесниченко, обосновавшим авторское понимание данной категории в диссертации на соискание степени доктора юридических наук [18. С.9-10].

Попытки в этом направлении предпринимались и другими учеными.

А.Н. Васильевым, примерно в этот же период времени, было сформулировано авторское определение криминалистической методики, под которой он понимал разработанную на основе изучения следственной практики, способов преступления и механизма образования их следов систему рекомендаций о криминалистической классификации преступлений, организации начальных и последующих периодов расследования, а также об особенностях применения тактических приемов и научно-технических средств в целях эффективного расследования. [7. С.24].

Н.А. Селиванов пришел к выводу, что методика расследования – обусловленная предметом доказывания система взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных

действий, осуществляемых в наилучшей последовательности в целях установления всех необходимых обстоятельств дела и доказывания на основе планирования и следственных действий, с учетом типичных способов совершения и других элементов криминалистической характеристики преступлений данного вида, следственных ситуаций и характерных для их расследования особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств» [32, С.112].

Р.С. Белкин, в это же время, утверждал, что криминалистическая методика – система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращению отдельных видов преступлений [5. С, 211].

Споры о сущности данной категории, ее предмете, задачах, принципах были продолжены и остаются неразрешенными, как нами отмечалось, и до настоящего времени, о чем свидетельствуют многочисленные научные исследования, посвященные данному вопросу [12; 15, С. 50-53; 23, С. 398-407; 20. С, 83-87; 33. С,86-90; и др.].

При этом, как справедливо отмечает Ю.П. Гармаев, в настоящее время возможно выделить несколько научных школ. «Одна из них, наиболее распространенная, вошедшая в большинство учебников по криминалистике, основана на идеях Р.С. Белкина [5], А.И. Возгрина [8] и других ученых... Несколько иная парадигма формирования криминалистических методик была предложена научными школами под руководством профессоров: А.Ф. Лубина [14], В.Е. Корноухова [25]; В.К. Гавло [9] и других ученых». [10., С. 29-31]

Оставляя дискуссию по этому вопросу за пределами данной работы, отметим лишь, что следует согласиться с утверждением Ю.П. Гармаева о том, что: «... разные подходы имеют право на жизнь. Пора снизить накал полемики по поводу различных структур, принципов и т.п. криминалистических методик. Методологических сценариев, вероятно, должно быть несколько. Оценка эффективности каждого из них должна быть дана не столько научным сообществом, сколько практикой – свидетелем конкуренции данных сценариев, заказчиком, арбитром и конечным потребителем соответствующих научных трудов» [10 С.29-31].

Эту же мысль развивает и профессор С.А. Куемжива: «..несомненно существует общественная потребность в научно-обоснованных методиках собирания, исследования, оценки доказательств для решения задач уголовного судопроизводства. Решение этой задачи может выражаться в результативном, рациональном и эффективном расследовании преступлений. Следовательно, социальное назначение методики расследования преступлений состоит в разработке теоретических положений, на основе которых необходимо обосновать и создавать приемы, способы и методы всего расследования, отдельных следственных и иных действий и их сочетаний...» [24. С. 111].

Сущность криминалистической методики заключается в том, что она имплементирует содержание общей теории криминалистики, криминалистической техники и тактики. Это не всегда осуществляется в форме прямого заимствования, переноса положений криминалистики в методику расследования и представляет собой механический процесс. «Положения криминалистики преобразуются, применяются в связи с целевым назначением методики, с характеристикой ее предмета. Какие из положений криминалистики

реализуются в теории методики? Можно отметить организацию расследования, прежде всего вопрос целеопределения с использованием построения следственных версий; планирование; тактику следственных действий; и общетеоретические положения криминалистической тактики, теории взаимодействия в расследовании» [24, С.112].

Следует отметить, что в теории криминалистики неоднократно предпринимались попытки создать схему, годную для раскрытия любого преступления и являющуюся, как отмечают Ю.Л. Бойко и О.В. Кругликова, «универсальной отмычкой» [21.Ч.1, С.15].

Эту идею в 2011 году предложил реализовать Н.А. Подольный, называя «опережающей частной методикой» [30, С. 5-7]. Вместе с тем, это предложение было подвергнуто критике и абсолютно справедливо было признано утопичным. Так, Р.С. Белкин еще в 1997 году относительно таких попыток писал: «Они не могли увенчаться успехом, потому что такая степень обобщения неминуемо превращала подобные рекомендации в абстракцию, бесполезную для практики» [2, Т.1, С.299].

Не поддерживается эта идея учеными и в настоящее время [6; 23, С. 398-407].

Классификация криминалистических методик.

Конгломерат имеющихся методик ученые предпринимали попытки систематизировать в различные периоды времени.

Решение этого вопроса имеет значение не только теоретическое, как казалось бы на первый взгляд, но и практическое.

Так, еще в 1978 году выдающийся ученый-криминалист А.Н. Васильев справедливо отмечал: «Всякая классификация представляет собой упорядочение знаний о каком-либо предмете с тем, чтобы путем распределения его по различным основаниям на виды, подвиды и т.д. определить объем и уровень знаний об этом предмете и найти путь к более глубокому исследованию и познанию, а также более эффективному использованию наших знаний о нем на практике» [7, С.30].

В качестве оснований также использовались: предназначение (общая методика, групповые методики, частные методики); уровень конкретизации (одноступенчатые, многоступенчатые); форма (методическое письмо, практическое пособие, учебное пособие, учебник); объем (полные и сокращенные) и т.д.

Приведем лишь некоторые из точек зрения.

Так, С.Ю. Косарев все криминалистические методики делит на типичные и особенные. Под типичными автор понимает методики, построенные по категориям преступлений, установленным действующим УК РФ со структурными особенностями его Особенной части. Все методики, сформированные по другим основаниям, по его мнению, считаются особенными [19, С.179].

И.А. Возгрян выделяет одноступенчатые и многоступенчатые методики: «по объему (либо в зависимости от полноты исследования процесса организации расследования преступлений) на полные и сокращенные методики (первые включают весь процесс расследования, вторые – определенный этап расследования); по охватываемым видам преступлений – на единичные и комплексные (первые включают процесс расследования конкретных видов, вторые – расследование нескольких видов преступлений)» [8, С. 33-35].

Наиболее аргументированным и практически востребованным по этому вопросу представляется мнение Н.П. Яблокова, отмечающего, что «при осуществлении классификации обязательно учитывать данные **уголовно-правового и криминалистического характера**. Именно они в своей взаимосвязи во многом и определяют уровень методических рекомендаций разного вида и уровня степени общности. Но эта информация всегда должна быть конкретной. Общая и частная информация для построения методик разного вида и уровня не может базироваться на данных, не связанных должным образом с процессом расследования преступления, на каких-то обезличенных признаках преступной деятельности и ситуационно обусловленной деятельности по ее расследованию» [36. С. 45].

«Самый высокий уровень общности методических рекомендаций обычно ориентирован на методику расследования большой группы хотя и разнородных преступлений, но объединенных характером и сферой деятельности правонарушителей специфического вида групп; общностью отдельных черт, проявляющихся в способе и обстановке деяния; наличием организованной группы; общностью типичных черт в способе, механизме и обстановке совершения преступлений. Общее наблюдается в типичности отдельных следственных ситуаций» [36. С. 45].

Эти методики различные ученые именуют как общие, базовые, видовые, родовые, комплексные или укрупненные.

Ю.П. Гармаев и Р.Н. Боровских, проводя исследование, в 2018 году выделили двадцать три такие методики [13, С.73]. Приведем в качестве примера некоторые из них, представленные в диссертационных исследованиях: С.В. Зуев – методики расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (Москва, 2008); М.В. Субботина – методики расследования хищений чужого имущества (Волгоград, 2004); О.П. Грибунов – методики расследования преступлений против собственности, совершаемых на транспорте (Ростов-на-Дону, 2016) и др.

В научной литературе выделяются два пути формирования укрупненных (общих, базовых, видовых, родовых, комплексных) криминалистических методик. Направление первое: « Создается методика расследования определенного вида преступления; по мере ее развития, с учетом комплекса уголовно-правовых норм, потребностей практики, «внутри» данной, теперь уже общей методики, разрабатываются рекомендации меньшей степени общности – частные методики». Направление второе: «Накапливается определенное количество частных методик расследования однородной по тем или иным критериям группы преступлений; становится очевидным, что имеющиеся частные методики содержат общие закономерности, которые позволяют их объединить в общую методику, создание и внедрение которой предполагает новые средства борьбы с эволюционирующей преступностью» [11].

Более низкий уровень общности методических рекомендаций имеют методики расследования группы однородных преступлений (комплексные методики). Данные виды преступлений действительно имеют много общего с точки зрения их преступной направленности и типичности проявления многих криминалистически значимых признаков в элементах их криминалистических характеристик. В таких методиках можно выделить систему типовых следственных ситуаций, систему эффективных следственных действий,

тактических операций по взаимодействию с оперативно-розыскными и инспекционными органами и т.д. [36, С. 46].

Так например, за последние пять лет были разработаны и /или усовершенствованы в процессе диссертационных исследований методики расследования: И.Е. Мазуровым – хищений, совершенных с использованием интернет-технологий (Ростов-на Дону, 2017); А.М. Ломшиным – преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу (Калининград, 2016); Г.А. Алиевой – взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве (Москва, 2016) и др.

«Традиционный уровень общности методических рекомендаций имеют методики расследования преступлений отдельного вида. Это основные частные методики расследования отдельных видов и разновидностей преступлений» [36, С. 46].

По мнению Р.С. Белкина, «частные криминалистические методики являются конечным «продуктом» криминалистической науки, поступающим на вооружение следственной практики, в содержании которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий комплектуются криминалистические рекомендации по осуществлению судебного исследования и предотвращения преступлений [4, С. 166].

В качестве примера частных криминалистических методик можно назвать работы: Пермякова А.Л. – методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта (Иркутск, 2016); Гончарова К.В. – совершенствование методики расследования злоупотреблений полномочиями, совершенных вопреки интересам службы в коммерческих и иных организациях субъектами, осуществляющими управленческие функции (Ростов-на-Дону, 2018) и др.

Частные криминалистические методики могут быть дифференцированы по различным основаниям:

- по субъектам, совершившим преступные посягательства (рецидивистами; осужденными в местах лишения свободы; иностранцами; несовершеннолетними и т.д.);
- по времени совершения – относительно расследования преступления (по горячим следам; прошлых лет);
- по месту совершения – относительно преступлений (в транспорте; в курортных зонах и местах массового туризма и т.д.);
- по личности потерпевшего – относительно преступлений (против иностранцев; против лиц с дефектами и расстройствами психики); и т.д.

Перспективные направления развития частных криминалистических методик.

Анализ и систематизация монографий, публикаций и диссертационных исследований позволяет утверждать, что авторами называются от пяти до девяти направлений для оптимизации и развития частных криминалистических методик.

Рассмотрим некоторые из них.

1. *Внедрение разработанных в последние несколько десятилетий достижений в области организации расследования, как органичной составляющей частной криминалистической методики.*

Не смотря на кажущуюся тождественность указанных категорий, все же следует их различать, кроме того имплементировать достижения первой для оптимизации второй (частной методики расследования).

И.П. Можаяева, впервые разработавшая «Криминалистическое учение об организации расследования преступлений», в автореферате на соискание степени доктора юридических наук указывает, что «нельзя ставить знак равенства между положениями организации расследования преступлений и криминалистической методикой вследствие различия в предмете познания. Предмет криминалистического учения об организации расследования включает закономерности: организации деятельности по расследованию преступлений; организации проведения криминалистической операции в рамках расследования конкретного преступления; организации расследования конкретного преступления; организации расследования преступлений определенной категории, а также однородных групп (типов) преступлений; иные закономерности объективной действительности, определяющие организационно-методические и иные положения, рекомендации» [26, С.42].

Значительное внимание совершенствованию криминалистических методик уделяют А.И. Бастрыкин, А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич. В частности, в одной из недавних работ [28] учеными реализован комплексный подход. В частности рассмотрены вопросы: уголовно-правовой квалификации, стадии возбуждения уголовного дела, первоначального, последующего и завершающего этапов расследования, использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Авторы полагают, что использование именно такого подхода способно значительно оптимизировать деятельность следователей и дознавателей, поднять на качественно более высокий уровень их профессионализм в решении поставленных задач, положительно отразиться на решении организационных и иных вопросов. При этом вопросы организации не выделяются в качестве самостоятельного раздела или параграфа, а являются органичной составляющей, прослеживающейся во всем содержании работы, что нам представляется логичным и обоснованным.

2. Разработка и внедрение алгоритмов и программ в качестве составной части криминалистических методик.

Сущность алгоритма для любой области знаний заключается в том, что:

- «алгоритм должен представлять процесс решения задач как последовательное выполнение простых (или ранее определенных) шагов;
- каждое действие, предусмотренное алгоритмом, исполняется только после того, как закончилось исполнение предыдущего (дискретность алгоритма);
- каждое правило алгоритма должно быть четким, однозначным (определенность алгоритма);
- алгоритм должен приводить к решению задачи за конечное число шагов (результативность алгоритма);
- алгоритм решения задачи разрабатывается в общем виде, т.е. он должен быть применим для некоторого класса задач, различающихся только исходными данными (массовостью алгоритма)» [27, С.10].

Данное направление не является новым в теории криминалистики. Его основоположником традиционно считается И.Л. Петрухин [29, С. 433-434], который еще в 1973 году высказал предположение о целесообразности алгоритмизирования процесса расследования. Понимая некоторую его преждевременность и невозможность скорого внедрения в следственную и судебную практику, он выделил в качестве объективных препятствий: теоретические трудности, неэкономичность использования быстродействующих электронных машин для целей правосудия и трудности разработки для них алгоритмов [29, С. 433-434].

В теории уголовного процесса идея не нашла своей реализации, зато криминалистами были сделаны в последующие годы «семимильные» шаги в этом направлении. По справедливому замечанию Р.С. Белкина: «опыт учит, что ничто разумное в науке не пропадает бесследно. Следует только найти для него место» [3, С.81].

Значительную работу по созданию алгоритмов и программ выполняли: Л.Г. Видонов, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Л.А. Соя-Серко, Н.П. Яблоков и другие ученые.

Существенный вклад в развитие данного направления внес А.С. Шаталов в 2000 году в докторской диссертации: «Проблемы алгоритмизации расследования преступлений» [35].

В работах, опубликованных в последние годы, автор отмечает, что применение алгоритмов и программ в деятельности правоохранительных органов «позволит сконцентрировать внимание на всех наиболее важных направлениях предстоящей профессиональной деятельности и, что особенно важно, обеспечит реальную интеллектуальную поддержку решения ими задач предварительного расследования. Для того, чтобы все это стало реальностью, каждая частная криминалистическая методика должна быть видоизменена, максимально упрощена и представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования. Используя содержащиеся в них сведения и совершая рекомендованные действия, дознаватели, следователи за сравнительно небольшой промежуток времени смогут наметить оптимальные пути переработки исходных данных о следственной ситуации в искомые результаты» [34].

«Дальнейшая целенаправленная разработка проблем криминалистической алгоритмизации и программирования расследования позволит следователям и дознавателям: совершенствовать технологию своей работы; избежать ошибок в решении поставленных задач; относительно быстро принимать процессуальные и тактические решения; предвидеть возможные последствия их принятия и вероятный исход ситуаций тактического риска; в полной мере использовать криминалистически значимую информацию» [33, С.89].

3. Включение в структуру частных криминалистических методик решения задач профилактической направленности как ее составной части.

Как справедливо отмечает А.Ю. Головин: «...в последние годы в юридической литературе все чаще поднимается вопрос о необходимости восстановить систему правовой профилактики различного вида, однако качественного улучшения ситуации в сфере следственно-профилактической работы пока не наблюдается. Сложившуюся ситуацию необходимо исправлять и активизировать по совершенствованию мер криминалистического предупреждения (профилактики) на следственном и судебном уровнях. В этом деле ведущая роль принадлежит криминалистической методике расследования, а соответствующие

рекомендации должны войти необходимой составляющей в каждую частную криминалистическую методику» [15, С.52-53].

Особенностями криминалистических методов и средств следственного предупреждения является то, что, с одной стороны, они по своей специфической тактической и методической сущности в большей части органически входят в приемы и методы самого расследования. При этом методика расследования фактически определяет их рамки и характер их криминалистических особенностей и складывающихся следственных ситуаций профилактического характера. С другой стороны, они, имея специфическую направленность, обладают существенным тактическим и методическим своеобразием. Эти обстоятельства определенным образом выделяют приемы и методы следственно-профилактической деятельности в особый комплекс тактических приемов и методов расследования в рамках методики расследования [15, С.53].

4. Анализ следственных ошибок, их мониторинг как важная составляющая совершенствования имеющихся частных криминалистических методик и разработки новых.

«Традиционно в юридической литературе большое внимание уделяется вопросу определения, классификации, предупреждения следственных ошибок, прежде всего, уголовно-правового, процессуального, а также тактического характера. Вместе с тем, не менее важно проводить мониторинг криминалистических недостатков, допускаемых в сфере применения частных методик расследования, особенно в случаях, когда эти недостатки повлекли негативные последствия в виде нарушения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве (привлечение невиновного к уголовной ответственности или, наоборот, освобождение от заслуженного наказания лица, действительно совершившего преступление). Результатом такого мониторинга должно стать принятие эффективных мер по предупреждению ошибок, упущений, нарушений при использовании методических криминалистических рекомендаций» [31, С.100].

Помимо перечисленных, в теории криминалистики выделяются еще ряд перспективных направлений развития частных криминалистических методик расследования.

5. Придание обязательного характера некоторым наиболее важным методическим рекомендациям, которые могут оформляться ведомственными или межведомственными организационно-распорядительными документами (указами, распоряжениями, протоколами решений служебных совещаний, коллегий и т.п.) [31. С.100].

6. Создание научных коллективов из числа авторов, разработавших ранее в своих диссертациях и практических пособиях частные криминалистические методики расследования отдельных видов преступлений, для объединения всех их методических наработок в единый методический комплекс по каждой частной методике расследования [15. С. 53].

Подводя итог рассмотренным в статье вопросам, полагаем, следует отметить:

а) анализ криминалистической литературы, эмпирического опыта позволяет утверждать, что под криминалистической методикой следует понимать систему теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на устранение логического противоречия между ситуацией (на начальном этапе) и тактическими целями расследования (на окончательном) посредством производства процессуальных, следственных

и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на всестороннее полное и объективное раскрытие и расследование преступления.

б) наиболее простой, понятной и соответственно более востребованной с практической точки зрения представляется классификация по степени общности криминалистических методик (самый высокий уровень общности; более низкий уровень общности; традиционный уровень общности);

в) при осуществлении классификации частных криминалистических методик необходимо учитывать данные уголовно-правового и криминалистического характера;

г) наиболее перспективными направлениями развития криминалистических методик являются: а) имплементация алгоритмизации и программирования; б) внедрения достижений в области организации расследования; в) решение задач профилактической направленности; г) анализ следственных ошибок; д) придание обязательного характера некоторым наиболее важным методическим рекомендациям. Вместе с тем, автор не исключает появление и других направлений, учитывая активное развитие данного раздела криминалистики и интеграцию знаний из различных областей.

Библиографический список/References:

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб и доп.. М.: Норма, 2008. 944 с. [Averyanova T. V. Criminalistics: textbook / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Y. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya. 3-e Izd., pererab and add.. M.: Norma, 2008. 944 p. (In Russ.)]
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3 т. М.: Юрист, 1997. Т.1. [Belkin, R. S. Course of Criminalistics: General theory of criminology. In 3 t. M.: Lawyer, 1997. Vol.1. (In Russ.)]
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. [Belkin R. S. Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminology. M., 2001. (In Russ.)]
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М.: Юрид. литература, 1988. [Belkin R. S. Criminalistics: problems, trends, prospects. From theory to practice. M.: Yurid. literature, 1988. (In Russ.)]
5. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: В 2 т. Т.2: Частные криминалистические теории. М.: Изд-во Академия МВД СССР, 1978. 410 с. [Belkin R. S. The course of Soviet criminology: in 2 vol. 2: Private criminalistic theories. M.: Publishing house of Academy of the interior Ministry, 1978. 410 p. (In Russ.)]
6. Варданыан А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017.– № 2 (81). [Vardanyan V.A., Gribunov O.P. The Modern doctrine of the methodical-criminal maintenance of investigation of certain types of crimes» // Bulletin of the East Siberian Institute of MIA of Russia. - 2017.- № 2 (81). (In Russ.)]
7. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений.

- М., 1978. [Vasiliev A.N. Problems of methods of investigation of certain types of crimes. М., 1978. (In Russ.)]
8. Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений: М.: Высш. полит. училище МВД СССР, 1977. [Vozgrin I.A. Principles of investigation of certain types of crimes: Higher. polit. school of the interior Ministry, 1977. (In Russ.)]
9. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 333 с. [Gavlo, V. K. Theoretical problems and practice of application of a technique of investigation of separate types of crimes. Tomsk: Publishing house of Tomsk University, 1985. 333 p. (In Russ.)]
10. Гармаев Ю.П. Диспозитивный подход к формированию криминалистической методики расследования преступлений / Ю.П. Гармаев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. XX111 межд. науч. практ. конф. В 2-х т. 2018. С. 29-31. [Garmaev Yu. p. a Permissive approach to the development of criminalistic technique of investigation of crimes / Garmaev Yu. p. / / law enforcement Activity in modern conditions: collection of Matera. XX111 it. scientific. prakt. Conf. In 2-x t. 2018. P. 29-31. (In Russ.)]
11. Гармаев Ю.П. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч.1 ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации / Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова М., 2014. [Garmaev Yu. P. Criminalistic methodology of judicial proceedings on criminal cases about the murders (part 1 of article 105 of the Criminal code): theoretical fundamentals and applied recommendations / Yu. P. Garmaev, A. A. Kirillova. M., 2014. (In Russ.)]
12. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис...д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ю.П. Гармаев. – М., 2005. 342 с. [Garmaev Yu. p. Theoretical bases of formation of criminalistic methods of crime investigation: dis... Dr. of Law Sciences. M., 2005. 342 p. (In Russ.)]
13. Гармаев Ю.П., Боровских Р.Н. Концептуальные основы формирования укрупненных криминалистических методик расследования преступлений // Академическая мысль: сетевое издание. № 1 (2) 2018. С. 73. [Garmaev Yu. P., Borovskikh R.N. Conceptual bases of formation of the integrated criminalistic methods of crime investigation // Academic thought: the network edition. № 1 (2). 2018. P. 73. (In Russ.)]
14. Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. С-Пб: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 303 с. [Garmaev Yu. p. problems of creation of criminalistic methods of crime investigation: theory and practice / Y. P. Garmaev, A. F. Lubin – S-Pb: Aslanov «Law center Press», 2006. 303 p. (In Russ.)]
15. Головин А.Ю. Совершенствование структуры частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений // Криминалистические

- чтения на Байкале. 2015.: матер. Междунар. науч. практ. конф. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал; отв. ред. Д.А. Степаненко. 2015. С. 50-53. [Golovin A.Yu. Improvement of the structure of private criminological methods of investigation of certain types of crimes. // Forensic reading on Baikal. 2015.: Materials of International scientific.-prakt. Conf. of the «Russian state University of justice» the East-Siberian branch; edit. by D. A. Stepanenko. 2015. P. 50-53. (In Russ.)]
16. Громов В.И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов полиции и уголовного розыска. М., 1929. 312 с. [Gromov V. I. Methods of investigation of crimes. Manual for the police and criminal investigation. M., 1929. 312 p. (In Russ.)]
17. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М., 2006. 748 с. [Ishchenko E. P., Toporkov Criminalistics: textbook. Ed. 2-e, ISPR. and DOP. / edit. E. P. Ishchenko. – The CONTRACT, INFRA-M, 2006. 748 p. (In Russ.)]
18. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис...д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. 27 с. [Kolesnichenko, A. N. Scientific and legal basis of investigation of certain types of crimes: author. Diss... Dr. of Law Sciences. Kharkiv, 1967. 27 p. (In Russ.)]
19. Косарев С.Ю. Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития). – С-Пб., 2005. С. 179. [Kosarev S. Forensic methods of investigation of crimes (formation and prospects of development). – S-Pb., 2005. P. 179. (In Russ.)]
20. Косарев С.Ю. Примерная типовая структура типичных частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. №(36). С. 83-87. [Kosarev S.Yu. Approximate typical structure typical of private criminalistic methods of crime investigation // Vestnik of Saint-Petersburg law Academy. 2017. №(36). P. 83-87. (In Russ.)]
21. Криминалистика: особенности расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / сост.: Ю.Л. Бойко, О.В. Кругликова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2012. Ч. 1. [Criminalistics: features of the investigation of certain types of crimes: lectures / comp.: Y.L. Boiko, O.V. Kruglikova. Barnaul: Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2012. Part 1. (In Russ.)]
22. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. 1998. [Krylov V. V. Investigation of crimes in the field of information. 1998. (In Russ.)]
23. Куемжиева С.А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11. № 2. С. 398-407. [Kuemzhieva S. A. On the concept and content of group methods of

- investigation of crime // Russian criminological journal. 2017. Vol. 11. № 2. P. 398-407. (In Russ.)]
24. Куемжиева С.А. О понятии криминалистической методики расследования преступлений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 5. С. 108-114. [Kuemzhieva S. A. On the concept of criminalistic technique of investigation of crime // Economic and humanitarian researches of regions. 2015. № 5. P. 108-114. (In Russ.)]
25. Курс криминалистики. Общая и особенная часть / под ред. В.Е. Корноухова. В 3-х томах. М.: Юрист, 2010-2014. [Course of criminalistics. General and special part / edit. by V.E. Kornouhov. In 3 volumes. M.: Lawyer, 2010-2014. (In Russ.)]
26. Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования: автореф. ...дисс. докт. юрид. наук. М., 2014. С.42. [Mozhaeva I.P. Criminalistic doctrine of the organization of the investigation: Diss... Dr. of Law Sciences. M., 2014. P. 42. (In Russ.)]
27. Нелюбин К.А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство (по материалам Свердловской области): автореф. дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. [Nelyubin K. A. Programming and algorithmization of the person who committed the murder (based on the materials of Sverdlovsk region). Diss ... Cand. of Law. Sciences. Ekaterinburg, 2016. (In Russ.)]
28. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под общ. ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Изд-во «Спутник», 2016. [Organization and methods of investigating certain types of economic crimes under the General editorship of A.I. Bastrykin, A.F. Volynsky, V.A. Parwich. Moscow: publishing house «Sputnik», 2016. (In Russ.)]
29. Петрухин И.Л. Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 433-434. [Petrukhin I.L. Concept and content of evaluation of evidence // theory of evidence in the Soviet criminal process. M., 1973. P. 433-434. (In Russ.)]
30. Подольный Н.А. Опережающая частная методика расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 14. С. 5-7. [Podolnyj N.A. Advanced private investigation technique of crime // Russian investigator. 2011. № 14. P. 5-7. (In Russ.)]
31. Саньков В.И. Перспективные направления развития частных криминалистических методик расследования преступлений //Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX1 Международ. науч.-практич. конф.: в 2-х частях. Часть 2. Сибирский юридический институт МВД России, отв. ред. Н.Н. Цуканов. 2018. С. 99-101. [Sankov V. I. Perspective directions of development of private criminalistic methods of investigation of crimes // Actual problems of fight against crime: questions of theory and practice: materials of XX1 International. scientific.-practical. Conf.: in 2 parts. Part 2. Siberian law Institute of the Russian interior Ministry, OTV. N. N. Tsukanov. 2018. P. 99-101. (In Russ.)]

32. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. [Selivanov N. Ah. Soviet criminology: a system of concepts. M., 1982. (In Russ.)]
33. Шаталов А.С. Вопросы имплементации алгоритмизации и программирования расследования преступления в систему криминалистической методики // Академическая мысль. 2018. №1 (2). С. 86-90. [Shatalov A. S. Questions of the implementation of the algorithm and the investigation of crime in the system of criminalistics techniques // Academic thought. 2018. №1 (2). P. 86-90. (In Russ.)]
34. Шаталов А.С. Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1. (19). С.64-81. [Shatalov A. S. the Questions of modernization of private criminalistic methods of investigation of crimes / // Bulletin of the Tomsk state University. Right. 2016. № 1. (19). P. 64-81. (In Russ.)]
35. Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дисс...д-ра юрид. наук. М., 2000. [Shatalov A. S. problems of algorithmization of investigation of crimes: Diss ... Dr. of Law sciences'. - M., 2000. (In Russ.)]
36. Яблоков Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета. Серия. 11. Право. 2015. №5. С.40-51. [Yablokov N.P. Criminalistic classification of crimes in the methodology of investigation and its types // Bulletin of Moscow University. Series. 11. Right. 2015. №5. P.40-51. (In Russ.)]
37. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы: монография. М., 2009. [Yablokov N.P., Golovin A.G. Criminology: nature, system, methodological basis: monograph. M., 2009. (In Russ.)]

Zemtsova S.I.

METHODS OF INVESTIGATION OF CERTAIN TYPES OF CRIMES: SOME THEORETICAL QUESTIONS

Abstract: On the basis of the analysis of a significant number of scientific sources in the field of the theory of forensic techniques, the article considers the issues related to the concept and classification of this Institute, some promising areas of its development (implementation of algorithmization and programming; implementation of achievements in the field of investigation; solving problems of preventive orientation; analysis of investigative errors; making mandatory some of the most important guidelines). The author's definition of criminalistic technique is formulated. It is emphasized that the implementation of the classification must necessarily take into account the data of criminal law and forensic nature.

Keywords: criminalistic methodology, organization of the investigation, algorithmization, programming, crime prevention; investigation of the error, classification.

Сведения об авторе:

Земцова Светлана Игоревна, доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, полковник полиции.

Адрес электронной почты: zemsvetlana@mail.ru

About the author:

Zemtsova Svetlana Igorevna, associate Professor of the Department of criminalistics of the Siberian law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk), candidate of law, police colonel.

e-mail: zemsvetlana@mail.ru

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

КИСЛЕНКО С.Л.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования криминалистической методики поддержания государственного обвинения. Приводится авторское видение процесса построения ее содержания. Обосновывается необходимость использования в данном процессе алгоритмического подхода. Анализируется связь категорий: «ситуация», «решение», «алгоритм». Рассматриваются вопросы адаптации криминалистической методики к типичным ситуациям поддержания государственного обвинения.

Ключевые слова: поддержание государственного обвинения, криминалистическая методика, методика поддержания государственного обвинения, криминалистическая ситуация, решение, алгоритм, процесс адаптации.

Выбор той или иной криминалистической рекомендации прокурором при проведении любого действия в суде зависит от целого ряда ситуационных факторов. Прежде чем принять какое-либо решение, государственный обвинитель должен оценить имеющуюся у него информацию, определить наличие в своем распоряжении на определенный момент необходимых сил и средств, а также на основании профессиональных знаний дать правильную оценку ситуационной характеристике и возможностям использования данных элементов для решения стоящих перед ним задач. Поэтому неслучайно научные исследования в области тактики и методики поддержания государственного обвинения отдельные авторы напрямую связывают с использованием ситуационного подхода, сущность которого заключается в познании события через анализ взаимосвязи и динамики ситуаций его составляющих [2, с. 35 – 38].

С позиций криминалистической методики особый интерес в деятельности по поддержанию государственного обвинения представляют типовые ситуации, поскольку применительно к ним можно использовать известные (типовые) решения. Типовые ситуации служат основой для создания алгоритмов деятельности по поддержанию государственного обвинения, которые обусловлены типовыми задачами деятельности прокурора на отдельных этапах реализации обвинительной позиции и содержат типовой перечень действий, необходимых для решения задач обвинения и определению оптимальных вариантов выхода из сложившихся ситуаций.

В юридической литературе типизацию криминалистических ситуаций связывают, как правило, с частотой повторяемости и стереотипностью ситуаций, обобщенным их

характером, аккумулирующем в своем содержании признаки, присущие ситуациям определенной группы (типа). Поэтому типизация неразрывно связана с распределением ситуаций по типам, что имеет существенное прикладное значение при формировании частных криминалистических методик¹. Наличие типовых ситуаций позволяет, во-первых, разрабатывать рекомендации применительно к конкретным условиям деятельности субъекта уголовного преследования, во-вторых, прогнозировать ситуации путем выявления закономерностей их повторения в определенных условиях уголовного судопроизводства. Представляется, что знание типовых ситуаций дает возможность не только следователю, но и государственному обвинителю планировать свою деятельность на различных этапах судопроизводства и решать стоящие перед ним задачи. Кроме того, как отмечается в литературе, типизация судебных ситуаций вызвана необходимостью разработки частных криминалистических методик по поддержанию государственного обвинения в зависимости от обстановки, складывающейся в процессе судебного разбирательства [8, с. 93 – 94].

Таким образом, типовые ситуации имеют первостепенное значение для всего процесса поддержания государственного обвинения на уровне частных методик данной деятельности, поскольку выступают содержательным элементом ее хода и состояния. Благодаря сбору и обработке государственным обвинителем информации о текущей (конкретной) ситуации осуществляется выбор цели, на достижение которой будут направлены процессуальные, методические, тактические и др. решения.

В отличие от текущих ситуаций, содержащих сведения об условиях деятельности и особенностях их проявления в определенный момент (этап) деятельности, типовая ситуация включает в свое содержание следующий обобщенный (типовой) набор сведений:

- о критериях соответствия текущей ситуации деятельности типовой;
- о типовом характере элементов обстановки, в которой планируется реализация деятельности;
- о типовых задачах деятельности в типовых условиях;
- о возможных технологиях (типовых решениях) выхода из указанной ситуации.

Таким образом, содержание типовой ситуации **Ст** дает представление о том, как из текущей ситуации **С1**, определенной (оцененной) **О** субъектом принятия решения как типовая, с помощью технологий **Т**, доступных на определенный момент деятельности и обеспечивающих принятие из имеющихся альтернатив наиболее оптимального решения **Ра**, перейти к ситуации **С2**, согласующейся с задачами **З** деятельности (Рис.1).

¹ В данном ракурсе мы солидарны с мнением тех авторов, которые обращают внимание на необходимость дифференциации типовых и типичных ситуаций. Если суть типовой ситуации заключается в обобщенном ее характере, позволяющем дифференцировать ее от ситуации текущей (конкретной), то типичная ситуация является разновидностью текущей ситуации, в информационном содержании которой преобладают часто повторяющиеся черты [1, с. 105 – 106; 4, с. 77 – 78].

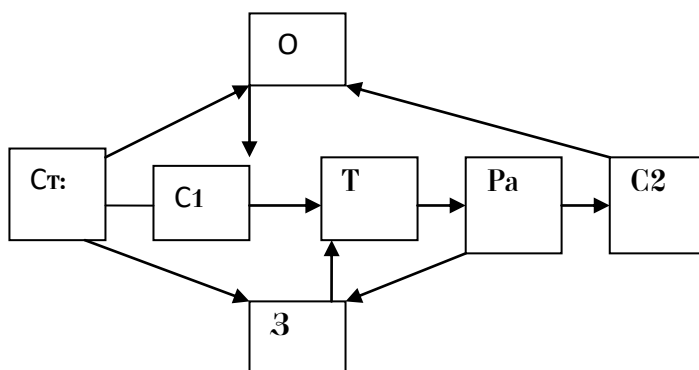

Рисунок 1.

Таким образом, типовая ситуация поддержания государственного обвинения – *это формализованное описание ситуации, представленное в виде информационной модели с заданным кругом взаимосвязанных компонентов и релевантными им типовыми решениями по их управлению.*

Текущие ситуации деятельности по поддержанию государственного обвинения могут быть типичными и атипичными. Типичная ситуация, характеризующаяся наиболее общими чертами и признаками [3, с. 41], обуславливается возникновением в определенный момент судебного разбирательства общих черт хода и состояния доказывания. В случае возникновения факторов, не свойственных обычному течению разбирательства, формируется атипичная ситуация, имеющая, как правило, проблемный характер для разрешения задач, стоящих перед государственным обвинителем. Такая ситуация исключает возможность применения заранее известного алгоритма ее разрешения, что существенно затрудняет обвинителю его доказательственную деятельность. Поэтому справедливо указывается в литературе на то обстоятельство, что в основе механизма принятия информационных решений в проблемных (атипичных) ситуациях лежит, как правило, эвристическая методика взаимодействия исходной и дополнительной информации [9, с. 8], позволяющая повысить эффективность деятельности с учетом вероятностных моделей выдвинутых информационных решений.

Если прогнозируемая ситуация относится к одной из типичных, то подготовка и принятие решения в такой ситуации особого труда не вызывает, поскольку известно, как в ней следует действовать. Если же прогнозируемая (и фактически возникшая) ситуация схожа (по отдельным признакам) с одной из типовых ситуаций, то обвинителю следует оценить, насколько существенны имеющиеся различия, какие дополнительные факторы не вписываются в типовую картину и по каким причинам, на основании чего принять соответствующее решение.

При этом существенное значение для построения первоначальных алгоритмов деятельности по поддержанию государственного обвинения имеет определение типичных исходных ситуаций. Последние, по выражению В.Е. Корноухова, будут выступать некими распознающими системами. Распознавание в текущей ситуации типовой позволяет, по мнению автора, определить те задачи, которые отражены в типовой методике, а также

последовательность их установления путем производства комплекса действий [6, с. 178 – 179]. Чем выше неопределенность исходной ситуации перед принятием решения, тем меньше вероятность выработки оптимального (надежного) решения. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости применения прокурором приемов диагностического анализа к отдельным параметрам процесса деятельности, особенно к проблемным местам в ее системе. Последнее позволяет определить характеристики допускаемых ошибок в прогнозируемой деятельности и самое главное – провести их типизацию.

Вывод об устойчивости ситуации делается в том случае, когда отклонение такой ситуации от типовой является незначительным при несовпадении отдельных ее параметров. При анализе отклонений следует различать прогнозируемые и непрогнозируемые величины. Прогнозируемые позволяют, путем актуализации отдельных элементов состава деятельности прокурора, приблизить ситуацию к типовой. Сравнивая имеющиеся и прогнозные величины, можно оценить вероятные отклонения в перспективе, а также установить причины возможных отклонений. К прогнозируемым величинам в литературе обычно относят следующие составляющие, выявление и диагностика которых возможна еще на этапе подготовки к поддержанию обвинения: изменение одним или несколькими допрашиваемыми показаний, данных на предварительном следствии; неявка в судебное заседание одного или нескольких из названных лиц; выдвижение кем-либо из участников процесса новых версий, не исследованных в ходе предварительного следствия; заявление ходатайств участниками процесса, в том числе об исключении доказательств; возможность развития событий, могущих повлечь отказ от поддержания обвинения [2, с. 10]. Так, прогнозирование изменения ситуации в неблагоприятную для обвинителя сторону ввиду возможного изменения одним или несколькими допрашиваемыми показаний, данных на предварительном следствии, возможно посредством анализа материалов предварительного расследования, где могут содержаться сведения о причинах изменения их позиций (например, сведения о фактах противоправного влияния на них со стороны заинтересованных лиц). На основании данной аналитической работы прокурору необходимо предпринять дополнительные действия по усилению обвинительной позиции (например, заблаговременно пригласить данных лиц для беседы с целью выяснения, останутся ли они на прежней позиции, либо запланировать меры к эффективному представлению их показаний в суде).

В рассматриваемой зависимости деятельности по поддержанию государственного обвинения от ситуаций ее реализации проявляется *принцип адаптивности* методики, который определяется её способностью эффективно выполнять свои функции применительно к заданному диапазону изменяющихся условий.

На наш взгляд, *процесс адаптации криминалистических алгоритмов к ситуациям* поддержания государственного обвинения будет состоять из следующих последовательных операций:

- выявление и анализ признаков, составляющих содержание исходной ситуации;

- синтез признаков по обобщающим критериям с целью определения устойчивого характера ситуации;
- определение отдельных отклонений от типовых показателей и установление их причин;
- принятие решения о типовом характере ситуации;
- определение типа ситуации по совокупности схожих компонентов;
- выбор адаптивного алгоритма по управлению ситуацией;
- определение возможных ограничений в деятельности с учетом имеющихся отклонений от типовых компонентов ситуации;
- реализация алгоритма и оценка результатов применения;
- корректировка действий с учетом динамики ситуации (чем атипичнее условия деятельности, тем больше требуется корректировочных операций на основе обратной информации о неточностях, отклонениях и т.п.).

Как можно заметить, ключевое место в рассматриваемой системе занимает аналитическая (оценочная) деятельность прокурора и ее результаты, приводящие к принятию промежуточных и окончательных решений.

Основная сложность возникает при принятии решения о типовом характере ситуации и об определении ее типа по совокупности схожих компонентов, а также при оценке имеющихся отклонений от типовых компонентов ситуации. В последнем случае в процесс принятия решений зачастую необходимо вводить дополнительные допущения. Это обстоятельство формирует предпосылки для совершения субъектом, принимающим решение, ошибок. Одной из причин таких ошибок является сложность процесса принятия решений на начальном этапе диагностики реальных ситуаций, когда субъекту, зачастую, необходимо определить – идти на риск, вызванный нетипичностью или информационной неопределенностью ситуации, либо производить затраты сил и средств на уточнение информации. Последнее позволяет сделать вывод о теснейшей связи процесса адаптации с аналитическими ошибками.

Как свидетельствует практика, основные причины появления подобных ошибок – это: недостаточно полный учет и неадекватная оценка условий предстоящей деятельности, ошибка в постановке целей на конкретном этапе деятельности, неверное определение объекта управляющего воздействия, неполное определение реально достижимых альтернатив разрешения сложившейся ситуации, неполнота и недостоверность получаемой информации и др.

В этом ракурсе в рамках криминалистической методики необходимо отдельно рассматривать проблемы принятия оптимального (надежного) решения. В зависимости от соотношения процессов построения (А) и контроля выдвигаемых гипотез (К) при выработке решения, в литературе различают следующие его типы:

$A \gg K$ – импульсивные решения, когда процессы построения гипотез резко преобладают над контрольными процессами;

$A > K$ – решения с риском;

$A = K$ – уравновешенные решения;

$A < K$ – осторожные решения;

А << К – инертные решения, когда контрольные процессы преобладают над процессами построения гипотез, протекающими медленно и неуверенно [7, с. 168].

В целом надежность решения определяется содержанием исходных предположений о состоянии объекта управления (ситуации и др.) в совокупности с иными условиями управляющего воздействия, на основании которых формулируется решение. Оптимальность принимаемого решения представляет собой возможность при определенных исходных условиях достичь результата с известной степенью вероятности. При этом, чем выше неопределенность исходной ситуации, тем меньше вероятность принятия оптимального решения. В данном случае необходимо либо получать дополнительную информацию, либо выбирать альтернативные пути разрешения сложившейся ситуации.

В данном ракурсе с позиций ситуационного подхода к деятельности по поддержанию государственного обвинения можно вести речь об ошибках в адаптации методических рекомендаций. Такую ошибку можно определить как *несоответствующий содержанию сложившейся ситуации результат процесса принятия решения (либо уклонение от его принятия) по ее распознаванию, оценке и выбору средств управляющего воздействия, приводящий к существенному снижению эффективности поддержания государственного обвинения*¹.

Исходя из системы: анализ ситуации – принятие решения – результат, можно сделать вывод, что адаптивным является лишь тот алгоритм деятельности, который способен модифицироваться применительно к сложившимся ситуациям, компенсируя потерю в эффективности деятельности. А поскольку реальные ситуации объективно допускают в своем содержании отдельные нетипичные отклонения, постольку адаптация предполагает управление данными отклонениями в целях компенсации возможных потерь. Подобная компенсация возможна как в отношении объективных факторов (например, проведение предварительной беседы с потерпевшими, свидетелями с целью выяснения причин изменения ими позиции и наличия противоправного влияния со стороны заинтересованных лиц), так и субъективных (например, замена государственного обвинителя, не обладающего соответствующими профессиональными навыками при рассмотрении дела определенной категории).

В целом эффект компенсации достигается применением управляющего воздействия либо на структуру ситуации, либо на структуру алгоритма. То есть, в процессе адаптации методических рекомендаций прокурор будет либо принимать решения и осуществлять действия по управлению компонентами возникшей ситуации с целью ее изменения и последующего применения к ней имеющегося типового алгоритма без его существенной модификации, либо решения об индивидуализации алгоритма таким образом, чтобы он был адекватен сложившейся ситуации (структурная адаптация), или решения о полной замене алгоритма другим из набора функционально эквивалентных алгоритмов (альтернативная адаптация).

¹ В данном ракурсе отдельные тактические, организационные, управленческие и др. ошибки мы рассматриваем как частные проявления в данной системе.

На наш взгляд, методику поддержания государственного обвинения на алгоритмическом уровне можно представить в виде системы: задачи деятельности – анализ ситуаций – принятие решений – алгоритм действия – результат (рис.2).

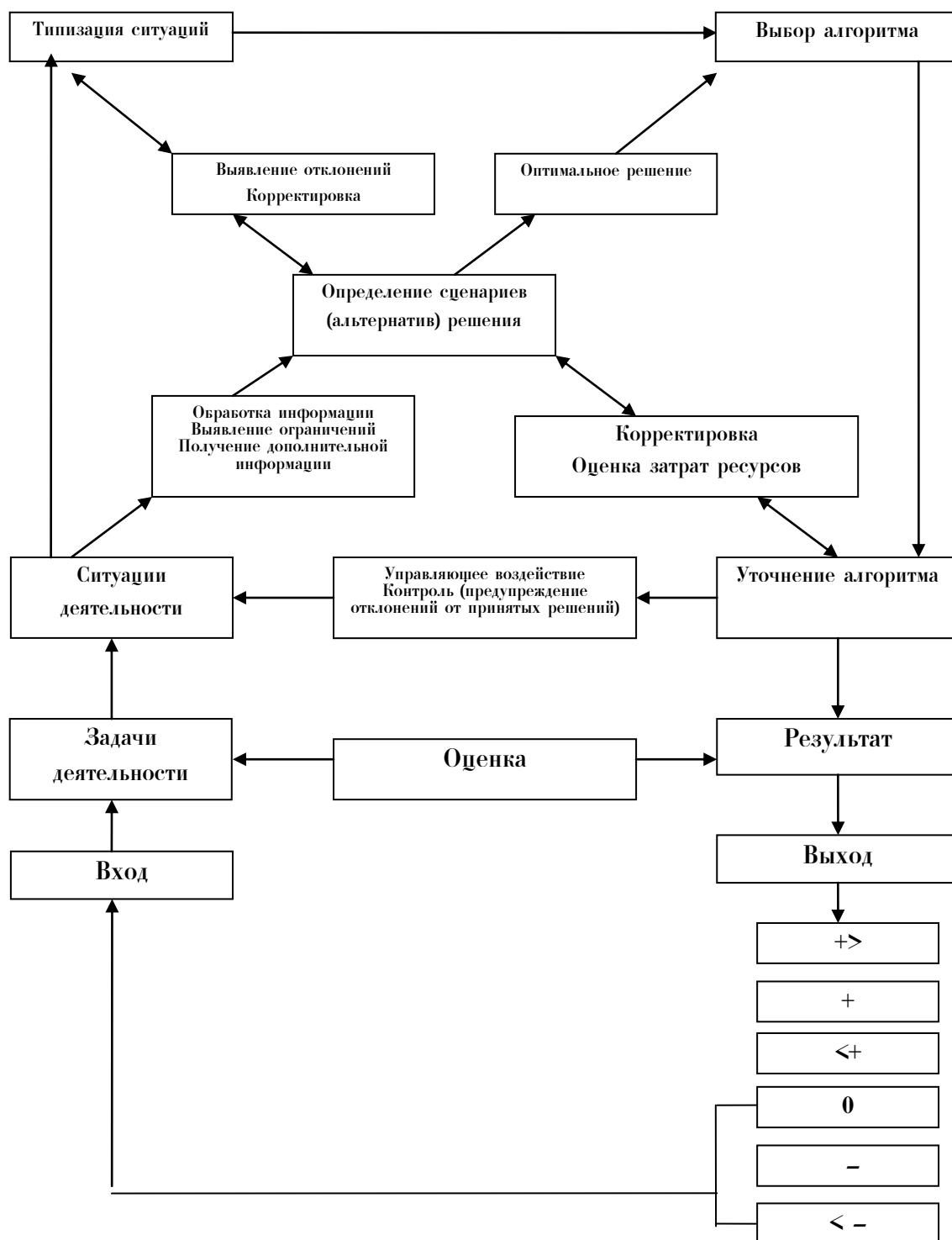

Рисунок 2.

Как можно заметить, ключевое место в методике поддержания государственного обвинения занимает системный анализ ситуаций и оценка альтернатив их решения, которые должны проходиться в соответствии с конечными результатами, которые

выступают в данном случае в качестве критериев эффективности адаптации алгоритмов к конкретным условиям деятельности.

В зависимости от соотношения между полученными результатами и задачами деятельности делается вывод о принятии ошибочных или недостаточно оптимальных решений и выборе недостаточно надежных способов действий:

+ > задачи решены и достигнут планируемый (положительный) результат;

+ задачи решены не полностью, но влияние результатов деятельности на ее эффективность незначительно;

< + задачи решены и достигнуты не однозначные по своим характеристикам, но заранее планируемые (допустимые) результаты;

0 - задачи решены частично, но результаты по своим характеристикам не однозначны для вывода об их положительном или отрицательном воздействии на результат;

- задачи решены не полностью, полученные результаты значительно понизили эффективность деятельности;

< - задачи деятельности не решены, получен отрицательный результат.

Изложенный материал позволяет сделать следующий вывод относительно адаптации криминалистических методик к условиям поддержания государственного обвинения. Процесс адаптации криминалистических методик к условиям поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел можно определить как *процедуру выработки и принятия решений в ситуациях реализации такой деятельности, связанную с оценкой исходной и вновь поступающей информации с целью ее классификации, типизации и соотнесения со сложившимися условиями, в рамках которых планируется решение задач данной деятельности, в целях определения наиболее оптимального сценария поддержания государственного обвинения посредством принятия тактико-организационных и методических мер по управляющему воздействию на указанные условия или по корректировке обвинительной позиции для обеспечения достижения целей деятельности и минимизации потерь ее эффективности.*

Таким образом, научная разработка для прокуроров конкретных методических рекомендаций и их программ, ориентированных на разрешение типичных ситуаций, возникающих в процессе поддержания государственного обвинения в суде, является актуальным вопросом в криминалистической науке.

Библиографический список/References:

1. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. Калининград. 1997. – 248 с.[Volchetskaya T.S. Forensic situation: Monograph/ Edited by prof. N.P. Yablokov. Kaliningrad, 1997. (In Russ.)]
2. Волчецкая Т.С., Авакян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 6. С 35 – 38. [Volchetskaya T.S., Avakyan M.V. Forensic expedients and methods of public prosecution maintenance // Legitimacy. 2016. № 6. (In Russ.)]

3. Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды Свердловского юрид. института. Вып. 41. Свердловск, 1975. – 164 с. [Drapkin L.Y. Basis of investigative situation theory. Sverdlovsk: Ural university publishing, 1987. (In Russ.)]
4. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 206 с. [Kim D.V. Forensic situations and its solution in criminal procedure. Monograph/ Edited by prof. V.K. Gavlo. Barnaul, 2006. (In Russ.)]
5. Кириллова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1995. – 192 с. [Kirillova N.P. Procedural and forensic features of the state prosecution in the court of first instance: synopsis of dissertation of candidate of law. SPb, 1995. (In Russ.)]
6. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008. – 224 с. [Kornoukhov V.E. Methods of investigation of crimes: a theoretical framework. M: Norm, 2008. (In Russ.)]
7. Кюлюткин Ю.Н. Эвристические методы в структуре решений. М.: Педагогика, 1970. – 232 с. [Kulyutkin Y.N. Heuristic methods in the structure of solutions. M: Pedagogy, 1970. (In Russ.)]
8. Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. – 228 с. [Pimenova Z.I. Forensic aspects of the public Prosecutor's involvement in cases of murder for hire: dissertation of candidate of law. SPb, 2003. (In Russ.)]
9. Шуклин А.Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. – 26 с. [Shuklin A.E. Features of the adoption of information and tactical solutions in complex investigative situations: synopsis of dissertation of candidate of law. Ekaterinburg, 2012. (In Russ.)]

Kislenko S.L.

SITUATIONAL APPROACH TO THE FORMATION OF CRIMINALISTIC METHODS OF MAINTAINING PUBLIC PROSECUTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: The article deals with the theoretical issues of the formation of forensic technique of maintaining public prosecution. The author's vision of the process of building its content is given. The necessity of using an algorithmic approach in this process is substantiated. The connection of categories is analyzed: «situation», «solution», «algorithm». The issues of adaptation of forensic technique to typical situations of maintaining public prosecution are considered.

КИСЛЕНКО С.Л.

Keywords: maintaining public prosecution, forensic technique, technique of maintaining public prosecution, forensic situation, solution, algorithm, adaptation process.

Сведения об авторе:

Кисленко Сергей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Адрес электронной почты: ser-kislenko@yandex.ru

About the author:

Kislenko Sergey Leonidovich, Candidate of Law, Candidate of Law Associate Professor of the department of forensic provision of criminal investigation of Saratov State Law Academy

E-mail: ser-kislenko@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НЕЙМИНГОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЗАЩИТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СОКОЛОВА Т. П.

Аннотация: в статье определяется процессуальный и непроцессуальный статус нейминговой экспертизы как особого вида судебной лингвистической экспертизы, её предмет, задачи, объекты, типовые вопросы. На основе анализа судебно-экспертной практики рассматриваются возможности нейминговой экспертизы в защите прав собственников на средства индивидуализации и доменные имена. На конкретных наглядных примерах обосновывается необходимость производства нейминговой экспертизы для установления оригинальности, самобытности, уникальности коммерческого наименования, в том числе креолизованного, в котором семантика вербального компонента корректируется невербальным; демонстрируются возможности нейминговой экспертизы для выявления лингвистических признаков нарушения принципов гуманности и морали, для выявления лингвистических признаков сходства коммерческих наименований (товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, коммерческих обозначений, доменных имен) в аспекте «паразитического маркетинга» на уровне семантики, фонетики, морфемики, графики, а также выявляются типичные экспертные ошибки, связанные с отсутствием у субъекта экспертизы специальных знаний. Результаты исследования показывают, что нейминговая экспертиза, с одной стороны, необходима для преодоления субъективизма и непрофессионализма в оценке номинативной деятельности предпринимателей, для защиты их права на свободу словесного творчества, с другой – для защиты от недобросовестной конкуренции в цифровом пространстве.

Ключевые слова: нейминговая экспертиза, судебная лингвистическая экспертиза, коммерческие наименования, креолизованный нейм, средства индивидуализации.

Перенос коммерческой деятельности в киберпространство, использование высоких технологий в целях мошенничества с товарными знаками и иными средствами индивидуализации требует новых подходов к защите прав на интеллектуальную собственность. На состоявшейся 13-14 сентября 2018 г. в Москве Международной конференции по интеллектуальной собственности «Artificial Intelligence VS Intellectual

Art» были представлены результаты мониторинга деятельности ФИПС, ВОИР, Палаты по патентным спорам, Суда по интеллектуальным правам по защите товарных знаков, знаков обслуживания в цифровом мире. Выход правообладателей брендов в пространство Интернета порождает новые угрозы. По данным Генеральной прокуратуры и МВД РФ, количество преступлений с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий только за один год увеличилось в три с лишним раза (20 000 в 2015 г. и 66 000 в 2016 г.), резко возросли и онлайн-угрозы для брендов (интернет-мошенничество, интернет-пиратство, ложное партнерство, неправомерный нейминг, неправомерная реклама и пр.). В связи с этим резко возросла потребность в защите результатов интеллектуальной деятельности, прежде всего товарных знаков и знаков обслуживания. Об опасности распространения «паразитического маркетинга» не раз предупреждала председатель Суда по интеллектуальным правам Л.А. Новосёлова и на основе анализа судебной практики предлагала методы борьбы с этим видом недобросовестной конкуренции [1]. Значимую роль в защите средств индивидуализации с вербальным (словесным) компонентом может выполнять нейминговая экспертиза.

Цель данной статьи – рассмотреть возможности нейминговой экспертизы в защите прав собственников на средства индивидуализации. Нейминговая экспертиза – «процессуально регламентированное лингвистическое исследование нейма (наименования) как речевого продукта, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний в лингвистике, ономастике, судебном речеведении и судебной экспертологии» [2, с. 32]. В русле концепции судебной экспертологии, разработанной научной школой под руководством профессора Е.Р. Россинской [3], а также с учетом анализа активных процессов, происходящих в настоящее время в системе речеведческих экспертиз [4, с. 87], сформировался новый вид судебной лингвистической экспертизы — нейминговая экспертиза, правовой статус которой ещё не закреплён в нормативных правовых актах, поэтому для установления правосудия по делам, связанным со средствами индивидуализации и доменными именами, суд обычно назначает лингвистическую экспертизу.

Предмет нейминговой экспертизы – установление фактических данных и обстоятельств создания и функционирования неймов, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов на основе специальных знаний в области лингвистики, ономастики, судебного речеведения и судебной экспертологии. Судебная нейминговая экспертиза может быть назначена в арбитражных судах и суде по интеллектуальным правам по искам:

- о признании недействительными решений Роспатента;
- об аннулировании регистрации словесного обозначения в качестве товарного знака;
- о признании регистрации товарного знака недобросовестным действием;
- о запрете или ограничении использования обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком или занесенным в единый реестр фирменным наименованием;

о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку на основании злоупотребления правом;

по делам о недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации, в том числе по делам о так называемой «паразитирующей конкуренции» [5].

Судебная нейминговая экспертиза может быть назначена также в уголовном судопроизводстве по делам о мошенничестве, о незаконном использовании средств индивидуализации товаров, работ, услуг.

Кроме того, внесудебная нейминговая экспертиза производится в государственных и негосударственных учреждениях для решения задач номинации различных объектов, для разграничения неймов и рекламы, для регистрации средств индивидуализации, для установления географических наименований и пр.

Следует отметить, что большинство дел связано с рассмотрением исков о нарушении прав на товарный знак (знак обслуживания) в аспекте недобросовестной конкуренции как на этапе регистрации средства индивидуализации в ФИПС, так и на этапе использования сходного товарного знака и регистрации тождественного или похожего доменного имени. При этом, кроме официально употребляемых в ГК РФ терминов *товарный знак*, *знак обслуживания*, не только в специальной литературе, но и в самих процессуальных документах используются такие наименования средств индивидуализации, как *торговая марка*, *торговый знак*, *марка*, *бренд*. Поэтому следует пояснить: самый частотный термин *бренд* представляет собой не просто товарный знак, а товарный знак, приобретший известность, дополненный совокупностью ассоциаций, позитивных представлений потребителя о товаре или услуге. Термины *торговая марка*, *торговый знак*, *марка* являются переводом английского термина *trademark*, однако содержание понятия *торговая марка* шире, чем понятие *товарный знак*. А *Trademark* – буквально «торговая марка» – любое слово, название, символ или рисунок, а также любое их сочетание, используемые в торговле для индивидуализации и различения товаров одних производителей или продавцов от других, а также с целью указания их происхождения. То есть, в понятие *Trademark* включается и *наименование места происхождения товара*, которое в российском законодательстве выделено в отдельный вид средств индивидуализации. *Товарный знак* – это понятие юридическое, официальное, его содержание регламентируется законом, а *бренд*, *торговая марка* – это маркетинговые категории, поэтому использование словосочетания «торговая марка» в судебных актах, в качестве синонима понятия «товарный знак» нелегитимно (см., например, постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.03.2015 № С01-75/2015 по делу № А40-20163/2014, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2014 № 08АП-4649/14, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2014 № 17АП-5999/14, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2014 № 08АП-9110/14, решение Арбитражного суда Волгоградской области от 26.11.2008 по делу № А12-18446/08).

Доменное имя не обладает юридическим статусом средства индивидуализации, однако часто становится объектом нейминговой экспертизы, так как в правовом поле

«сталкивается» с товарными знаками, фирменными наименованиями, коммерческими обозначениями. Доменное имя считается зарегистрированным с момента внесения соответствующих сведений в Реестр. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ содержат следующее определение: «доменное имя — символическое обозначение, предназначенное для сетевой адресации, в которой используется система доменных имен (DNS)». Лингвистическая составляющая термина проявляется в пояснении: «доменное имя – перевод IP-адреса в буквенно-цифровую форму (при помощи DNS)» и далее раскрывается в требованиях к доменным именам» [6].

Доменное имя, как объект права, имеет много общего с товарным знаком и знаком обслуживания: назначение товарного знака (знака обслуживания) – индивидуализировать продукцию, товары и услуги, а назначение доменного имени – индивидуализировать информационный ресурс, содержащий как информацию о продукции, товаре и услуге, так и информацию более общего характера; товарный знак (знак обслуживания) обладает признаком новизны (в рамках класса МКТУ, по которому он зарегистрирован), доменное имя может быть только абсолютно новым, поскольку техническая структура сети Интернет не допускает существования идентичных доменных имен [7].

Нейминговая экспертиза необходима для установления оригинальности, самобытности, уникальности коммерческого наименования в процессуальном и непроцессуальном формате. Это может быть предварительная экспертиза наименования перед подачей заявки на регистрацию товарного знака (знака обслуживания), перед регистрацией юридического лица, перед открытием предприятия под коммерческим названием. Это может быть нейминговая экспертиза, цель которой оспорить решение Роспатента об отказе в регистрации товарного знака (знака обслуживания). Наконец, вопрос об оригинальности названия является обязательным в экспертизе в ходе разрешения споров правообладателей разных средств индивидуализации и доменных имен.

Типовые вопросы нейминговой экспертизы:

- 1) Является обозначение «Х» индивидуальным, оригинальным, уникальным?
- 2) Существует ли в современном русском языке слово «Х»?
- 3) Является ли слово «Х» результатом искусственной номинации? Если да, то по какой языковой модели создано слово «Х»?
- 4) Допустимо ли интерпретировать значение слова «Х» как указание на вид, качество, количество, свойство, назначение товаров, услуг, предприятия, а также на место и время производства и сбыта товаров?
- 5) Является обозначение «Х» креолизованным? Если да, то какова связь вербального и невербального компонентов наименования?

Проиллюстрируем возможности нейминговой экспертизы на примере. *Является обозначение «Тасёнок» (рис. 1) креолизованным? Если да, то какова связь вербального и невербального компонентов наименования? Является обозначение «Тасёнок» индивидуальным, уникальным для обозначения товаров 3, 16, 24, 25, 28, 35 классов МКТУ?*

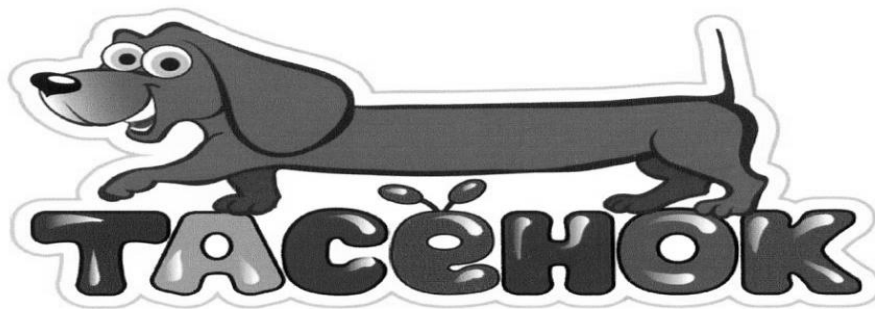

Рисунок 1. Товарный знак «ТАСЁНОК»

В обозначении «Тасёнок» выявлены: вербальный компонент (слово «Тасёнок», написанное оригинальным шрифтом, разноцветными буквами) и невербальный (изображение собаки, предположительно породы такса), изобразительный компонент не является простой иллюстрацией к словесному, но неразрывно связан с искусственным словом «тасёнок», следовательно, обозначение «Тасёнок» является креолизированным. Искусственное слово «Тасёнок» создано по продуктивному словообразовательному типу – суффиксальным способом, путем присоединения к производящей основе продуктивного в современном русском языке суффикса существительного *-онок (-ёнок)* с грамматическим значением «невзрослости» (ср. медвежонок, котёнок). Но семантика производящей основы *тас-* выявляется только невербальным компонентом креолизованного обозначения – изображением «стилизованной собаки», т.е. номинатор сознательно исказил производящую основу *такс(а)* в целях создания оригинальной, уникальной номинативной единицы. Уменьшительно-ласкательный оттенок значения искусственного слова в сочетании с изобразительным компонентом актуализирует семантику «детёныш животного, в данном случае – щенок таксы», что соотносится с классом товаров 28 (игры, игрушки).

Выводы: обозначение «Тасёнок» является креолизированным, семантика производящей основы *тас-* выявляется только невербальным компонентом креолизованного обозначения – изображением «стилизованной собаки». Обозначение «Тасёнок» является индивидуальным, уникальным.

Игнорирование невербальной составляющей для выявления типа креолизованного наименования и его семантики приводит к экспертным ошибкам, например, знак обслуживания «M.O.N.A.K.O.V.O.» (рис. 2) был ошибочно квалифицирован как географическое наименование *Монаково*, в результате было дано предписание о «переводе на русский язык для размещения на указателе». Нейминговая экспертиза креолизованного спорного обозначения позволила вычленив в нем иноязычный словесный компонент «M.O.N.A.K.O.», отсылка к которому подкрепляется невербальным компонентом – изображением княжеской короны над буквой «о». Компонент «во», с одной стороны, совпадает с типичным формантом географических наименований, с другой – с восклицательной частицей «во!» (показателем высокого качества предлагаемых фирмой товаров и услуг). Таким образом, положения части 2 статьи 3 Федерального закона РФ № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» не распространяются на знаки обслуживания, то есть допустимо использование надписи на иностранном языке на

рекламных щитах, как в данном случае, или в случае наименования кафе «Cook'kareku» (рис. 3).

Рисунок 2. Знак обслуживания «M.O.N.A.K.O.V.O.»

Рисунок 3. Кафе «Cook'kareku»

Именно нейминговая экспертиза поможет решить вопрос о «производности» одного коммерческого наименования от другого. Так, Роспатентом было установлено: товарный знак «КАРНИТОН» не воспроизводит международное непатентованное наименования (МНН) действующего вещества лекарственного средства «карнитин», в связи с чем обладает различительной способностью. Однако, суд на основании лингвистической экспертизы сделал вывод о том, что товарный знак «КАРНИТОН» является производным от МНН «карнитин» и сходен с ним до степени смешения.

Пока недооцененными остаются возможности нейминговой экспертизы по выявлению признаков нарушения принципов гуманности и морали. Согласно Руководству по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельства на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов [8], к обозначениям, противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали, относятся обозначения, представляющие или включающие слова, выражения, изображения, объемные и другие обозначения или их комбинации, которые как сами по себе, так и в случае их использования в качестве товарных знаков противоречат правовым основам общественного порядка и/или могут вызвать возмущение членов общества на основе общепринятых норм морали. Кроме того, это обозначения, использование которых в отношении определенных товаров и услуг может быть неоднозначно воспринято обществом и способно вызвать негативные

ассоциации применительно к таким товарам и услугам, обозначения, обладающие негативной семантикой, способствующие потере репутации и понижению статуса объектов культурного наследия. Практика Роспатента и судов в аспекте применения указанного пункта противоречива. Так, Палата по патентным спорам оставила в силе решение Роспатента об отказе в регистрации товарного знака «Buhalo» (для алкогольной продукции), так как жаргонное слово «Buhalo» (бухало) связано с потреблением алкоголя: «бухать – «выпивать, употреблять спиртные напитки» [9, с. 106], однако, товарный знак «Бухенхауз» (рис. 4) был зарегистрирован, и по всей России распространились пивные с таким скандальным названием – коммерческим обозначением (рис. 5).

Рисунок 4. Товарный знак «Бухенхауз»

Рисунок 5. Коммерческое обозначение «Бухенхауз»

Роспатент отказал в регистрации товарного знака «Ёшкин кот» (товары для животных), которое представляет собой комбинированное обозначение, включающее изображение полосатого кота и белое облако с надписью «Ёшкин кот» (рис. 6). Эксперты Роспатента квалифицировали указанное выражение как эвфемизм от нецензурного ругательства.

Рисунок 6. Коммерческое обозначение «Ёшкин кот»

Как «заменитель мата» трактует это выражение словарь «Горячее городское арг» [10, с. 42], как выражение любой эмоции, а также эвфемизм от нецензурного ругательства представлено это выражение в справочнике по фразеологии [11]. Однако, член медиалингвистической комиссии Международного комитета славистов Е.С. Кара-Мурза прокомментировала решение Роспатента иначе: «У нас есть некоторая шкала бранности, шкала созвучия популярных русских выражений с матерными, которые населением очень любимы. Это название минимально соотносится с предполагаемым матерным прототипом, оно скорее с какими-то сказочными персонажами соотносится. Я думаю, что здесь можно было бы не придирается к этому креативу» [12]. Такая стилистическая квалификация подтверждается данными «Словаря современной лексики, жаргона и сленга»: *ёшкин кот* – словосочетание, используемое для выражения эмоций разочарования, удивления, непонимания, приблизительно соответствует «чёрт возьми», «блин» [13]. Отметим, что в коммерческих обозначениях, которые не подлежат регистрации, широко используются варианты этого выражения: зоомагазин «Ёшкин кот» (С.-Петербург, рис. 7), многочисленные кафе и бары «Ёшкин кот» в разных городах, например: в Благовещенске (рис. 8), в Бийске (рис. 9), в Новосибирске (рис. 10), в Москве (рис. 11).

Рисунок 7. Коммерческое обозначение «Ёшкин кот»

Рисунок 8. Коммерческое обозначение кафе «Ёшкин КОТ»

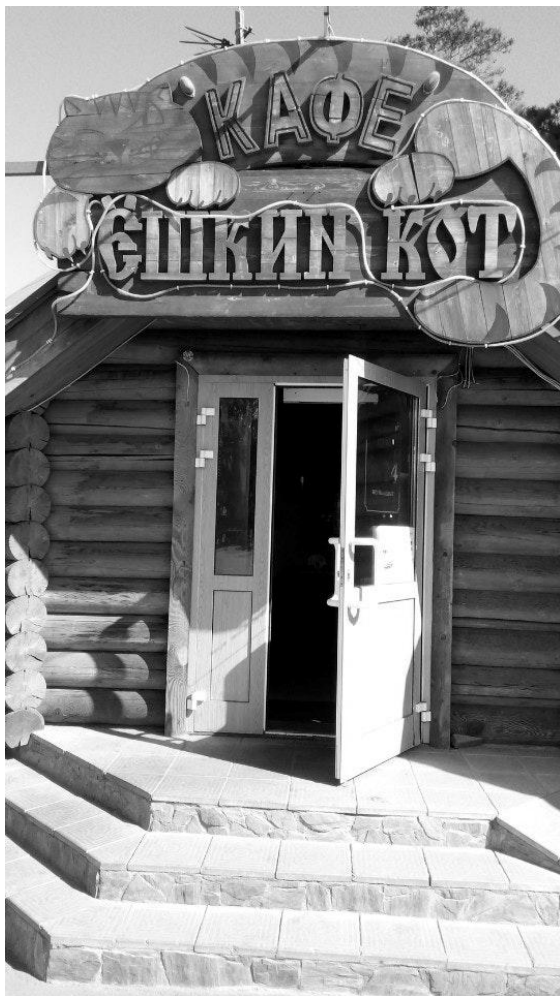

Рисунок 9. Коммерческое обозначение кафе «ЁШКИН КОТ»

Рисунок 10. Коммерческое обозначение кафе «ЁШКИН КОТ»

Рисунок 11. Коммерческое обозначение ночной клуб «ЁШКИН КОТ»

Предприниматель из Тюменской области объявил конкурс на разработку логотипа для бара-кальянной «ЁШКИН КОТ», который должен быть «креативным, стильным, не скучным, не детским» [14], победила работа Евы Божинской (рис. 12).

Рисунок 12. Логотип «ЁШКИН КОТ»

Подчеркнем, что коммерческое наименование «Ёшкин кот» попало в центр внимания общественности и специалистов потому, что предприниматель попытался зарегистрировать такой товарный знак, а в иной сфере коммерческой номинации – в сфере фирменных наименований и коммерческих обозначений, где не проводится экспертиза заявок, потребность в нейминговой экспертизе для предотвращения конфликтных ситуаций, скандальных и аморальных обозначений ощущается особенно остро. Так, ФАС признал легитимность вывески службы доставки роллов и суши под названием «Ёбидоёби» (рис. 13) в Красноярске именно потому, что «экспертный совет», который вовсе таковым не является ввиду отсутствия у его членов специальных знаний

[15], сам решил вопрос о допустимости указанного наименования на городской вывеске, а нужна была нейминговая экспертиза [16].

Рисунок 15. Фирменное наименование «Ёбидоёби»

Название бара «Пушкин KURIT» (рис. 14) вызвало негативную реакцию жителей, владельцы изменили название на «Пушкин KUTIT» (рис. 15), однако оба коммерческих наименования содержат лингвистические признаки обозначений, противоречащих общественным интересам, так как представляют великого русского поэта, национальную гордость в неблагоприятном свете, способствуют потере репутации и понижению статуса объекта культурного наследия.

Рисунок 14.

Рисунок 15.

Наконец, нейминговая экспертиза необходима для выявления лингвистических признаков сходства коммерческих наименований на уровне семантики, фонетики, морфемки, графики, а при сравнении креолизированных наименований именно нейминговая экспертиза учитывает актуализацию или корректировку семантики вербального компонента невербальным. Например, иск Общества с ограниченной

ответственностью «АГЕНТСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ И КОНСАЛТИНГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ “РАУТ”» к Обществу с ограниченной ответственностью «АГЕНТСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ И КОНСАЛТИНГОВОЙ ПОМОЩИ “РАУТ”» о защите исключительных прав на фирменное наименование рассматривался в течение трех лет пять раз в судах разных инстанций. Это связано с тем, что судьи, не обладая специальными знаниями, самостоятельно устанавливали фонетическое, семантическое и визуальное сходство исследуемых фирменных наименований [17]. Приведем ещё один показательный пример: в кассационной жалобе ООО «Центр независимой экспертизы «Петроградский Эксперт»» ссылаются на то, что суд необоснованно отклонил ходатайство ответчика о проведении экспертизы, при этом не указав основания для такого отказа [18]. Действительно, для решения вопроса о сходстве спорных наименований ООО «Центр независимой профессиональной экспертизы «ПетроЭксперт»» (рис. 16) и ООО «Центр независимой экспертизы «Петроградский Эксперт»» (рис. 17) необходимо производство нейминговой экспертизы, которая выявляет не только признаки семантического сходства, но и графемного, в том числе размер, цвет и особенности начертания отдельных букв и частей наименования.

Рисунок 16.

Рисунок 17.

Таким образом, нейминговая экспертиза, с одной стороны, необходима для преодоления субъективизма и непрофессионализма в оценке номинативной деятельности, для защиты права на свободу словесного творчества предпринимателей, с другой – для защиты от недобросовестной конкуренции в цифровом пространстве. Осуществлению указанных целей будет способствовать широкое применение нейминговой экспертизы не только в судебной практике, но и как профилактической меры перед регистрацией товарного знака (знака обслуживания), перед внесением фирменного наименования в ЕГРЮЛ, а также перед размещением коммерческого обозначения на городских вывесках и на продукции правообладателя.

Библиографический список/References:

1. Новоселова Л. А. «Паразитический маркетинг»: основные симптомы и методы борьбы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 8. С. 22-28. [Novosyolova L. A. «Ambush» marketing: the main symptoms and methods of struggle // Journal of the Court of Intellectual Property Rights. 2015. № 8. P. 22-28. (In Russ.)]
2. Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство: монография / под ред. Е.И. Галяшиной. М.: Юрлитинформ, 2016. 208 с. [Sokolova T. P. Naming examination: organizing and procedure: Monograph. E. I. Galyashina (ed.) M.: Urlitinform, 2016. 208 p. (In Russ.)]

3. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход). М.: Проспект, 2017. 272 с. [Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Forensic expertology: history and modernity (scientific school, expert practice, competence approach). Ed. by E. R. Rossinskaya, E. I. Galyashina. M.: Prospect, 2017. 272 p. (In Russ.)]
4. Галяшина Е. И. Судебные речеведческие экспертизы / Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М.: Проспект, 2017. С. 87-91. [Galyashina E. I. Forensic speech examinations / Forensic expertology: history and modernity (scientific school, expert practice, competence approach) Ed. by E. R. Rossinskaya, E. I. Galyashina. M.: Prospect, 2017. P. 87-91. (In Russ.)]
5. Судебная экспертиза в гражданских процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2018. 701 с. [Forensic expertise in civil processes: scientific and practical guide. Ed. by E. R. Rossinskaya. M.: Prospect, 2018. 701 p. (In Russ.)]
6. Официальный сайт Координационного центра национального домена сети Интернет. Электронный ресурс:
https://cctld.ru/ru/docs/project/accr_polo_21042014.pdf (дата обращения: 01.12.2018).
7. [The official site of the Coordination Center of the national domain of the Internet. Electronic resource. (In Russ.)]
8. Серго А. Г. Доменные имена. Правовое регулирование: монография. М.: ФГБОУ ВПО РГАИС, 2013. 312 с. [Sergo A. G. Domain Names. Legal regulation: monograph. M.: FGBOU VPO RGAIS, 2013. 312 p. (In Russ.)]
9. Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельства на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов. Утверждены приказом Роспатента 24 июля 2018 г. № 128. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rupro.ru/.../01-08-2018-rukovodstvo-po-gosudarstvennoy-registracii-tovarnog...> (дата обращения: 01.12.2018).
10. [Guidance on the implementation of administrative procedures and actions in the framework of the provision of state services for the registration of a trademark, service mark, collective mark and issuance of a certificate for a trademark, service mark, collective mark, their duplicates. Approved by order of Rospatent July 24, 2018 number 128. Electronic resource. (In Russ.)]
11. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С. А. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с. [Big explanatory dictionary of Russian. Ed. by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint, 2000. 1536 p. (In Russ.)]

12. Риндау Э. Горячее городское арго: Русско-русский разговорник. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2014. 354 с. [Rindau E. Hot Urban Argo: Russian-Russian Phrase Book. M.: TORUS PRESS, 2014. 354 p. (In Russ.)]
13. Справочник по фразеологии. Электронный ресурс. Режим доступа: http://frazelog_ru.academic.ru/142/%D1%91%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD_%D0%BA%D0%BE%D1%82. (дата обращения: 01.12.2018). [Phraseology Handbook. Electronic resource. (In Russ.)]
14. «Ёшкин кот» признали бранным брендом. Электронный ресурс: <http://primmarketing.ru/news/2016/09/12/cat/74895/> (дата обращения: 01.12.2018). [“Eshkin kot” Recognized as a Swear Brand. (In Russ.)]
15. Словарь современной лексики, жаргона и сленга. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://argo.academic.ru/1578/%D1%91%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD>. [Dictionary of Modern Lexicon, Jargon and Slang. Electronic resource. (In Russ.)]
16. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://freelancehunt.by/contest/logotip-dlya-bara-yoshkin-kot/1454.html> (дата обращения: 01.12.2018). [Electronic resource. (In Russ.)]
17. Чубина Е. А. Эксперт или Экспертный совет: отголоски п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 // Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2015. С. 503-507. [Chubina E. A. Expert or Expert Council: echoes of clause 16 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 8, 2012 No. 58 // Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference «Theory and Practice of Forensic Examination in Modern Conditions». M.: Prospect, 2015. P. 503-507. (In Russ.)]
18. Соколова Т. П. Коммерческие урбанонимы: свобода творчества или спекуляция на эпатаже? // Актуальные проблемы топонимики. Вопросы географии. Сб. 146. М.: Издательский дом «Кодекс», 2018. С. 179-190. [Sokolova T. P. Commercial urban names: creative freedom or speculation on the shocking? // Actual problems of toponymy. Geography issues. V. 146. M.: Publishing house «Codex», 2018. P. 179-190.
19. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-127692/14; Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда города Москвы № 09АП-9530/2016-ГК по делу № А40-127692/2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>. [The decision of the Arbitration Court of the city of Moscow on the case number A40-127692/14; Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of the City of Moscow No. 09AP-9530/2016-GK in case No. A40-127692 / 2014. Electronic resource. (In Russ.)]
20. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.05.2013 по делу N А56-37801/2012. Доступ из справочно-информационной системы «КонсультантПлюс». [Resolution of the Federal Arbitration Court of the North-West District of May 15,

Sokolova T.P.

REFLECTIONS ON THE PROBLEMS OF FORENSIC DIDACTICS

Abstract: The article defines the procedural and non-procedural status of the naming examination as a new type of forensic linguistic examination, its subject, tasks, objects, typical issues. Based on the analysis of forensic practice, the capabilities of naming examination in protecting the rights of owners to the means of individualization and domain names are considered. Specific illustrative examples are used to substantiate the need to produce naming examination in order to establish the originality and uniqueness of a commercial name, including a multimodal name, in which the semantics of the verbal component is corrected by a nonverbal one. The possibilities of naming examination to identify linguistic signs of violation of the principles of humanity and morality, to identify the linguistic signs of similarity of commercial names (trademarks, service marks, brand names, commercial designations, domain names) in the aspect of “Ambush» marketing” at the level of semantics, phonetics, morphemics, graphics, as well as typical expert errors associated with the subject’s lack of expertise have been identified. The results of the study show that naming examination, on the one hand, is necessary to overcome subjectivity and lack of professionalism in evaluating nominative activities of entrepreneurs, to protect their right to freedom of verbal creativity, and on the other, to protect against unfair competition in the digital space.

Keywords: naming examination, forensic linguistic examination, commercial names, multimodal name, means of individualization.

Сведения об авторе:

Соколова Татьяна Петровна, кандидат филологических наук, доцент, магистр юриспруденции, доцент кафедры судебных экспертиз, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Адрес электронной почты: tsokolova58@mail.ru.

About the author:

Sokolova Tatiana Petrovna, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor, Master of Law, Professor Assistant of Forensic Expertise Department, Kutafin Moscow State Law University

E-Mail: tsokolova58@mail.ru.

БАЗЫ ДАННЫХ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

ЖАВОРОНКОВ В.А.

Аннотация: в статье обосновывается необходимость создания системы информационного обеспечения экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. Автором также раскрывается структура и содержание информационных баз, входящих в систему информационного обеспечения этого вида судебной экспертизы.

Ключевые слова: информация, информационное обеспечение, транспортные средства, экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств, идентификационный номер.

Эффективность деятельности экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) органов внутренних дел (далее – ОВД) в настоящий момент во многом зависит от количества и качества информации, получаемой из различных источников. Информация, несодержащаяся в представленных на экспертизу материалах, все чаще является решающим фактором успешного решения задач экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС). В некоторых случаях при отсутствии дополнительной информации решение задач, поставленных перед экспертом, становится попросту невозможным.

Создание системы информационного обеспечения экспертизы МО ТС призвано обеспечить оптимальные условия работы экспертов с точки зрения оперативного получения информации в достаточном объеме. Следует отметить, что создание этой системы, в первую очередь, необходимо для эффективной деятельности ЭКП МВД России, на что, безусловно, есть свои причины.

Производство экспертиз МО ТС в основном связано с расследованием уголовных дел по фактам краж ТС, либо подделки или уничтожения идентификационной маркировки ТС (Ст. 158, 166 и 326 УК РФ). Экспертизы по данной категории уголовных дел в подавляющем большинстве проводятся именно ЭКП ОВД. Доля экспертиз и исследований этого вида, производимых ЭКП других ведомств, весьма незначительна. Так, за 11 месяцев 2018 года только в ЭКЦ УВД по ЦАО г. Москвы было проведено 88 экспертиз и 96 исследований, в 2017, соответственно – 65 и 122, в 2016 – 65 и 151. Для сравнения: подразделениями РФЦСЭ Министерства Юстиции РФ за 11 месяцев 2018 года проведено 4 экспертизы и 1 исследование, за 2017 год – 1 и 0, в 2016 году экспертиз и исследований этого вида не проводилось.

ЖАВОРОНКОВ В.А.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что основными потребителями информации, предоставляемой системой информационного обеспечения экспертизы МО ТС, безусловно, будут являться сотрудники ЭКП МВД России.

Научно обоснованный подход к созданию системы информационного обеспечения экспертизы МО ТС требует формирования определенных баз данных (далее – БД), аккумулирующих информацию, необходимую для решения задач экспертизы. Предложения о необходимости создания информационных фондов для решения задач судебно-экспертной деятельности учеными-криминалистами высказывались еще в семидесятых-восьмидесятых годах прошлого столетия. По их мнению, в такой фонд должны поступать сведения из книг и брошюр, статей и методических писем, от предприятий и учреждений и т.п. [1, с. 45] Справедливость этих слов не вызывает сомнения и сегодня. Между тем, научно-технический прогресс, появление новых технологий, в том числе и в информационной сфере – все это заставляет гораздо шире взглянуть на проблемы информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности в целом и экспертизы МО ТС в частности. В данном случае речь идет о создании БД, которые охватывали бы и нормативно-правовую, и научно-методическую, и техническую информацию, а также данные информационно-справочного характера.

В научной литературе под БД принято понимать некую совокупность элементов, содержащих каждый определенные и специфические данные некоторого рода [2, с. 64]. Учитывая достаточно широкий спектр задач, стоящих перед экспертизой МО ТС, для их решения требуется и весьма широкий спектр информации, относящейся к различным областям знаний, которые, в свою очередь, представляют структурированную информацию (т.е. связанную причинно-следственными и иными отношениями и образующими систему) [3, с. 64].

Исходя из объектов, целей и задач, а также методов их решения, можно сделать вывод, что экспертиза МО ТС обладает определенной спецификой¹. Это во многом предопределяет основные направления формирования, а также особенности организации и функционирования системы информационного обеспечения экспертизы.

Основываясь на специфике объектов, целей и задач, а также методов их решения, БД системы информационного обеспечения экспертизы МО ТС следует разделить на две большие группы (см. рис. 1).

¹ МО ТС исследуются только при производстве экспертиз этого вида. Основной задачей экспертизы МО ТС является установление первоначального содержания МО ТС, решение аналогичной задачи в задачи других видов экспертиз не входит. Экспертиза МО ТС по своей сути является комплексной экспертизой, поэтому при ее производстве используются методы, присущие не только этому виду экспертизы, но и методы других видов экспертиз (материалов и веществ, компьютерно-технической, технико-криминалистической экспертизы документов и пр.).

Рис. 1. Структура баз данных системы информационного обеспечения экспертизы МО ТС.

1. Информационные базы, создаваемые самими экспертно-криминалистическими подразделениями.

2. Информационные базы подразделений ОВД, не являющихся ЭКП, заводами-изготовителями и ЭКП других ведомств, используемые для решения задач экспертизы МО ТС.

К первой группе можно отнести информационные массивы, формируемые по следующим направлениям (см. рис. 2).

Рис. 2. Базы данных, формируемые экспертно-криминалистическими подразделениями ОВД.

1.1. БД, содержащая нормативно-правовые основы судебно-экспертной деятельности. В этой БД следует предусмотреть следующие разделы:

а) БД с общеправовыми источниками, регламентирующими судебно-экспертную деятельность. Сюда должны быть помещены основополагающие нормативно-правовые акты высших органов государственной власти (Федеральные законы, Постановления правительства), которыми руководствуются в своей деятельности сотрудники ЭКП¹,

¹ К таким нормативно-правовым актам можно отнести Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской

б) внутриведомственные документы. К ним относятся приказы, инструкции и другие документы, касающиеся непосредственно деятельности ЭКП МВД России¹.

1.2. БД, содержащая научно-методическую литературу. Эти источники должны содержать методики, касающиеся как общих вопросов производства судебных экспертиз и исследований, так и методики производства непосредственно экспертиз МО ТС. Кроме того, в этой БД должны находиться и методики других видов судебных экспертиз, методы которых используются при производстве экспертиз и исследований МО ТС. К таким видам судебных экспертиз относятся: трасологические, ТКЭД, компьютерно-технические, экспертизы материалов и веществ.

1.3. БД, содержащая информацию о конструкции ТС (как общую, так и информацию о конструкции конкретных моделей ТС) и технологии их сборки; информацию о технологии маркирования ТС на заводах-изготовителях, а также информационно-справочные источники о местах нанесения МО на детали ТС². При производстве экспертиз сотрудники ЭКП постоянно сталкиваются с необходимостью описания или, по крайней мере, указания названия этих деталей в заключении эксперта. При появлении новых моделей ТС названия некоторых деталей могут изменяться или их перечень дополняться. Использование правильной технической терминологии является одним из необходимых условий научного подхода к производству экспертиз, а учитывая объемы производимой продукции и периодичность обновления модельного ряда ТС³, потребность в информации о точном наименовании тех или иных деталей ТС согласно номенклатуре завода-изготовителя будет возникать постоянно⁴.

Структура баз данных с нормативно-правовой, научно-методической и технической информацией показана на рис. 3.

Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ФЗ № 174 от 18.12. 2001) и др.

¹ Например, Приказ МВД России № 511 от 29.06.2005 г. «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», Приказ МВД России № 70 от 10 февраля 2006 г. «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» и др.

² Например, справочники серии «Библиотека работника ГАИ» или «Библиотека работника Госавтоинспекции». Справочник мест маркировки автотранспортных средств. Том 2. Легковые автомобили Mercedes-Benz. – М., 1998, Справочник мест маркировки автотранспортных средств. Том 4. Легковые автомобили Volkswagen. – М., 2002, Справочник мест маркировки автотранспортных средств. Том 5. Легковые автомобили Audi. – М., 2003, Справочник мест маркировки автотранспортных средств. Том 7. Легковые автомобили Nissan. – М., 2003 и др.

³ В настоящее время на территории нашей страны уже функционирует 16 сборочных заводов зарубежных производителей, выпускающих немногим менее 100 моделей автомобилей различных марок [4, с. 32].

⁴ К источникам технической информации о конструкции транспортных средств, технологии сборки и маркирования можно отнести, например, пособия по ремонту и эксплуатации автомобилей различных моделей, выпущенных издательством «Легион-Автодата» и др. (например, Mazda 6. Серия профессионал. Руководство для автосервисов. – М., Легион-Автодата, 2018, Нагайцев А.А. Исследование маркировочных обозначений легковых автомобилей зарубежного производства: учеб. пособие. – М.: БИНОМ, 1999).

Рис. 3. Базы данных с нормативно-правовой, научно-методической и технической информацией.

1.4. БД, формируемая по результатам деятельности экспертно-криминалистических подразделений. В этой БД следует предусмотреть следующие разделы (см. рис. 4).

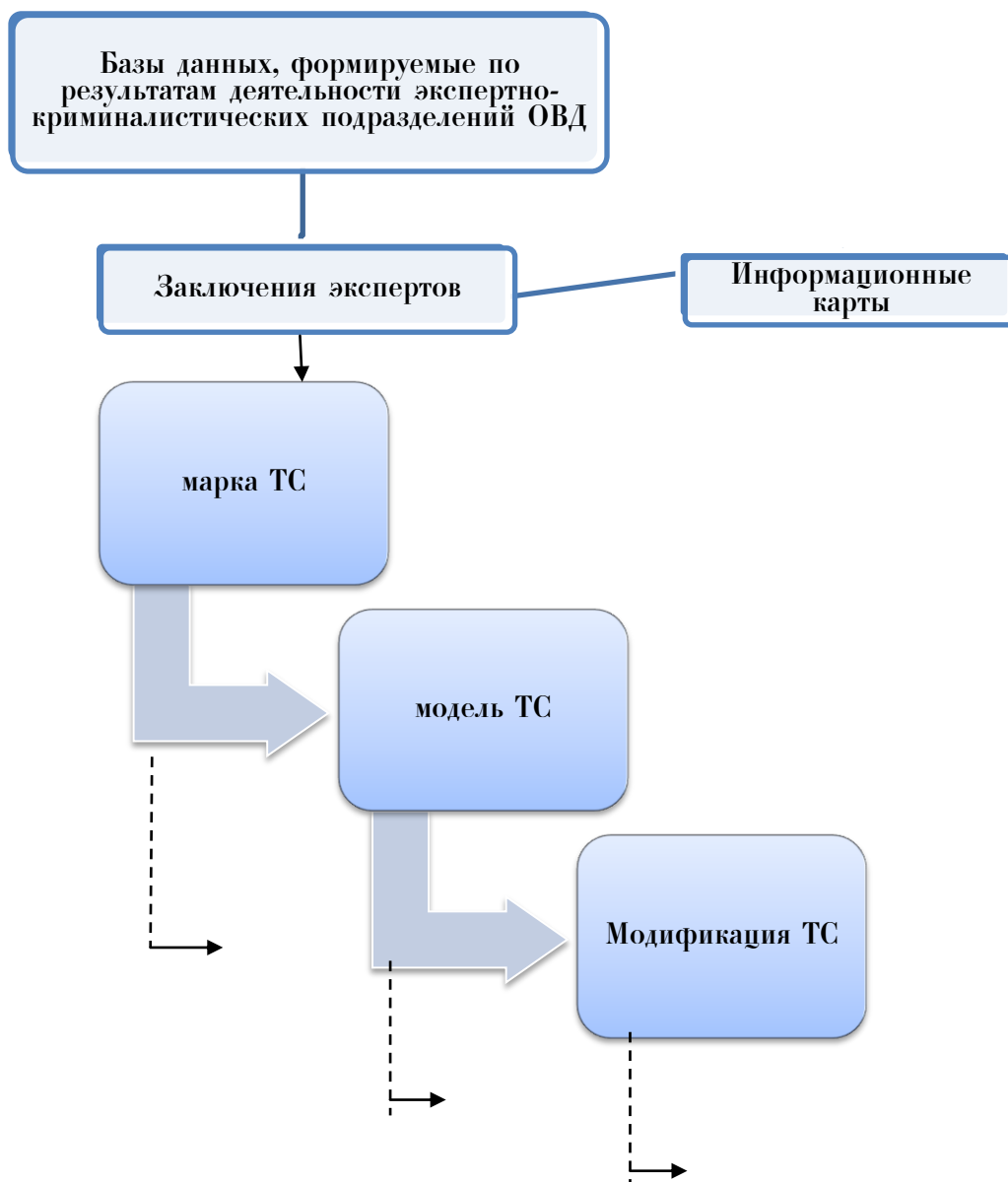

Рис. 4. База данных, формируемая по результатам деятельности экспертно-криминалистических подразделений ОВД.

а) БД, содержащая заключения экспертов и справки об исследовании, выполненные экспертами этого направления. По мнению некоторых авторов, эти информационные фонды должны содержать данные, заимствованные из конкретных заключений экспертов в целях их сопоставления, определения ..., надежности выводов, расчетов, частных решений ...[5], т.е. фрагменты заключений или информацию, содержащуюся в них, переработанную в удобные для восприятия формы. Однако, целесообразнее помещать в БД заключения экспертов без сокращений. В этом случае они могли бы служить и как наглядные «учебные пособия», и как источники информации для решения задач конкретных экспертиз. Иллюстрационные таблицы позволяют

экспертам, проводящим аналогичные экспертизы, наглядно представлять особенности производства тех или иных экспертиз. База данных со справками об исследовании формируется аналогичным образом. Размещение выполненных заключений экспертов в БД предполагается после вынесения судебного решения либо постановления о прекращении уголовного дела. Такую процедуру следует предусмотреть для обеспечения конфиденциальности и сохранения тайны следствия;

б) архив «информационных карт»¹. Информационная карта – это электронный файл, состоящий из двух разделов: собственно информационной карты и приложения. В информационной карте схематично указываются места расположения МО ТС, выполненных в соответствии с технологией завода-изготовителя (дополнительная маркировка с идентификационным номером ТС, производственный номер, номер заказа, а также МО различных комплектующих, позволяющих идентифицировать исследуемое ТС), которые были обнаружены в процессе производства экспертизы. В приложении помещаются изображения вышеуказанных МО. Наличие информационной карты позволит получать информацию, не содержащуюся в заключении эксперта. Так, методики исследования МО ТС рекомендуют не указывать в тексте заключения информацию о месте расположения производственного номера или индивидуальных номеров элементов комплектации, позволяющих идентифицировать исследуемое ТС, а также сами эти индивидуальные номера [6, с. 43-44]. Информационная карта, являясь приложением к заключению эксперта, недоступным для всех кроме сотрудников ЭКП, как раз будет содержать информацию о месте расположения производственного номера, номера заказа или индивидуальных номеров элементов комплектации, позволяющих идентифицировать исследуемое ТС, а также иллюстрации этих МО.

Во второй группе БД следует выделить следующие виды информационных массивов (см. рис. 5).

¹ Данный термин в связи с производством экспертиз МО ТС ранее нигде не применялся и предложен впервые в рамках настоящей статьи.

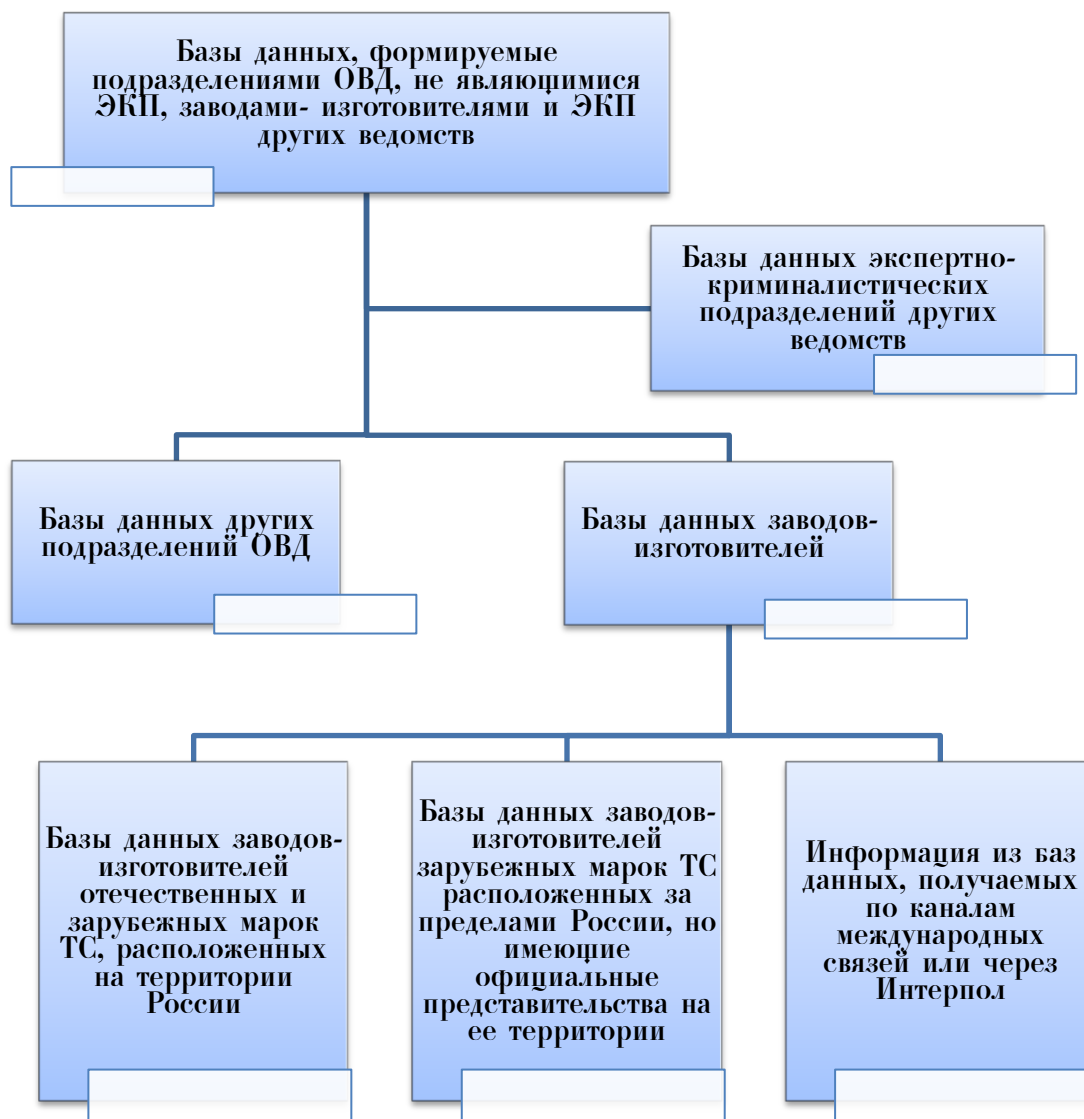

Рис. 5. Базы данных, формируемые подразделениями ОВД, не являющимися ЭКП, заводами-изготовителями и ЭКП других ведомств и используемые системой информационного обеспечения экспертизы МО ТС.

1. Информационные базы подразделений ОВД, не являющихся ЭКП. Это БД, в создании которых существует реальная необходимость. Например, общероссийская БД учета идентификационных номеров и учетных данных ТС, не подлежащих восстановлению и дальнейшей эксплуатации по следующим причинам: транспортные средства, выработавшие свой ресурс и снятые с регистрационного учета для переработки в металлолом; транспортные средства, не подлежащие восстановлению после полученных повреждений в результате дорожно-транспортных происшествий, стихийных бедствий, пожаров и пр. Формирование такой БД целесообразно предоставить подразделениям ГИБДД, т.к. они осуществляют регистрацию ТС при их постановке и снятии с учета.

2. Информационные базы заводов-изготовителей ТС.

2.1. Внутризаводские БД заводов-изготовителей ТС, расположенных на территории России (зарубежных и отечественных марок).

2.2. БД заводов-изготовителей, расположенных на территории других государств и имеющих официальные представительства на территории нашей страны.

2.3. БД заводов-изготовителей, расположенных на территории других государств, получение информации из которых возможно по каналам международных связей и через Интерпол.

3. Отдельным блоком следует выделить базы данных ЭКП других ведомств, осуществляющих производство экспертиз и исследований МО ТС.

Указанный перечень БД не является исчерпывающим. По мере развития и совершенствования системы информационного обеспечения экспертизы МО ТС возможно появление новых направлений этой деятельности, что, безусловно, приведет к необходимости формирования дополнительных информационных массивов в целях обеспечения наибольшей эффективности производства судебных экспертиз маркировочных обозначений транспортных средств.

Библиографический список/References:

1. Эйсман А.А., Эджубов Л.Г. Информационное обеспечение и автоматизация судебной экспертизы. Вопросы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. Вып. 43. М., 1980. с. 43-48. [Eisman A.A., Ejubov L.G. Information support and automation of forensic examination. Questions of forensic examination. Collection of scientific papers. Issue 43. - M., 1980. p. 43-48. (In Russ.)]
2. Мельников В.П. Информационное обеспечение систем управления. М., Издательский центр «Академия». 2010. 336 с. [Melnikov V.P. Information support of management systems. - M., Publishing Center «Academy». 2010. 336 p. (In Russ.)]
3. Наринян П.Л., Поздеев В.А. Основы научных исследований. Киев, Европейский университет. 2002. 110 с. [Narinyan P.L., Pozdeev V.A. Basics of scientific researches. - Kiev, European University. 2002. 110 p. (In Russ.)]
4. Жаворонков В.А. Некоторые особенности информационного обеспечения судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств // Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы». Том 13. № 3. М., РФЦСЭ, 2018. С. 31-37. [Zhavoronkov V.A. Some features of the information support of the forensic examination of vehicle markings Scientific and Practical Journal "Theory and Practice of Forensic Examination" Volume 13. No. 3. M., RFTCE, 2018. P. 31-37. (In Russ.)]
5. Информационный фонд объектов отдельных судебных экспертиз. Материалы для обсуждения на Ученом совете ВНИИСЭ. М., 1978. [Information fund of objects of individual forensic examinations. Materials for discussion at the Scientific Council of VNIISE. - M., 1978. (In Russ.)]
6. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Часть I. Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина и общей редакцией канд. техн. наук В.В. Мартынова. М., 2010. 568 с. [Typical expert methods of research

ЖАВОРОНКОВ В.А.

evidence. Part I. Editor Dc. tech. Sciences Yu.M. Dildina and with the general editorship of Dc. tech. Science V.V. Martynov. - M., 2010. 568 p. (In Russ.)]

Zhavoronkov V.A.

**DATABASES, AS ELEMENTS OF THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT
FOR FORENSIC EXAMINATION OF VEHICLE MARKINGS**

Abstract: The article substantiates the need to create a system of information support for the examination of vehicle markings in forensic departments of internal affairs agencies. The author also reveals the structure and content of information of databases that are included in the information support system for this type of forensic examination.

Keywords: information, information support, motor vehicles, research of marking of vehicles, search, processing, storage and issuance of information, identification number.

Сведения об авторе:

Жаворонков Владимир Алексеевич, старший преподаватель кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика Российского университета транспорта (МИИТ).

Адрес электронной почты: telec121.57@mail.ru.

About the author:

Zhavoronkov Vladimir A., senior lecturer of the department «Criminal law, criminal procedure and criminology» of the Law Institute of the Russian University of transport (MIIT).

e-mail: telec121.57@mail.ru.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ЗАМАХОВСКИЙ А.М.

Аннотация: в статье анализируются вопросы назначения и проведения судебной экспертизы. Раскрывается понятие «эксперт» и его признаки. Автор поднимает некоторые проблемные вопросы теории и практики судебной экспертизы, раскрывает пути их решения. Анализируется вопрос квалификации и компетентности эксперта.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специальные знания, компетенции эксперта.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Уголовно-процессуальное законодательство относит эксперта к иным участникам процесса, определяет его как лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Таким образом, понятие эксперт содержит два признака, которые отличают его от других участников процесса – процессуальный статус и компетенция.

Порядок производства судебной экспертизы в уголовном процессе представляет собой урегулированный положениями процессуального и специального законодательства процесс назначения эксперта, проведения им экспертного исследования в соответствии с методиками и инструкциями, предназначенными для определенного вида и рода судебной экспертизы, а также оформления данного исследования и его результатов в установленной форме.

Следовательно, заключение эксперта представляет собой, с одной стороны, процессуальный документ, содержащий доказательственную информацию, с другой стороны, содержательный результат проведённого экспертом исследования.

Остановимся на некоторых проблемных вопросах теории и практики судебной экспертизы.

Одним из спорных остается вопрос о возможности производства экспертизы до возбуждения уголовного дела.

В связи с вступлением в действия УПК РФ в ред. Федерального закона от 04.03.2013 N 23-ФЗ, исходя из прочтения ст. 144 УПК РФ, законодатель допустил возможность назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. Это

объясняется тем, что в некоторых случаях для установления признаков состава преступления необходимо провести исследование свойств предмета преступления, т.к. имеются нормы УК РФ, которые в качестве обязательного признака состава преступления называют конкретный предмет преступления (огнестрельное оружие, наркотические средства и т. п.). При этом факт обнаружения предмета преступления, его процессуальный осмотр и изъятие в рамках осмотра места происшествия может оказаться недостаточным для установления признаков конкретного состава преступления. Поэтому требуется его экспертное исследование до возбуждения уголовного дела.

В то же время, проведение некоторых экспертиз может существенно затрагивать права и свободы граждан. Поскольку в стадии возбуждения уголовного дела эти лица не могут иметь процессуальный статус, полагаем, что, во-первых, производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела возможно только для установления наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела. Во-вторых, экспертизы, затрагивающие права граждан, должны проводиться с их письменного согласия.

Особого внимания заслуживает вопрос о компетенции эксперта. На сегодняшний день в теории судебной экспертизы понятие «компетенция судебного эксперта» рассматривается в двух аспектах. Во-первых, это круг полномочий, права и ответственность эксперта, которые определены процессуальным законодательством (процессуальная компетенция). Во-вторых, это профессиональная компетенция, включающая в себя комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида, которым должен владеть (объективная компетенция) и владеет (субъективная компетенция) эксперт [1, с. 96; 2, с. 62]. Субъективную компетенцию принято называть компетентностью эксперта: она определяется образованием эксперта, его специальной подготовкой, опытом в решении аналогичных задач, индивидуальной способностью к эвристическому мышлению [3, с. 177].

Таким образом, компетентность – это объем знаний и степень владения экспертом специальными знаниями в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида.

В статье 13 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закреплены требования к гражданам Российской Федерации, которые могут занимать должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях. Они должны иметь высшее образование и получить дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, представляющим собой совокупность требований, обязательных при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ специалитета по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, выпускников, освоивших программу специалитета, готовят по следующим специализациям:

специализация № 1 «Криминалистические экспертизы»;

специализация № 2 «Инженерно-технические экспертизы»;
специализация № 3 «Экспертизы веществ, материалов и изделий»;
специализация № 4 «Экономические экспертизы»;
специализация № 5 «Речеведческие экспертизы» [4].

Данный перечень не является исчерпывающим, и в случае необходимости проведения другого вида и рода судебной экспертизы эксперт должен подтвердить свою компетентность.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дополнительное профессиональное образование проходит по программе повышения квалификации и по программе профессиональной переподготовки. Программа повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации, а программа профессиональной переподготовки направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации [5].

Поэтому для эксперта, не имеющего базового высшего образования по конкретной экспертной специальности, данный вид профессиональной деятельности будет новым, и он должен получить дополнительное профессиональное образование по программе профессиональной переподготовки. На практике же нередки случаи, когда вместо профессиональной переподготовки эксперт проходит повышение квалификации.

Согласно положениям части 2 статьи 195 УПК РФ и в соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» судебная экспертиза по уголовным делам может производиться как государственными судебными экспертами, так и экспертами негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лицами, не работающими в судебно-экспертных учреждениях [6].

При этом, согласно статье 13 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», компетентность государственного судебного эксперта проверяется и удостоверяется экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки эксперта подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Между тем, уровень профессиональной подготовки эксперта негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лиц, не работающих в судебно-экспертных учреждениях, не пересматривается, что требует нормативного урегулирования.

Библиографический список/References:

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2011. [Rossinskaya E.R. Forensic

- examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. М., 2011.]
2. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. [Orlov Yu.K. Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings. М., 2005. (In Russ.)]
 3. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. [Encyclopedia of forensic examination / Ed. T.V. Averyanova, E.R. Rossinsky. М., 1999. (In Russ.)]
 4. Приказ Минобрнауки России от 28.10.2016 № 1342 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2016 № 44595). [Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 28.10.2016 No. 1342 (as amended on 13.07.2017) "On approval of the federal state educational standard of higher education in the specialty 40.05.03 Forensic examination (level of specialty)" (Registered in the Ministry of Justice of Russia 06.12.2016 No. 44595). (In Russ.)]
 5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской Федерации» («Российская газета», № 303, 31.12.2012). [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on December 29, 2017) "On Education in the Russian Federation" (Rossiyskaya Gazeta, No. 303, December 31, 2012). (In Russ.)]
 6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. №2. [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2010 No. 28 "On forensic expertise in criminal cases" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. №2. (In Russ.)]

Zamahovskiy A.M.

ON SOME ISSUES FOR THE APPOINTMENT AND CONDUCT OF JUDICIAL EXAMINATION

Abstract: The article analyzes the issues of appointment and conduct of forensic examination. The concept of «expert» and its features are revealed. The author raises some problematic issues of the theory and practice of forensic examination, reveals the ways to solve them. The question of qualification and competence of the expert is analyzed.

Keywords: forensic examination, special knowledge, competence of an expert.

Сведения об авторе:

Замаховский А.М., старший преподаватель кафедры криминалистики и уголовного процесса ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет».

Адрес электронной почты: a.m.zamakhovskii@mail.ru

About the author:

Zamakhovskiy A.M., Senior Lecturer of the Chair of Criminalistics and Criminal Procedure the Faculty of Law of State Educational Institution of Higher Education of Moscow Region «State University of Humanities and Social Studies».

e-mail: a.m.zamakhovskii@mail.ru

ОБ ОШИБКАХ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ (ДОЗНАНИЯ) ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

ЖУРАВЛЕВА О.С.

Аннотация. В статье рассматриваются типичные ошибки при вынесении постановления о назначении экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Также разбираются виды вопросов, выносимых на решение в данной экспертизе.

Ключевые слова: постановление, судебная экспертиза, наркотические средства, психотропные вещества, ошибки следователя, ошибки дознавателя.

В настоящее время в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности широко практикуется проведение предварительных исследований, данные которых могут являться ориентирующей информацией в целях проведения расследования, а также служат основанием для возбуждения уголовного дела. После возбуждения уголовного дела выносится постановление о назначении экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Анализ практики назначения и проведения экспертиз показывает, что систематически возникают одни и те же проблемы. Так, в постановлении о назначении судебной экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ достаточно часто назначается судебная экспертиза, не соответствующая специальности судебного эксперта, который ее проводит. Например, в постановлениях о указывается о назначении «химической, физико-химической судебной экспертизы». Эксперты же имеют допуски к производству экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Данное обстоятельство с формальной точки зрения может быть оценено судом как несоответствие предмета исследования специальным знания эксперта.

В современном судопроизводстве при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, заключение эксперта зачастую является наиболее веским, объективным, а иногда и единственным доказательством. В связи с этим все чаще возникают вопросы к качеству судебно-экспертных исследований, а также структуре и порядку формирования экспертного заключения.

Ошибка в постановке вопросов эксперту приводит к критическим ошибкам экспертизы в целом. Заключение экспертизы по неправильно поставленным вопросам не отвечает требованиям судебного процесса и оказывается бесполезным и не отвечающим целям экспертизы. Россинская Е.Р. отмечала, что процессуальные экспертные ошибки

часто допускаются вследствие судебных и следственных ошибок, связанных с назначением судебной экспертизы и оценкой ее результатов [1, с.14].

Согласно ст.199 УПК РФ «Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы»:

1) При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства.

2) Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные статьей 57 настоящего Кодекса.

3) Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

4) Если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные статьей 57 настоящего Кодекса.

5) Эксперт вправе возвратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства [2].

Однако, практически во всех постановлениях о назначении экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, направленных в экспертные учреждения, следователь сам разъясняет права и ответственность эксперту.

Статья 204 УПК РФ «Заключение эксперта» регламентирует, что должно быть указано в заключении эксперта:

- 1) дата, время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;

10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

В Федеральном законе от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» также отражены пункты, формирующие структуру заключения эксперта или комиссии экспертов: время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу; сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы; предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы; сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам [3].

К типичной ошибке можно отнести пример по уголовному делу о незаконном обороте наркотиков, где была назначена экспертиза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, на разрешение которой вынесены вопросы:

1. Является ли представленное на экспертное исследование вещество наркотическим средством?
2. Каково его количество (масса)?
3. Имеются ли на предметах, изъятых при осмотре места происшествия, наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества, их аналоги и прекурсоры?
4. Могли ли представленные предметы и вещества быть использованы при изготовлении наркотических средств, психотропных веществ?

Очевидно, что четвертый вопрос не требует для своего решения проведения исследования в рамках данной экспертизы, что является необходимым для судебной экспертизы. Все интересующие следователя данные можно получить при помощи заключения специалиста, используя справочные материалы. Более правильным представляется вопрос об определении способа, технологии и иных характеристик кустарного производства наркотических средств, тогда на основании исследования о кустарных признаках изготовления наркотических средств и психотропных веществ эксперт мог бы сделать соответствующий вывод.

Изучая поставленные перед экспертом вопросы, можно отметить, что следователь подошел формально к постановке вопросов. Так, в первом вопросе он спрашивает только про наркотические средства, а в третьем еще про психотропные и сильнодействующие вещества. Таким образом, если представленное на экспертизу

вещество является психотропным, то отвечая на первый вопрос, эксперт формально выходит за рамки поставленного вопроса.

И тем более не относящимся к делу представляется вопрос об аналогах наркотических средств и психотропных веществ. Отнесение к аналогам наркотических средств не входит в компетенцию эксперта, имеющего право проведения экспертиз «наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ».

По мнению Россинской Е.Р., другой характерной экспертной ошибкой, а именно вариантом экспертной инициативы в непредусмотренной законом форме, является изменение экспертом формулировки вопроса, поставленного на его разрешение. К сожалению, зачастую формулировки вопросов не соответствуют общепринятым рекомендациям. Ни в одном процессуальном кодексе, равно как и в вышеуказанном Федеральном законе, судебному эксперту не предоставляется право переформулировать вопросы. Он может только обратиться к следователю, дознавателю или суду с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов. Но можно ли считать уточнение вопросов предоставлением дополнительных материалов, ведь вопросы уже зафиксированы в постановлении (определении) – процессуальном документе, принятом в соответствии с определенной процессуальной процедурой? [4, с.21]

Не отвечающим поставленным целям видится нам и назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела. Согласно ч.4 ст.195 УПК РФ судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела. Эта возможность позволяет во многих случаях не расходовать наркотические средства, психотропные вещества на предварительном исследовании. Однако, в практической деятельности эксперт получает отношение на предварительное исследование, а затем те же вопросы дублируются в постановлении о назначении экспертизы по материалам КУСП. Т.е. опять наблюдается совершенно формальный подход к назначению экспертизы.

Из вышесказанного можно выделить следующие проблемные моменты, влекущие возможное совершение ошибок:

- следователям (дознавателям) необходимо внимательно подходить к вопросам, которые задаются эксперту;
- вопросы должны соответствовать той области знаний, в которых эксперт компетентен;
- при возникновении сложностей в формулировании вопросов необходимо консультироваться с экспертами;
- некорректны вопросы, которые носят справочный характер и ответ на которые не требует экспертного исследования;
- направляя постановление с объектами эксперту, следователям (дознавателям) необходимо удостовериться, что все необходимое для производства экспертизы собрано;
- следует внимательно относиться к определению типа экспертизы и не путать их названия - ошибочно называть экспертизу наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ «химической» или «физико-химической».

Библиографический список/References:

1. Россинская Е.Р. К вопросу об ошибках судебных экспертиз процессуального характера / Экспертизы – нерешенный вопрос российского правосудия: Пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников / Под редакцией А.К. Симонова М.: ФЗГ, 2013. [Rossinskaya E.R. To the issue of errors of judicial examination / Examination of the procedural nature of the Russian justice: a Guide for judges, as well as novice lawyers, journalists and human rights activists / edited by M. Simonov: FZG, 2013 (In Russ.)].
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 02.01.2019) [Criminal procedure code of the Russian Federation No. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended on 27.12.2018) (as amended and supplemented from 02.01.2019 (In Russ.)].
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Federal law No. 73-FZ of 31.05.2001 «On state forensic activities in the Russian Federation» (In Russ.)].
4. Россинская Е.Р. К вопросу об ошибках судебных экспертиз процессуального характера / Экспертизы – нерешенный вопрос российского правосудия: Пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников / Под редакцией А.К. Симонова М.: ФЗГ, 2013. [Rossinskaya E.R. To the issue of errors of judicial examination / Examination of the procedural nature of the Russian justice: a Guide for judges, as well as novice lawyers, journalists and human rights activists / edited by M. Simonov: FZG, 2013 (In Russ.)].

Zhuravleva O. S.

ABOUT THE MISTAKES MADE BY BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION (INQUIRY) AT APPOINTMENT OF EXAMINATIONS OF DRUGS, PSYCHOTROPIC AND STRONG SUBSTANCES.

Abstract: The article deals with typical errors in the decision on the appointment of expertise of narcotic drugs, psychotropic and potent substances. Also types of the questions taken out on the decision in this examination understand.

Keywords: the resolution, forensics, narcotics, psychotropic substances, investigator error, the error of the inquirer.

Сведения об авторе: Журавлева Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры Криминалистики и уголовного процесса юридического факультета

Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет».

Адрес электронной почты: oksana-zhurava@yandex.ru.

About the author: Zhuravleva Oksana Sergeevna – senior lecturer of the Department of Criminalistics and criminal procedure of the law faculty of the State Educational Institution of Higher Education of Moscow Region «State University of Humanities and Social Studies».

e-mail: oksana-zhurava@yandex.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИВАНОВА Е.В.

Аннотация. В статье поднимаются вопросы использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности. На основе анализа практики оперативно-розыскной деятельности рассматриваются цели привлечения специалистов к проведению оперативно-розыскных мероприятий. Предложена классификация субъектов применения специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности, выявлены их особенности. Определена дефиниция специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова. Оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, специальные знания, сведущие лица.

Вопросы использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности поднимались учеными неоднократно. Однако, до настоящего времени в теории оперативно-розыскной деятельности и криминалистике отсутствует единый подход к дефиниции и классификации субъектов и видов использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности. Так, Т.А. Ткачук обосновывает необходимость дифференциации форм использования специальных знаний в розыскной деятельности с учетом стадий уголовного судопроизводства (к таким стадиям автор относит стадию возбуждения уголовного дела, досудебное производство, приостановленное производство, судебное производство) и стадий осуществления розыскной деятельности по приостановленным уголовным делам (предрозыскная, розыскная) [1]. Представляется, что данный подход, являясь актуальным для этапов розыскной деятельности, не отражает особенностей использования специальных знаний.

Л.М. Исаева среди форм использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности выделяет использование специальных знаний лицом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и участие специалиста при проведении оперативно-розыскного мероприятия с целью оказания помощи при исследовании предметов и документов и решении других задач оперативно-розыскной деятельности [2]. Полагаем, что взгляд автора несколько ограничивает функции сведущего лица в оперативно-розыскной деятельности.

К числу действий по использованию специальных знаний сведущих лиц в ОРД авторы, в основном, относят: производство исследований предметов и документов,

ревизии, аудиторские проверки, ведение переговоров с преступниками; создание психологического портрета предполагаемого преступника, применение знаний при использовании оперативно-розыскных средств (например, служебных собак и специальной техники), использование экстраординарных возможностей человека и др. [3, 4]. Однако этот перечень не охватывает всех возможных оперативно-розыскных мероприятий, которые могут проводиться с использованием специальных знаний.

Первый вопрос, который требует обсуждения – понятие специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД).

Основу оперативно-розыскной деятельности составляют оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ), организация и тактика проведения которых входит в компетенцию осуществляющих их субъектов. Для решения задач ОРД сотрудники оперативных подразделений должны обладать знаниями нормативно-правовой регламентации и тактики проведения ОРМ. Эти знания составляют содержание базовой компетенции оперативных сотрудников. Остальные знания, направленные на достижение значимого результата оперативно-розыскной деятельности и повышающие ее эффективность, на наш взгляд, являются факультативными и могут быть использованы посредством привлечения специалиста. По мнению авторов, в необходимых случаях, обладая знаниями для производства того или иного действия, оперативный сотрудник может «выступать в легитимной роли специального исследователя или специалиста» [5, с.5-8].

Согласно ФЗ № 144-ФЗ от 12.08.1995г., должностные лица, осуществляющие ОРД, решают ее задачи лично или с помощью должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями. Таким образом, законодатель особо выделил области научных и технических знаний, которые используются в качестве специальных.

Конкретное содержание применяемых специальных знаний в ОРД зависит от вида оперативно-розыскного мероприятия и его целей. Так, одним из оперативно-розыскных мероприятий, достаточно часто производимых с использованием специальных знаний, является оперативное наблюдение. Под оперативным наблюдением понимается негласное наблюдение за интересующими оперативного работника лицами. При этом визуальный способ слежения подразумевает деятельность сотрудников, специализирующихся на этих методах работы, и осуществляется либо самим сотрудником, либо другими лицами по его заданию. Отмечается, что осуществлять наблюдение может сотрудник оперативного подразделения, а также лица, обладающие специальными знаниями, с которыми установлены отношения сотрудничества [6, с.36-42]. В ходе наблюдения могут быть использованы специальные технические средства — фотоаппараты, видеокамеры, позволяющие фиксировать действия наблюдаемого лица в реальном времени. Эффективность наблюдения при этом значительно повышена в случае использования специальных знаний, поскольку подразумевает знание особенностей применяемых технических средств, влияния окружающей среды на качество получаемой информации, способов ведения скрытого наблюдения.

Похожие цели имеет прослушивание и звукозапись телефонных переговоров, устных бесед и сообщений, передаваемых с использованием радиотелефонной, радиорелейной, высокочастотной и космической (спутниковой) связи, которое является одним из наиболее часто используемых оперативно-розыскных мероприятий, производимых с использованием специальных знаний [7, с. 161-174]. Прослушивание может осуществляться на сетях электросвязи (общего использования, ведомственных, внутрипроизводственных, выделенных). Специальные знания при этом используются в целях применения специальных технических средств.

Более широкие цели преследует применение специальных знаний при проведении проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного эксперимента. Так, содержанием проверочной закупки является совокупность действий по искусственному созданию органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, ситуации мнимой сделки купли-продажи, в которой с целью получить оперативно значимую информацию, с ведома и под контролем органа, осуществляющего ОРД, приобретается товар у лица – объекта оперативной заинтересованности. Как правило, специальные знания при проведении проверочной закупки используются в целях фиксации информации, создания условий для получения информации об объекте оперативной заинтересованности (например, подготовка дактоловушек), применения экспресс-тестов в целях исследования товара (получение предварительной информации об объекте оперативной заинтересованности).

Целью использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности является и получение информации об объекте оперативной заинтересованности. К числу таких оперативно-розыскных мероприятий относится, например, сбор образцов для сравнительного исследования. Сбор образцов для сравнительного исследования представляет собой обнаружение и изъятие материальных носителей информации с целью их сравнения с материалами, которыми уже располагает оперативное подразделение для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности. Это могут быть дактоловушки или другие объекты, позволяющие идентифицировать лицо и получить информацию о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении.

Практика свидетельствует о том, что данным ОРМ вместо образцов для сравнительного исследования отбираются, в том числе, образцы биологических жидкостей (слюны, мочи, крови), срезы ногтевых пластин, смывы с рук с целью установления, например, состояния наркотического опьянения. Отобранные пробы и образцы впоследствии передавались для приобщения в качестве вещественных доказательств и проведения экспертных исследований. Полагаем, что такие действия не могут быть признаны законными, поскольку отбор образцов биологических жидкостей не предназначен для сравнительного исследования. В связи с этим полагаем, что ст. 6 ФЗ от 12.08.1995, № 144-ФЗ должна предусматривать возможность для оперативного сотрудника отбирать пробы и биологические образцы.

Создание психологического портрета предполагаемого преступника также имеет целью получение информации об объекте, однако его содержание более сродни экспертному исследованию.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий оформляются в виде протоколов, актов, справок, рапортов, объяснений и т.д.. Содержащаяся в этих документах информация фиксируется, но не интерпретируется, за исключением ОРМ «исследование предметов и документов» – еще одном виде использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности.

Исследование предметов и документов подробно регламентируется ведомственными нормативно-правовыми актами и проводится на основании поручения оперативного сотрудника в лабораторных условиях по методикам экспертного исследования соответствующих объектов. Такие исследования включают все стадии и методы экспертного исследования, т.е. являются несудебной экспертизой. Результаты исследований оформляются в сокращенном изложении в виде «Справки об исследовании». Аналогичное содержание имеют ревизии, аудиторские проверки, проверки по базам данных, создание психологического портрета преступника.

Таким образом, целями использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности являются:

- Создание условий для получения оперативной информации путем применения специальных методов и средств;
- Применение специальных и технических средств для получения и фиксации оперативной информации;
- Применение специальных методов для получения диагностической и идентифицирующей информации об объекте оперативной заинтересованности;
- Проведение исследований для получения информации, имеющей значение для выявления, пресечения и предупреждения преступлений.

Субъектами применения специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности являются специалисты, существенно различающиеся по своему статусу. Ряд авторов придерживается мнения о том, что знания, умения и навыки должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, не могут быть отнесены к категории специальных [2, 8]. Однако, на наш взгляд, следует поддержать тех ученых, которые допускают возможность применения собственных специальных знаний оперативными сотрудниками. С другой стороны, спорным представляется утверждение о том, что не существует каких-либо ограничений для использования собственных специальных знаний субъектами, осуществляющими ОРД [см. 2, 9] и в необходимых случаях, обладая знаниями для производства того или иного действия, оперативный сотрудник может «выступать в легитимной роли специального исследователя или специалиста» [5, с.5-8].

Полагаем, что оперативный сотрудник может применить собственные специальные знания в том случае, если отсутствуют соответствующие нормативные ограничения и такая деятельность не предусмотрена для специальных субъектов.

Для обеспечения деятельности оперативно-розыскных органов в их структуре предусмотрены специальные подразделения. В частности, согласно Указу президента РФ, в структуру ФСБ России входят авиационные, научно-исследовательские, экспертные, судебно-экспертные, военно-медицинские и некоторые другие подразделения [10].

Сотрудников этих подразделений авторы относят к должностным лицам, которые полномочны осуществлять ОРД не в полной мере [см. 4, 9, 11]. К этой же категории должностных лиц относят специалистов, переводчиков, педагогов и др. Вместе с тем, правовой статус специалиста, переводчика, то есть лиц, привлекаемых к участию в оперативно-розыскных мероприятиях, существенно отличается от статуса лиц оперативно-технических подразделений, применяющих специальные технические средства в порядке исполнения должностных обязанностей.

Совершенно очевидно, что следует различать специалистов оперативно-технических подразделений, являющихся оперативными сотрудниками и таким образом самостоятельно осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, и специалистов, оказывающих содействие сотрудникам оперативного аппарата.

Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации [12], используются как оперативно-техническими подразделениями, так и специально подготовленными оперативными сотрудниками. При этом имеют место нормативно установленные ограничения их использования. Во-первых, сведения о технических средствах специального назначения, используемых в оперативно-розыскной деятельности, составляют государственную тайну [13 ст. 5], во-вторых, использование специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации лицами, не уполномоченными ФЗ № 144-ФЗ от 12.08.1995г., запрещено [14, ст. 6]. Следовательно, среди субъектов, обладающих специальными знаниями и навыками, следует указать сотрудников оперативно-технических подразделений, использующих специальные и иные технические средства в порядке исполнения своих должностных полномочий.

Специальными субъектами, привлекаемыми к производству оперативно-розыскных мероприятий, являются также сотрудники экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов [15]. Данные лица, как правило, являются сотрудниками аппаратов, относимых к оперативному блоку, но оперативными сотрудниками не являются [16]. Функции сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, привлекаемых к производству оперативно-розыскных мероприятий, устанавливаются в зависимости от стратегической задачи соответствующего ведомства [см., например, 17, 18].

Еще одной категорией специалистов, содействующих оперативно-розыскной деятельности, являются лица, не вовлеченные в общую задачу правоохранительной деятельности [19]. Так, сотрудники учреждений связи при оказании содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий, являясь сведущими лицами, выполняют функции специалистов. Функции специалистов – операторов связи, привлекаемых к участию в ОРМ, заключаются, например, во введении в эксплуатацию технических средств в сети связи; обновлении информации, содержащейся в базах данных об абонентах оператора связи и оказанных им услугах связи; подключении информационных систем, содержащих базы данных, а также технические средства к соответствующему пункту управления.

Различен и порядок использования специальных знаний рассматриваемых субъектов. Так, использование специальных и технических средств специально

уполномоченными оперативными сотрудниками является собственно проведением оперативно-розыскного мероприятия и производится в соответствии с ФЗ № 144-ФЗ от 12.08.1995г. [20]. Деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений регламентируется ведомственными приказами и осуществляется на основании заданий, указанных в письмах или рапортах руководителей оперативных подразделений. Привлечение иных специалистов осуществляется на контрактной основе [см., например, 4].

Обобщая изложенное, среди субъектов применения специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности можно выделить: оперативных сотрудников; специалистов оперативно-технических подразделений; специалистов, сотрудников правоохранительных органов, оказывающих содействие при проведении оперативно-розыскных мероприятий, и иных специалистов, в силу своих знаний или умений способных повысить эффективность деятельности оперативных сотрудников.

Различный правовой статус субъектов применения специальных знаний, различие в функциях и регламентации порядка их использования позволяют дифференцировать использование специальных знаний в ОРД.

Таким образом, можно заключить, что использование специальных знаний при производстве оперативно-розыскных мероприятий – это деятельность оперативных сотрудников по выявлению, закреплению и исследованию информации, осуществляемая как лично, так и с помощью специалистов оперативно-технических подразделений; специалистов экспертно-криминалистических подразделений, оказывающих содействие при проведении оперативно-розыскных мероприятий, и иных специалистов, в силу своих знаний или умений способных повысить эффективность деятельности оперативных сотрудников.

Библиографический список/References:

1. Ткачук, Т. А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Ткачук Татьяна Алексеевна.- Владимир, 2011.- 394 с.: ил. РГБ ОД, 71 12-12/43 [Tkachuk, T. A. Scientific and technical support of investigative activities in the criminal process in Russia: dis. ...Doctor of Law Sciences. – Vladimir, 2011.- 394 s.: il. RGB OD, 71 12-12/43. (In Russ.).]
2. Исаева, Л. М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц: Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Санкт-Петербург. – 2009. [Isaeva, L. M. Forensic doctrine of the special knowledge of knowledgeable persons: Abstract dis. ... Doctor of Law Sciences. – Sankt-Peterburg. – 2009. (In Russ.)]
3. Миролюбов, С. Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / автореф. дисс. канд. юр. наук. – Владимир, 2012. – Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoi-deyatelnosti-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam#ixzz2oDC2tBk9>

- [Mirolyubov, S. L. Use of results of operational-search activity in proving criminal cases: the dissertation Author's abstract for the degree of candidate of law sciences. – Vladimir, 2012. – Scientific library of dissertations and abstracts disserCat <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoi-deyatelnosti-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam#ixzz2oDC2tBk9>. (In Russ.)]
4. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. / под ред. Ю.А. Агафонова, Ю.Ф. Кваши. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2007. – 305 с. [Basics of the operational-search activity of the internal affairs bodies: textbook / edited by YU.A. Agafonov, YU.F. Kvasha. – Krasnodar: Krasnodar. un-ty MVD Rossii, 2007. – 305 p. (In Russ.)]
 5. Нестеров, А.В. Применение специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности / Оперативник (сыщик).– 2011. – № 1 (26), с. 5-8. [Nesterov, A.V. Application of special knowledge in the operational-search activity / Operative (detective) .– 2011. - № 1 (26), p. 5-8. (In Russ.)]
 6. Пидусов, Е.А., Рябчунова, О.Н. Применение специальных знаний при проведении оперативно-розыскных мероприятий в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / Вестник Воронежского института МВД России № 3, 2009.– с. 36-42. [Pidusov, E.A., Ryabchunova, O.N. The use of special knowledge in carrying out operational-search measures in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances / Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 3, 2009.– p. 36-42. (In Russ.)]
 7. Сысенко, А.Р., Сысенко, А.А. Содержание оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и его поисковые признаки / Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3 (12), с. 161–174. [Sysenko, A.R., Sysenko, A.A. The content of the operational-search support for the disclosure and investigation of crimes related to drug trafficking and its search signs / Omsk University Bulletin. Series « law». 2007. № 3 (12), p. 161–174. (In Russ.)]
 8. Телегина, Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – -М.,2008. -24 с. [Telegina, T. D. The use of special knowledge in modern practice of investigation of crimes: the dissertation Author's abstract for the degree of candidate of of law sciences.. - - М., 2008. -24 p. (In Russ.)]
 9. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К.Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М., 2006 [Theory of operational and investigative activities: a textbook / edited by K.K.Goryainov, V.S. Ovchinskiy, G.K. Sinilov. – М., 2006. (In Russ.)]

10. Указ Президента РФ от 11.08.2003 № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности РФ / Собрание законодательства РФ», 18.08.2003, № 33, ст. 3254. [Presidential Decree of 11.08.2003 No. 960 «Issues of the Federal Security Service of the Russian Federation» / Collection of Legislation of the Russian Federation, 08.18.2003, No. 33, Art. 3254. (In Russ.)]
11. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Постатейный комментарий к ФЗ Об оперативно-розыскной деятельности. – «Деловой двор», 2009. [Vagin O.A., Isichenko A.P., Chechetin A.E. Article-by-article comment to the Federal Law On operational investigative activities. - “Business Court”, 2009. (In Russ.)]
12. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности утвержден постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г., № 770. [The list of types of special technical means intended (developed, adapted, programmed) for secretly obtaining information in the process of carrying out operational investigative activities was approved by the Decree of the RF Government dated July 1, 1996, No. 770. (In Russ.)]
13. Закон РФ от 21 июля 1993 г., № 5485-I «О государственной тайне» / Собрание законодательства РФ, 13.10.1997, № 41, стр. 8220-8235 [Law of the Russian Federation of July 21, 1993, No. 5485-I “On State Secrets” / Collection of Legislation of the Russian Federation, October 13, 1997, No. 41, p. 8220-8235. (In Russ.)]
14. Федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» / Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349. [Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 “On Operational-Search Activity” / Collection of Legislation of the Russian Federation, August 14, 1995, No. 33, art. 3349. (In Russ.)]
15. Приказ МВД РФ от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»/http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;№=451495. [Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of January 11, 2009 No. 7 “On approval of the Manual on the organization of forensic expert activity in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia” / http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base = EXP; № = 451495. (In Russ.)]
16. Указ Президента РФ от 11.08.2003 № 960 Вопросы Федеральной службы безопасности РФ / Собрание законодательства РФ, 18.08.2003, № 33, ст. 3254; <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/leadership/6000/index.shtml> [Presidential Decree of 11.08.2003 No. 960 Questions of the Federal Security Service of the Russian Federation / Collection of Legislation of the Russian Federation, 08.18.2003, No. 33, Art. 3254; <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/leadership/6000/index.shtml>. (In Russ.)]

17. Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утв. Приказом МВД РФ от 11.01.2009 № 7 / <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;№=451495> [A manual on the organization of forensic activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, approved. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 11.01.2009 № 7 / <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;№=451495>. (In Russ.)]
18. Положение о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении, утв. Приказом от 3.05.2011 г., № 902 / <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/689048/#689048>. [Regulations on the Central Forensic Customs Administration, approved. Order of 03.05.2011, No. 902 / <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/689048/#689048>. (In Russ.)]
19. Постановление Правительства РФ от 27.08.2005 г., № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность» / Собрание законодательства РФ, 05.09.2005, № 36, ст. 3704. [Decree of the Government of the Russian Federation of August 27, 2005, No. 538 “On Approval of the Rules for Interaction of Communication Operators with Authorized State Bodies Conducting Operational-Investigation Activities” / Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.09.2005, No. 36, Art. 3704. (In Russ.)]
20. Вахрушев, С.Ю., Дмитриева, А.А. Прослушивание телефонных переговоров как разведывательное оперативно-техническое мероприятие / вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2006, №13, с. 35-38. [Vakhrushev, S.Yu., Dmitrieva, A.A. Listening to telephone conversations as a reconnaissance operational-technical event / herald of the South Ural State University. Series: Law, 2006, №13, p. 35-38. (In Russ.)]

Ivanova Elena V.

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY

Abstract: The article raises the issues of the use of special knowledge in operational investigative activities. Based on the analysis of the practice of operational-investigative activity are considered the goals of attracting professionals to conduct operational-investigative activities. Classification of application of special knowledge subjects in operational search activity is offered, their features are revealed. The definition

of special knowledge in operational search activity is defined.

Keywords: Operational-investigative activity, operational-investigative activities, specialized knowledge of a competent person.

Сведения об авторе:

Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики и уголовного процесса ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет».

Адрес электронной почты: ivanova-elena-7@yandex.ru

About the author:

Ivanova Elena Vyacheslavovna, Doctor of Law Sciences, Docent, Head of the Department of Criminalistics and Criminal Procedure of the Faculty of Law of the State Educational Institution of Higher Education of Moscow Region «State University of Humanities and Social Studies».

e-mail: ivanova-elena-7@yandex.ru

ДОПРОС ЭКСПЕРТА С УЧАСТИЕМ СВЕДУЩЕГО ЛИЦА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СТОРОНЫ

ПОДКАТИЛИНА М.Л.

ШАМАЕВ Г.П.

Аннотация: Статья посвящена вопросам использования сторонами специальных знаний для оценки заключений и показаний судебного эксперта. Рассмотрены различные формы участия специалиста в судебном заседании, а также допросе эксперта. Обозначены проблемы, связанные с отсутствием в судебной практике единого подхода к проведению допроса эксперта и специалиста. На основе примеров из практики обоснована наиболее эффективная процедура оспаривания заключений эксперта, содержащих серьёзные методические недостатки.

Ключевые слова: судебная экспертиза, допрос эксперта, рецензирование заключений эксперта

В 2010 году с принятием Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2010г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» впервые была предусмотрена возможность оказания специалистом содействия суду в оценке заключения эксперта. Оценка заключения эксперта отличается от оценки иных доказательств, поскольку оно представляет собой письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведённых экспертом. Как доказательство заключение эксперта основано на использовании специальных знаний, поэтому оценить его без использования специальных знаний достаточно сложно.

В последние годы широко распространена процедура обращения адвокатов, сторон по делу к специалистам с целью рецензирования заключения эксперта. Как показывает практика, работы по подготовке рецензий составляют порядка 30-40% от всего объёма исследований, проводимых в негосударственных судебно-экспертных учреждениях. Обычно рецензия оформляется в виде заключения или письменной консультации специалиста.

Поскольку специалист не является субъектом оценки доказательств, в рецензии на основе выявленных недостатков экспертного заключения можно лишь указать их влияние на конечный вывод и обосновать необходимость назначения и производства повторной судебной экспертизы. Формулирование специалистом своих ответов на поставленные перед экспертом вопросы в большинстве случаев невозможно, поскольку требуется проведение исследования в отношении объектов экспертизы, которые не могут быть предоставлены специалисту, так как приобщены к материалам дела. Кроме того, процессуальный статус рецензента не соответствует процессуальному статусу эксперта,

поскольку для специалиста (рецензента) не предусмотрена уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

Указанные обстоятельства приводят к тому, что, как показывает практика, представление в суд письменной рецензии зачастую недостаточно для того, чтобы убедить суд в ошибочности экспертных выводов и необходимости производства повторной судебной экспертизы, даже если в рецензии содержатся замечания, не требующие для своего понимания специальных знаний (например, указывается на непригодность выбранного экспертом метода исследования). В результате широко распространилась практика привлечения специалиста для участия в судебном заседании.

Причём, это может быть как непосредственный допрос специалиста, подготовившего рецензию, так и участие специалиста в допросе эксперта как представителя стороны по делу.

В любом случае, специалист не только анализирует заключение эксперта и готовит рецензию на него, но и готовит вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертом в судебном заседании. При этом специалист может предусмотреть различные возможные варианты тактики допроса эксперта в зависимости от ответов, которые эксперт будет давать в судебном заседании. Однако, каждый из вариантов привлечения специалиста имеет свои особенности.

Как справедливо отмечает М.В. Жижина, при вызове специалиста, выступающего в качестве рецензента заключения эксперта, в судебном заседании ему предоставляется возможность изложить существо своих замечаний и остановиться на значении отмеченных недостатков относительно сделанных судебным экспертом выводов. Задаваемые специалисту вопросы должны быть направлены на выяснение существенных недостатков заключения эксперта, которые могли повлиять на экспертное решение. При установлении такого рода недостатков в заключении эксперта необходимо выяснить их причину [1, с. 50]. Основной задачей допроса специалиста является подтверждение составленной им рецензии и изложение её главных выводов, поскольку в судебном заседании он даёт подписку о предупреждении об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний.

Ходатайствовать о допросе специалиста в судебном заседании оптимально в том же заседании, на котором допрошен эксперт. Это позволит суду при необходимости после допроса специалиста дать возможность эксперту ответить на замечания и обосновать свою позицию в случае, если у эксперта не было возможности заблаговременно ознакомиться с замечаниями.

В то же время, как отмечает М.В. Жижина [1, с. 51] в соответствии с ч. 1 ст. 188 ГПК РФ, ч. 1 ст. 87.1 АПК РФ консультации специалист обязан давать суду. Поэтому приглашать специалиста в судебное заседание должен суд, а не сторона, которая может только ходатайствовать об этом. Процессуальных оснований для допроса эксперта специалистом нет. Приглашённый стороной специалист, присутствующий в судебном заседании при допросе эксперта, не является лицом, участвующим в деле, и процессуального статуса не имеет. Он не вправе задавать эксперту вопросы, комментировать его ответы и давать пояснения. Поэтому участие такого специалиста в

допросе эксперта в гражданском или арбитражном процессах является нарушением и не должно допускаться судом.

Однако, суды иногда допускают отступления от данного порядка допроса сведущих лиц, что приводит к возникновению необычных ситуаций. В частности, после того как в рамках гражданского дела¹ была произведена судебная почерковедческая экспертиза, а на заключение эксперта, в свою очередь, была подготовлена рецензия. Непосредственно рецензент не явился в судебное заседание, и в допросе эксперта принимал участие в качестве специалиста его коллега, и суд разрешил специалисту непосредственно задавать вопросы эксперту. После ответов эксперта суд также предоставил возможность эксперту, в свою очередь, задать вопросы специалисту, отклонив возражения последнего. На этой стадии судебного заседания специалист не смог ответить, какое количество исследуемых подписей позволяет отнести экспертизу к многообъектной и для каких целей в судебной почерковедческой экспертизе используется программа «ОКО-1», несмотря на то, что в рецензии высказывались замечания эксперту именно в отношении данных обстоятельств. Вопросы эксперта позволили суду наглядно убедиться в недостаточной квалификации специалиста и обоснованно отклонить ходатайство о назначении повторной судебной экспертизы.

Имела место и иная ситуация, когда специалисту была предоставлена возможность озвучивания замечаний по заключению эксперта, после каждого из которых суд спрашивал у присутствовавшего эксперта, соответствуют ли показания специалиста действительности.

Возможна и такая форма использования специальных знаний, как привлечение специалиста в качестве представителя стороны по делу. Преимуществом данного варианта является возможность оперативной корректировки тактики допроса эксперта с учётом ответов эксперта на вопросы. При этом в случае, если специалист ранее подготовил рецензию, возникают основания для того, чтобы не приобщать её в качестве доказательств, поскольку она подготовлена заинтересованным лицом по делу. Наихудшим вариантом является заявление ходатайства о привлечении сведущего лица в качестве специалиста, а в случае его отклонения – в качестве представителя по делу на основании доверенности. Во втором случае суд не может отказать в удовлетворении ходатайства и это провоцирует резко негативное отношение суда. Тем не менее, несмотря на данные очевидные основания для отказа в приобщении рецензии, подготовленной представителем стороны, в практике имели место случаи, когда рецензии приобщались и рассматривались, при том, что рецензент выступал в качестве представителя стороны по доверенности².

Привлечение сведущего лица в качестве представителя позволяет более детально исследовать в судебном заседании вопросы, связанные непосредственно с процедурой исследования, поскольку лица, не обладающие специальными знаниями, не могут в полной мере оценить заключение эксперта и его показания в части методической составляющей [2, с.79].

¹ Дело № 2 1613/2016 (Бутырский районный суд города Москвы).

² Дело № А40-84047/14 (Арбитражный суд города Москвы).

В тактике допроса эксперта основное место занимает правильная постановка вопросов. При этом не может быть различного подхода при определении круга вопросов, которые задаются эксперту в зависимости от субъекта допроса – суда, стороны, в пользу которой экспертом дан вывод, или стороны, неудовлетворённой заключением эксперта. Все вопросы, задаваемые эксперту, должны преследовать одну цель – выяснить, правильны ли и обоснованы выводы эксперта, и в отрицательном случае показать, что им нельзя доверять. В соответствии с этой задачей вопросы следует разделить на группы в зависимости от их отношения к:

- личности эксперта как специалиста в той области деятельности, которую он представляет;
- исходным данным – материалам дела, использованным экспертом для исследования и дачи заключения;
- технологии (методике) исследования;
- обоснованности выводов [1, с.42].

Основной проблемой для стороны в данном случае является обеспечение необходимого уровня восприятия информации и сути замечаний специалиста-представителя и ответов эксперта на них.

Специалист, приглашённый в качестве представителя стороны по делу для допроса эксперта, не должен забывать, что основной его целью является разъяснение суду всех имеющихся недостатков в заключении эксперта и указание их значимости. Причём это должно быть сделано простым и доступным языком, чтобы суд мог объективно оценить заключение. При чрезмерном увлечении специальной терминологией или тонкостями применения методик специалист рискует сделать свои замечания слишком сложными для восприятия судом.

В то же время, даже вполне доступные и серьёзные замечания могут оказаться проигнорированными. Например, в ходе допроса в судебном заседании¹ на вопрос о том, почему в заключении эксперта не указан ряд общих признаков подписи (общий вид, чёткость, конструктивная сложность, преобладающие форма и направление движений, преобладающая протяжённость движений по вертикали и горизонтали), эксперт ответила, что таких признаков не существует в природе, несмотря на то, что они указаны в использованной ей методической литературе [3, с.41-51]. На второе замечание о том, что экспертом не была применена методика исследования кратких и простых почерковых объектов, был дан ответ о том, что данная методика была применена, но она не дала результата, а в заключении об этом не было сказано, чтобы не загромождать его. К сожалению, данные доводы были приняты судом во внимание и в назначении повторной экспертизы было отказано. Причём в литературе упоминаются подобные случаи и по другим делам [4].

Аналогичный ответ дал и эксперт-оценщик на вопрос о том, где результаты применения сравнительного подхода при расчёте стоимости химической чистки одежды, повреждённой в результате срабатывания системы порошкового пожаротушения².

¹ Дело № 2-4947/16 (Лефортовский районный суд города Москвы).

² Дело № А40-191938/2015 (Арбитражный суд города Москвы).

Согласно показаниям эксперта, расчёт был выполнен, но не приведён в заключении, потому что иначе оно было бы слишком объёмным. Однако в данном случае другие выявленные в судебном заседании недочёты стали основанием для назначения дополнительной экспертизы.

Мы полагаем, что неполнота экспертного исследования и невозможность проверки экспертного вывода является гораздо более серьёзным недостатком заключения эксперта, чем громоздкость, поскольку это противоречит положениям ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», закрепляющей принцип полноты, всесторонности заключения и проверяемости его результатов, а также положениям ст. 25 указанного Федерального закона, согласно которой материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. В случае большого объёма данных они могут быть приложены к заключению в виде файлов на цифровом носителе информации (компакт-диске).

При допросе экспертов, производивших комплексную или комиссионную экспертизу, также могут возникать определённые вопросы, в том числе в части оформления заключения эксперта. Например, в ходе допроса в судебном заседании¹ эксперт пояснил, что этап исследования, в отношении которого был поставлен вопрос, выполнялся его коллегой. И на закономерный вопрос представителя защиты, почему тогда этот раздел заключения подписан обоими экспертами, если фактически исследование проводилось только одним, ответил уже не сам эксперт, а суд, пояснив, что подписи просто заверяют заключение, несмотря на то, что и в ст. 23 Федерального закона от 31.05.2001г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и в ст. 201 УПК РФ закреплено, что каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за неё ответственность.

Поэтому подобные ответы на вопросы об отсутствии в заключении описания необходимых этапов исследования не должны приниматься судом, поскольку согласно ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу. Если такие исследования или расчёты действительно проводились, даже при их отсутствии в заключении, они должны быть представлены суду. В противном случае нельзя считать исследование полным и всесторонним.

Таким образом, на основе изучения материалов экспертной практики можно заключить, что единственным на сегодня способом оспорить заключение эксперта является привлечение специалиста для рецензирования и поддержки рецензии в судебном заседании, и при этом целесообразно вызвать эксперта для допроса в судебном

¹ Дело № 1-0109/2017 (Щербинский районный суд города Москвы).

заседании. Оптимальным представляется привлечение к работе двух специалистов, один из которых выступает в качестве рецензента, а второй – участвует в допросе эксперта в качестве представителя стороны. Подобный порядок действий позволяет обеспечить максимальную вероятность назначения повторной судебной экспертизы при наличии в первичной существенных недостатков, влекущих за собой сомнения в достоверности выводов.

Библиографический список/References:

1. Жижина М.В. Допрос эксперта и специалиста в гражданском процессе (рекомендации для эксперта, суда, представителей сторон) // Теория и практика судебной экспертизы № 1 (41) 2016. – М.: ФБУ РФЦСЭ МЮ РФ, 2016. С. 38-51. [Zhizhina M.V. Interrogation of an expert and a specialist in a civil process (recommendations for an expert, a court, representatives of the parties) // Theory and Practice of Forensic Examination No. 1 (41) 2016. - M.: FBU RFTSE MJ RF, 2016. P. 38-51 № 1 (41) 2016. – p. 38-51. (In Russ.)]
2. Судебная экспертиза в гражданских процессах : монография / под. ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2018. [Forensic examination in the civil law process: monograph / edited. ed. E.R. Rossinskaya. - M.: Prospect, 2018. (In Russ.)]
3. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть: Исследование малообъемных почерковых объектов. ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. – М.: ЭКОМ, 2011. Forensic handwriting examination. Special part: The study of low-volume handwriting objects. GU RFTSE at the Ministry of Justice of Russia. - M.: ECOM, 2011. (In Russ.)]
4. Шлыков Д.А. Новое в судебном почерковедении // Энциклопедия судебной экспертизы http://www.proexpertizu.ru/editor_in_chief/605/ - дата посещения 30.05.2018г. [Shlykov D.A. New in judicial handwriting // Encyclopedia of forensic examination http://www.proexpertizu.ru/editor_in_chief/605/ - date of visit 30.05.2018. (In Russ.)]

Podkatilina M.L., Shamaev G.P.

**INTERROGATION OF AN EXPERT WITH THE PARTICIPATION OF A
SPECIALIST AS A REPRESENTATIVE OF THE PARTY**

Abstract: The article is devoted to the use of special knowledge by the parties to assess the conclusions and testimonies of the forensic expert. Various forms of the expert's participation in the court session, as well as interrogation of the expert are considered. The problems associated with the lack of a unified approach to interrogation of an expert and a specialist in court practice are indicated. On the basis of examples from practice, the most effective procedure for challenging the expert's conclusions containing serious methodological flaws is substantiated.

Keywords: forensic science, interrogation of an expert, contesting an expert report

ПОДКАТИЛИНА М.Л., ШАМАЕВ Г.П.

Сведения об авторах:

Подкатилина Мария Леонидовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры судебных экспертиз Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Шамаев Глеб Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз, Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

About the author:

Pokatilina M.L., Candidate of Law Sciences, Senior lecturer of Forensic Expertise Dept. at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Shamaev G.P., Candidate of Law Sciences, Assistant professor of Forensic Expertise Dept. at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ПРАВИЛА О ПРОИЗВОДСТВѢ СЛѢДСТВІЙ ПО ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ.
ЧАСТЬ II. О ФОРМАЛЬНОМЪ СЛѢДСТВІИ.
ГЛАВА III. О СОБРАНІИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ

II. ВЫЗОВЪ СВИДѢТЕЛЕЙ.

§ 236. Свидѣтели должны быть вытребованы для допроса въ то мѣсто, гдѣ производится слѣдствіе. (Т. XV, ст. 1090).

§ 237. Изъ сего общаго правила допускаются слѣдующія изъятія:

1) Больные, знатные люди и лица женскаго пола дворянскаго состоянія могутъ быть допрашиваемы на дому чрезъ отраженныхъ къ нимъ Чиновниковъ.

2) Если отсутствующій свидѣтель находится въ такой отдаленности, что ему безъ великаго затрудненія явиться нельзя; въ семъ случаѣ, такъ какъ и въ томъ, когда онъ обязанъ на мѣстѣ своего пребыванія службою, допросъ чинится посредствомъ сношенія съ мѣстнымъ Начальствомъ.

3) Если нужно допросить многое число людей изъ одного или разныхъ селеній: то производить оный на мѣстѣ ихъ жительства, дабы не отвлекать ихъ отъ ихъ домовъ, занятій и способовъ пропитанія. (Т. XV, ст. 1091).

§ 238. Особенныя правила о допросѣ земскою Полиціею большаго числа людей изъ разныхъ селеній, изложены въ Общ. Учр. губ. ст. 2535, см. выше § 126. (Т. XV, ст. 1092).

§ 239. Людей, состоящихъ въ службѣ или при казенныхъ работахъ, требовать къ допросу въ такое время, въ которое они свободны отъ должностей и работъ. Если же время не терпитъ, то немедленно; но во всѣхъ случаяхъ требовать ихъ не иначе, какъ посредствомъ ихъ Начальствъ. (Т. XV, ст. 1093).

§ 240. Лица, призываемыя къ свидѣтельству, не могутъ отказаться отъ явки къ допросу; уклоняющіеся отъ показанія могутъ быть къ тому понуждены и подвергнуты за ослушаніе наказанію. (Т. XV, ст. 1094).

§ 241. Свидѣтель можетъ требовать на счетъ обвиненнаго вознагражденія за путевыя издержки и другія понесенныя имъ отъ того убытки. (Т. XV, ст. 1095).

III. ОБЪ ОЧНЫХЪ СТАВКАХЪ И ПРИСЯГЪ СВИДѢТЕЛЕЙ.

§ 242. Свидѣтелю, когда онъ находится налицо, надлежитъ всегда прежде допроса: 1) дать очную ставку съ обвиняемымъ; 2) привести его къ присягѣ. (Т. XV, ст. 1096).

I. Объ очной ставкѣ при свидѣтельствѣ.

§ 243. На очной ставкѣ спрашивать,

1) Свидѣтеля: обвиняемый тотъ ли самый человекъ, о которомъ онъ будетъ показывать?

2) Обвиняемаго: не имѣетъ ли онъ на свидѣтеля какого подозрѣнія? (Т. XV, ст. 1097).

§ 244. Если обвиняемый имѣетъ подозрѣніе на свидѣтеля, то онъ долженъ предъявить отводъ противу доведенія сего послѣдняго къ присягѣ; а ежели до того времени не предъявить, то уже впоследствии отвести его не можетъ, развѣ бы узналъ какой-либо порокъ за свидѣтелемъ, послѣ уже приведенія его къ присягѣ; но и въ семъ случаѣ обвиняемый долженъ присягою подтвердить, что онъ прежде о порокѣ свидѣтеля извѣстенъ не былъ. (Т. XV, ст. 1098).

§ 245. Отводъ принимается только тогда, когда онъ основанъ на уважительныхъ причинахъ и доказательствахъ. Если для удостовѣренія въ правильности отвода потребны справки и изслѣдованія, то, до собранія ихъ, свидѣтель хотя и можетъ быть допрошенъ, но не подъ присягою. (Т. XV, ст. 1099). Причины къ правильному отводу свидѣтелей состоятъ въ неспособности

ихъ. (См. ст. 1086 и 1087 (§§ 229 и 230), и сравни объ отводѣ Судей статьи 1164 и 1165, Т. XV). (Примѣч. къ ст. 1099, т. XV).

2) О присягѣ свидѣтелю.

§ 246. Отъ присяги при свидѣтельствѣ освобождаются :

1) Духовныя лица Православнаго исповѣданія, изъ коихъ принадлежащія къ бѣлому духовенству допрашиваются по священству, а монашествующіе — по иноческому обѣщанію.

2) Члены Евангелическаго братства, отъ которыхъ вмѣсто присяги приѣмлетсѣ изустное утвержденіе ихъ показаній.

3) Духоборцы, коихъ запрещается принуждать къ присягѣ, не допуская ихъ впрочемъ, какъ раскольниковъ, къ свидѣтельству противу Православныхъ. (Т. XV, ст. 1100).

§ 247. 1847 года Декабря 28-го постановлено : отъ присяги при свидѣтельствѣ по частнымъ дѣламъ не освобождаются въ Закавказскомъ краѣ Полицейскіе Чинovníки и Члены Судебныхъ мѣстъ. (Примѣч. къ ст. 1100, по Прод. X).

§ 248. Истецъ и отвѣтчикъ могутъ съ судейскаго согласія освободить свидѣтеля отъ присяги, и тогда показаніе его принимается въ такой же силѣ, какъ бы дано было подъ присягою. (Т. XV, ст. 1101).

§ 249. Свидѣтели каждый присягаютъ по своей вѣрѣ. (Т. XV, ст. 1102). Объ увѣщаніи и приводѣ къ присягѣ Магометанъ, Евреевъ и Караимовъ по установленнымъ формамъ, см. приложенія и формы подъ NN 26^о и 27. (Примѣч. 1-е къ ст. 1102).

§ 250. При разрѣшеніи встрѣтившагося въ одной губерніи вопроса, Правительствующимъ Сенатомъ по-

яснено, что при производствѣ слѣдствій и повальныхъ обысковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ по близости церквей, свидѣтели и обыскные люди могутъ быть приводимы къ присягѣ въ домахъ, занимаемыхъ Слѣдственными Коммисіями или Слѣдователями. (Примѣч. 2-е къ ст. 1102 по Прод. VI).

§ 251. Свидѣтели приводятся къ присягѣ при слѣдователѣ, при обвиняемомъ и при истцѣ, если онъ при дѣлѣ находится; изъ сего допускается изыятіе только въ случаяхъ, означенныхъ въ статьѣ 1091 (см. § 257), въ которыхъ дозволяется обвиняемому и обвинителю послать для присутствія при присягѣ кого-либо другаго, кому онъ вѣритъ. (Т. XV, ст. 1103).

§ 252. Если свидѣтель допущенъ будетъ къ свидѣтельству прежде присяги, но потомъ въ тотъ же день присягнетъ, то показаніе его за равное, какъ бы подъ присягою сдѣлалъ, принять надлежитъ. (Т. XV, ст. 1104).

=

IV. ПОРЯДОКЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЕЙ.

§ 253. Послѣ присяги немедленно допрашивается свидѣтель. (Т. XV, ст. 1105).

§ 254. Дозволяется допрашивать свидѣтелей до предьявленія отвѣта со стороны обвиняемаго:

1) Когда свидѣтель въ путь собрался и возвращеніе его можетъ замедлиться.

2) Когда свидѣтель опасно боленъ и о выздоровленіи его сомнѣніе имѣть можно. Таковое свидѣтельство называется свидѣтельствомъ всегдашней памяти. (Т. XV, ст. 1106).

§ 255. Если въ одно время представляются свидѣтели отъ доносителя и обвиняемаго, то допрашивать прежде свидѣтелей доносителя. (Т. XV ст. 1107).

§ 256. Дабы свидетели прежде допроса не имѣли между собою сообщенія , надлежитъ допрашивать каждого изъ нихъ порознь и не при лицахъ , прикосновенныхъ къ дѣлу. (Т. XV, ст. 1108). Изъ сего изъемяются Стряпчіе Казенныхъ дѣлъ , коихъ надлежитъ по производимымъ ими по должности искамъ , допускать къ присутствію во время допроса и присяги свидетелей. (Примѣч. къ ст. 1108).

§ 257. Допросъ начинается увѣщаніемъ свидетеля , дабы онъ , помня долгъ присяги , говорилъ сущую правду , воздержался въ показаніяхъ своихъ отъ всякаго пристрастія , не увеличивалъ и не уменьшалъ извѣстныхъ ему обстоятельства , но какъ что случилось , такъ бы и показывалъ. (Т. XV, ст. 1109).

§ 258. При допросѣ свидетели обязаны объявить всѣ извѣстныя имъ обстоятельства. (Т. XV, ст. 1110).

§ 259. Священникамъ запрещается объявлять во свидѣтельство то , что духовныя ихъ дѣти скажутъ имъ на исповѣди , исключая случаевъ , означенныхъ въ ст. 1426 и 1427 , Т. XV ; Чиновникамъ же воспрещается , безъ разрѣшенія ихъ Начальства , объявлять то , что присягою службы обязаны они хранить въ тайнѣ. (Т. XV, ст. 1111).

§ 260. Отзывъ о невѣдѣніи чего-либо не ставится свидѣтелю въ вину , развѣ уличать его въ противномъ. (Т. XV, ст. 1112).

§ 261. Вопросы и отвѣты должны быть кратки и ясны , безъ околичностей и обстоятельствъ , къ дѣлу не принадлежащихъ. (Т. XV, ст. 1113).

§ 262. Свидѣтеля допрашивать : 1) отъ кого и какимъ образомъ о томъ дѣлѣ , по которому свидѣтельствуется , учинился онъ извѣстенъ , и 2) не уговаривалъ ли его кто-либо къ свидѣтельству. (Т. XV, ст. 1114).

§ 263. Если свидѣтель покажетъ , что онъ о чемъ-либо знаетъ по наслышкѣ , то надлежитъ развѣдать , отъ кого онъ о томъ слышалъ , и допросить также и сего послѣдняго. (Т. XV, ст. 1115).

§ 264. Свидѣтеля надлежитъ допрашивать объ отношеніяхъ его къ прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ , и вообще надлежитъ стараться привести въ извѣстность всѣ тѣ обстоятельства , кои могутъ удостовѣрить справедливость его показанія. (Т. XV, ст. 1116).

§ 265. Если свидѣтели противурѣчаютъ между собою , то надлежитъ чрезъ очныя ставки и другія доказательства изслѣдовать , чье показаніе справедливо. (Т. XV, ст. 1117).

§ 266. Если подсудимый станетъ уличать свидѣтеля въ несправедливомъ показаніи , то надлежитъ также о томъ изслѣдовать. (Т. XV, ст. 1118).

§ 267. Показанія свидѣтелей должны быть немедленно записаны или самими ими , или кѣмъ-либо другимъ , но непременно при нихъ и со словъ ихъ ; при чемъ наблюдать , чтобы они отнюдь не были писаны по какому-либо образцовому письму. (Т. XV, ст. 1119).

§ 268. Свидѣтельскія показанія подписываются самими свидѣтелями , буде они знаютъ грамоту ; вмѣсто безграмотныхъ прикладываютъ руки духовные ихъ отцы , или посторонніе , кому они вѣрятъ. Отъ инородцевъ , которые грамотѣ не умѣютъ , показанія отбираются за ихъ знаками. (Т. XV, ст. 1120).

§ 269. Въ удостовѣреніе допроса , подписывается оный чиновниками и депутатами , при томъ бывшими. Если при слѣдствіи произведенномъ въ селеніи удѣльнаго вѣдомства , находился для защищенія удѣльныхъ крестьянъ чиновникъ сего вѣдомства : то и сей послѣдній рукоприкладствомъ своимъ удостовѣряетъ взятые отъ удѣльныхъ крестьянъ допросы. (Т. XV, ст. 1121).

§ 270. Для допроса свидѣтелей, находящихся въ другихъ мѣстахъ, посылаются допросные пункты къ мѣстному Начальству, которое по тѣмъ же правиламъ, какія выше сего постановлены и также подъ присягою, отбираетъ отъ нихъ показанія, и удостовѣривъ оныя своею скрѣпою, присылаетъ для приобщенія къ дѣлу. При приводѣ таковыхъ свидѣтелей къ присягѣ, дозволяется быть повѣренными отъ обвиняемыхъ и истцовъ. (Т. XV, ст. 1122.)

§ 271. За ложныя показанія, несправедливый отзывъ о невѣдѣніи или разнорѣчіе объ одномъ и томъ же предметѣ, подлежатъ свидѣтели, сверхъ установленнаго за ложное свидѣтельство по суду наказанія, еще взысканію всѣхъ причиненныхъ чрезъ то убытковъ. (Т. XV, ст. 1123.)

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О повальномъ обыскѣ.

§ 272. Если потребно удостовѣриться о такомъ въ дѣлѣ обстоятельстве, которое можетъ быть извѣстно всѣмъ или многимъ жителямъ какого-либо мѣста, какъ-то о поведеніи подсудимаго: то надлежитъ сдѣлать объ ономъ повальный обыскъ, то есть допросить оковыхъ жителей. (Т. XV, ст. 1124.)

§ 273. Повальный обыскъ называется малымъ, когда допрашиваются ближніе оковые люди, и большимъ, когда допрашиваются не одни ближніе, но и дальніе оковые люди. (Т. XV, ст. 1125.)

§ 274. Въ повальномъ обыскѣ по дѣламъ уголовнымъ допрашиваются одни достовѣрные люди. Отъ сего отстраняются: безумные и сумасшедшіе, глухонѣмые и мало-

лѣтныя ниже 15 лѣтъ; дѣти противу родителей; крѣпостные люди, отпущенные на волю, по дѣламъ помѣщиковъ ихъ; и находящіеся у кого-либо въ услуженіи по дѣламъ тѣхъ, у которыхъ они въ службѣ находятся; также запрещается писать въ обыскъ людей, по наслышкѣ о чемъ-либо знающихъ. При наблюденіи сихъ излѣтій, не пріемлется впрочемъ отъ обвиняемаго противъ обыскныхъ людей никакого отвода. (Т. XV, ст. 1126).

§ 275. Обыскные люди допрашиваются всегда на мѣстѣ ихъ жительства. (Т. XV, ст. 1127).

§ 276. Священно-служители и монашествующіе допрашиваются въ повальномъ обыскѣ по священству и по иноческому обѣщанію; а прочіе, по предварительномъ увѣщаніи, по Евангельской заповѣди. (Т. XV, ст. 1128). Объ увѣщаніи и приводѣ къ присягѣ Магометанъ, Евреевъ и Каранмовъ по установленнымъ формамъ. (См. ниже приложенія подъ NN^о 26 и 27.)

§ 277. При производствѣ повальнаго обыска надлежитъ по возможности предупреждать, чтобы не находились на мѣстѣ обыска сами обвиняемые, или тѣ люди, кои завѣдываютъ ихъ дѣлами. (Т. XV, ст. 1129).

§ 278. Обвиняемый хотя и не можетъ отвѣсть обыскныхъ людей, но въ маломъ повальномъ обыскѣ онъ можетъ, предъявивъ о недружбѣ тѣхъ окольныхъ людей, требовать учиненія большаго повальнаго обыска. (Т. XV, ст. 1130.)

§ 279. Посланный для учиненія повальнаго обыска обязанъ:

- 1) Обыскать въ правду, другу не дружить, а недругу не мстить.
- 2) Не давать обыскнымъ людямъ образцовыхъ писемъ (то есть, указаній о томъ, что именно они говорить должны) и строго наблюдать, чтобы другіе такіе имъ не давали.

3) Увѣщевать обыскныхъ людей говорить сущую правду, не боясь никого и не оказывая никому пристрастія.

4) Допросить каждого изъ обыскныхъ людей порознь, и смотреть, чтобъ они по стачкѣ не давали лживыхъ показаній, отбирая показанія за ихъ рукоприкладствомъ или подписью тѣхъ, кому они вѣрятъ, и наблюдая, чтобы сіе чинимо было въ присутствіи самихъ ихъ вѣри-телей.

5) Не позволять, чтобы показанія обыскныхъ людей подписываемы были цѣлыми семьями, но каждымъ порознь, не смѣшивая отнюдь показаній людей разныхъ званій, и воспрещая помѣщикамъ подписываться вмѣстѣ съ ихъ крѣпостными крестьянами и людьми. (Т. XV, ст. 1131).

§ 280. По отобраніи показаній обыскныхъ людей, большинство голосовъ даетъ перевѣсъ. (Т. XV, ст. 1132).

§ 281. Если опороченный большею половиною обыскныхъ людей представлять будетъ, что большая половина учинила лживое показаніе, а меньшая сказала правду, то надлежитъ взять изъ обѣихъ половинъ лучшихъ, изъ ста двухъ, гдѣ же менѣе ста, то по одному изъ каждой, и поставивъ ихъ съ очей на очи, изслѣдовать, чье показаніе справедливѣе. (Т. XV, ст. 1133).

§ 282. Обвиненному предоставляется также опровергать показанія обыскныхъ людей, предъявленіемъ явныхъ уликъ несправедливости ихъ показаній: таковыя улики или возраженія надлежитъ изслѣдовать по правиламъ, предписаннымъ о возраженіяхъ противу показаній частныхъ свидѣтелей, то есть, ставить обвиняемаго съ очей на очи съ обыскными людьми. (Т. XV, ст. 1134).

§ 283. Если кто изъ обыскныхъ людей, по причинѣ невѣдѣнія дѣла, показанія не учинитъ, то сего въ вину ему не ставить; за несправедливый же отзывъ о невѣдѣніи или разнорѣчіе объ одномъ и томъ же предме-

тъ, за ложное показаніе и ослушаніе въ учиненіи отвѣтовъ на сдѣланные вопросы, обыскные люди подлежатъ, сверхъ наказанія, и взысканію всѣхъ причиненныхъ чрезъ то убытковъ. (Т. XV, ст. 1135 по Прод. VI).

§ 284. Указомъ 1824 года Декабря 31-го запрещено производить повальные обыска тѣмъ порядкомъ, какой предписанъ для составленія мірскихъ приговоровъ объ отдачѣ крестьянъ за распутное поведеніе въ рекруты или на поселеніе. (Примѣч. къ ст. 1135 по Прод. VI).

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Объ очныхъ ставкахъ и объ оговорѣ.

§ 285. Очныя ставки даются для объясненія противурѣчій и для взаимнаго уличенія: подсудимыхъ, доносителя, свидѣтелей и другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ; а также для того, дабы удостовѣриться, что извѣтчики и свидѣтели знаютъ тѣхъ, которыхъ они заочно обвиняютъ. (Т. XV, ст. 1136).

§ 286. Въ случаѣ необходимости можно требовать къ очной ставкѣ и такихъ доносителей, которые просили не объявлять ихъ именъ. Къ таковому объявленію именъ доносителей надлежитъ однакожь приступать не прежде, какъ донеся о томъ предварительно Правительствующему Сенату. (Т. XV, ст. 1137).

§ 287. Въ крайнихъ также случаяхъ очныя ставки могутъ быть даны даже родителямъ съ дѣтьми, господамъ съ слугами, когда они оказываются участниками въ одномъ и томъ же преступленіи. (Т. XV, ст. 1138).

§ 288. Оговоренному въ соучастіи, всегда должно давать очную ставку съ оговорившимъ его преступни-

комъ. Но если оговореннаго скоро сыскать нельзя, тогда симъ не должно останавливать слѣдствіа, но окончивъ его въ срокъ, отослать въ Судъ по принадлежности. (Т. XV, ст. 1139).

§ 289. По оговорамъ въ преступленіяхъ, за которыя положены въ Законахъ лишеніе правъ состоянія и ссылка въ каторжную работу, если сіи оговоры заслуживаютъ вѣроятіе, можно требовать нижнихъ чиновъ для очныхъ ставокъ въ такомъ только случаѣ, когда они имѣютъ пребываніе не далѣе трехъ сотъ верстъ отъ того мѣста, гдѣ производится слѣдствіе или Судъ, и когда требуется по одному дѣлу не болѣе двухъ человѣкъ; буде же кто изъ нижнихъ чиновъ оговаривается подсудимымъ въ такихъ преступленіяхъ, за которыя по Законамъ не положено ссылать въ каторжную работу, или оговаривается хотя и въ важныхъ преступленіяхъ, но находится отъ того мѣста, куда требуется, далѣе трехъ сотъ верстъ, въ такомъ случаѣ, равно и тогда, когда требуютъ высылки изъ командъ болѣе двухъ человѣкъ оговоренныхъ, сообщать Корпуснымъ или Дивизионнымъ Штабамъ, а въ случаѣ неизвѣстности гражданскимъ Начальствамъ мѣста расположенія тѣхъ Штабовъ, Инспекторскому Департаменту, полныя свѣдѣнія объ оговорахъ и обвиненіяхъ, упадающихъ на нижнихъ чиновъ, для отобранія отъ нихъ подробныхъ показаній и сообщенія оныхъ мѣсту или Начальству, слѣдствіе или судъ производящему. За тѣмъ оставляя сихъ оговоренныхъ чиновъ, по мѣрѣ упадающихъ на нихъ уликъ и подозрѣній, подъ надзоромъ или арестомъ, требовать отъ упомянутыхъ мѣстъ окончательнаго о нихъ увѣдомленія, для дальнѣйшихъ распоряженій. (Примѣч. къ ст. 1139, по Прод. VI).

§ 290. Если оговоренный отзовется, что преступникъ, его оговорившій, даже и не знакомъ ему; то надлежитъ приводить его на очную ставку со многими дру-

гими, дабы увидѣть, узнаетъ ли его оговорившій или нѣтъ. (Т. XV, ст. 1140).

§ 291. Если обвиняемый не узнаетъ на очной ставкѣ оговореннаго, или узнавши, сговорить съ него: то надлежитъ изслѣдовать, не склонилъ ли его къ тому кто-либо иной. (Т. XV, ст. 1141).

§ 292. Речи обѣихъ бывшихъ на очной ставкѣ сторонъ записываются и подписываются по общимъ правиламъ о порядкѣ допроса подсудимыхъ и свидѣтелей. (Т. XV, ст. 1142).

КРУГЛЫЙ СТОЛ «КРИМИНАЛИСТИКА И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

16 ноября 2018 г. состоялся Круглый стол «Криминалистика и уголовный процесс: вчера, сегодня, завтра», посвященный памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, академика РАЕН Олега Яковлевича Баева (28.06.1941–05.10.2017).

Перед началом Круглого стола участники почтили память профессора О.Я. Баева, собравшись на Коминтерновском кладбище г. Воронежа.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«КРИМИНАЛИСТИКА И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

В 11:00 в актовом зале корпуса юридического факультета открылось заседание Круглого стола. С приветственным словом к собравшимся обратились: доцент, кандидат юридических наук, проректор ВГУ **Гришаев Олег Викторович**, профессор, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-лейтенант милиции в отставке **Тройнин Виктор Ильич**, полковник МВД РФ, Герой Российской Федерации, выпускник юридического факультета ВГУ **Анохин Юрий Михайлович**, которые поделились своими воспоминаниями о знакомстве и совместной работе с Олегом Яковлевичем Бaeвым.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«КРИМИНАЛИСТИКА И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

Далее слово было предоставлено гостям конференции – ведущим специалистам в области уголовного процесса, криминалистики, теории судебной экспертизы: **Россинской Елене Рафаиловне** – заслуженному деятелю науки РФ, доктору юридических наук, профессору, Директору Института судебных экспертиз, заведующему кафедрой судебных экспертиз МГЮА им. О.Е. Кутафина; **Исаенко Вячеславу Николаевичу** – доктору юридических наук, профессору, Заслуженному юристу Российской Федерации, профессору кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности МГЮА им. О.Е. Кутафина; **Белкину Анатолию Рафаиловичу** – доктору юридических наук, профессору, и.о. заведующего кафедрой уголовно-правового обеспечения национальной безопасности Российского Технологического университета (РТУ - МИРЭА); **Победину Александру Викторовичу** – доктору юридических наук, профессору, почетному сотруднику МВД России, профессору кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел России; **Россинскому Сергею Борисовичу** – доктору юридических наук, профессору кафедры уголовно-процессуального права МГЮА им. О.Е. Кутафина; **Печерскому Владимиру Владимировичу** – кандидату юридических наук, доценту, профессору кафедры, представляющему Международный гуманитарно-экономический институт, (Республика Беларусь, г. Минск); **Комарову Игорю Михайловичу** – доктору юридических наук, профессору, профессору кафедры криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова; **Кучину Олегу Стасьевичу** – доктору юридических наук, профессору, члену-корреспонденту РАЕН, профессору кафедры криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова; **Топильской Елене Валентиновне** – кандидату юридических наук, доценту кафедры уголовного права Северо-Западного филиала РГУП (г. Санкт-Петербург); **Яковлеву Алексею Николаевичу** – кандидату юридических наук, доценту, заместителю руководителя отдела компьютерно-технических и инженерно-

технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики СК РФ (Криминалистического центра), доценту кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет).

КРУГЛЫЙ СТОЛ **«КРИМИНАЛИСТИКА И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»**

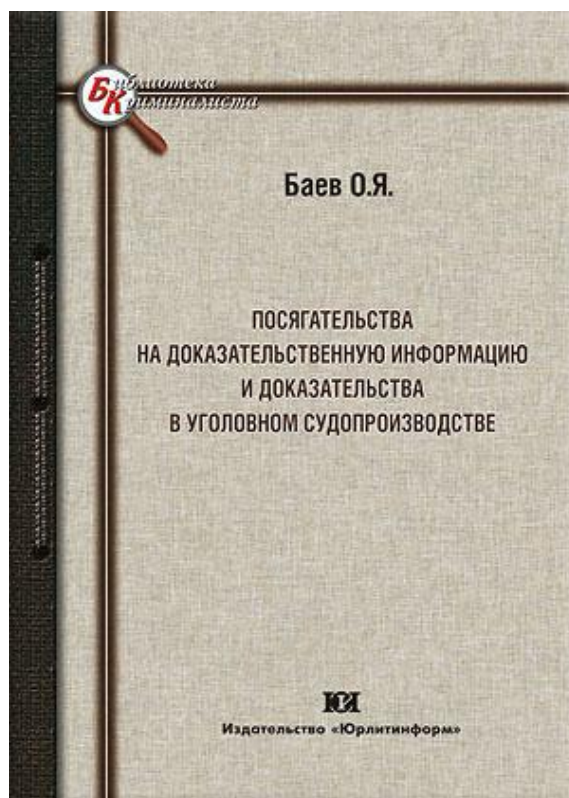
В работе Круглого стола приняли также участие ученые Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, Уральского государственного юридического университета, Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна), Юго-Западного государственного университета, Курского государственного медицинского университета, Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королёва, Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, Национального исследовательского Томского государственного университета, Дальневосточного федерального университета, Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, Воронежского института МВД РФ, Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, Тульского государственного университета, колледжа «Кайнар» (Казахстан), Иркутского государственного университета, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Российской таможенной академии, Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, Санкт-Петербургского университета МВД России, Краснодарского университета МВД РФ, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД РФ, Южно-Уральского государственного университета, Белорусского государственного университета, Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко, Университета прокуратуры Российской Федерации, Нижегородской академии МВД России, Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Екатеринбург) и др.

В научной дискуссии приняли участие практические работники правоохранительных органов и различных организаций: Управления государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по г. Минску, Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (г. Минск), КУ ВО «Гражданская оборона, защита населения и пожарная безопасность Воронежской области», Ассоциации производителей программного обеспечения и оборудования для экспертных исследований в сфере высоких технологий (Ассоциация «ЭКСПИТ»), Центра экономико-правового анализа НИФИ Минфина России, Управления научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики СК РФ, Ассоциации юристов России, Адвокатской палаты Воронежской области и др.

В течение дня работала выставка научных трудов профессора О.Я. Баева. Также организаторами Круглого стола была проведена презентация научных, учебно-методических и периодических изданий кафедры криминалистики ВГУ, в том числе последней работы Олега Яковлевича Баева, которая вышла в свет уже после его смерти: «Посагательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения)». М.: Юрлитинформ, 2018 г. – 352 с.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«КРИМИНАЛИСТИКА И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

Обзор подготовлен к.ю.н., доцентом М.В. Горским.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ТАКТИКА И МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ИННОВАЦИИ»

15 ноября 2018 года на юридическом факультете БГУ проведен Круглый стол «Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации», организатором которого выступила кафедра криминалистики.

Для участия в Круглом столе было заявлено свыше **40** докладов, посвященных актуальным темам криминалистики.

С приветственными словами к участникам круглого стола обратились:

- **Чуприс Ольга Ивановна**, проректор по учебной работе и образовательным инновациям БГУ, доктор исторических наук, профессор;
- **Балашенко Сергей Александрович**, декан юридического факультета БГУ, доктор юридических наук, профессор;
- **Шабанов Вячеслав Борисович**, заведующий кафедрой криминалистики, доктор юридических наук, профессор.

В качестве докладчиков и участников дискуссии выступили:

- **Томас Крюссманн**, ректор Университета Глобального Развития, ведущий научный сотрудник Центра Глобальной Европы (университет Кента, Великобритания), профессор, доктор юриспруденции (Dr. Iur., университет Гамбурга, Германия);
- **Шидловский Андрей Викторович**, заместитель декана юридического факультета, руководитель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;
- **Александрова Ольга Павловна**, доцент кафедры правового и организационного обеспечения судопроизводства Псковского юридического института, кандидат юридических наук, доцент;
- **Буданова Людмила Юрьевна**, доцент кафедры правового и организационного обеспечения судопроизводства Псковского государственного университета, кандидат юридических наук;
- **Ткачев Александр Викторович**, доцент кафедры криминалистики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент;
- **Берестень Владимир Ильич**, профессор кафедры трудового и хозяйственного права, УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”», доктор юридических наук, профессор;
- **Варавко Юрий Валерьевич**, начальник отдела методического обеспечения предварительного расследования Главного управления процессуального контроля центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь

**КРУГЛЫЙ СТОЛ «ТАКТИКА И МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ИННОВАЦИИ»**

- **Вишневская Валентина Петровна**, главный научный сотрудник, ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», доктор психологических наук, профессор;
- **Каменедкий Юрий Францевич**, заместитель начальника управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования Центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, кандидат юридических наук;
- **Кузьмин Александр Сергеевич**, заведующий кафедрой судебных криминалистических экспертиз, ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»;
- **Мороз Игорь Анатольевич**, начальник Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, кандидат юридических наук;
- **Рожко Олег Валерьевич**, начальник следственно-экспертного факультета, УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент;

а также представители Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Академии управления при Президенте Республики Беларусь; Военной академии Республики Беларусь, Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, Института пограничной службы Республики Беларусь, Университета гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Прокураторы Минской области и другие представители научных сообществ и правоохранительных органов Беларуси, России, Казахстана, Украины.

В ходе работы Круглого стола активно обсуждались направления развития общей теории криминалистики, правового обеспечения криминалистической деятельности, актуальные проблемы тактико-криминалистического, организационно-методического обеспечения расследования преступлений и предложены пути их решения. Активно обсуждались вопросы психолого-коррекционной деятельности правоохранительных органов, задействованных в области противодействия преступности; особенности расследования преступлений в сфере высоких технологий, коррупции, фальшивомонетничества и других. Обсуждены также некоторые положения проекта Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности». Кроме этого, обсудили возможности развития практических навыков у студентов при изучении криминалистики.

Участники Круглого стола в своих докладах формулировали предложения по развитию науки криминалистики, следственной и судебно-экспертной практики.

Обзорный материал о Круглом столе «Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации» публикуется по материалам с официального сайта юридического факультета БГУ (<https://law.bsu.by>).

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»

28 ноября 2018 г. состоялся Круглый стол с международным участием «Специальные знания как инструмент защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в судопроизводстве», организованный кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках VIII Московской юридической недели «Конституция Российской Федерации и современный правовой порядок».

Участников Круглого стола приветствовали: руководитель — Елена Рафаиловна Россинская, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик РАЕН, президент ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза», директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и заместитель руководителя — Елена Игоревна Галяшина, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

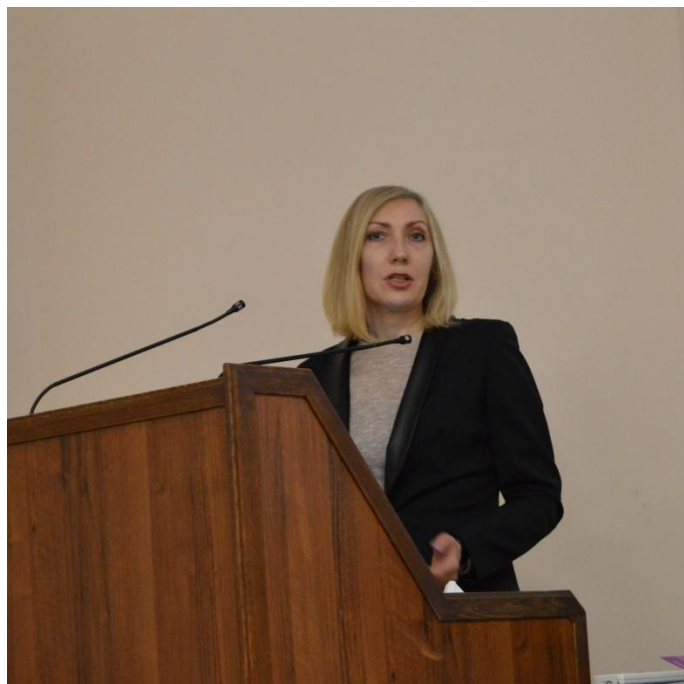
С докладом на тему «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц» выступила доктор юридических наук, профессор **Елена Рафаиловна Россинская**.

Елена Игоревна Галяшина, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор представила доклад на тему: «Свобода убеждений в аспекте судебной лингвистической экспертизы».

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»

С интересными докладами и сообщениями выступили российские и зарубежные ученые, руководители судебно-экспертных учреждений, эксперты-практики.

Лазарева Лариса Владимировна, доктор юридических наук (Владимирский юридический институт ФСИН России, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики) выступила с докладом на тему «Актуальные вопросы с обеспечения прав граждан при производстве судебной экспертизы при проверке сообщений о преступлении».

Доклад о проблемах, препятствующих эффективному использованию специальных знаний как инструменту защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в судопроизводстве представил **Виталий Николаевич Хрусталеv**, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).

О значении судебной экспертизы опасных для здоровья веществ в обеспечении прав и законных интересов граждан и юридических лиц рассказала **Елена Вячеславовна Иванова**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики и уголовного процесса Государственного социально-гуманитарного университета.

С интересным сообщением об использовании юридических знаний в качестве специальных (на примере установления содержания норм иностранного права) выступил **Леонид Самуилович Хейфец**, адвокат, председатель Президиума, коллегия адвокатов г. Москвы «Чаадаев, Хейфец и партнеры».

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»

Кандидат педагогических наук, магистр юриспруденции, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Елена Александровна Чубина рассказала об особенностях экспертного обеспечения правовой защиты интересов рекламного бизнеса.

Алексей Анатольевич Савицкий, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) выступил с докладом «Проблемы использования специальных экономических знаний в судопроизводстве и пути их решения».

В Круглом столе приняли участие гости из Академии Полицейского корпуса (г.Братислава, Словакия): PhD, Адриан Вашко (PhD), Мирослав Лисонь (PhD, prof., Ing), Михал Марко, (JuDr., PhD), Йозеф Стиеранка (PhD, prof., Ing).

В дискуссии участвовали преподаватели кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а также гости из других ВУЗов, научных и экспертных

учреждений: Вятского государственного университета, Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, Государственного социально-гуманитарного университета, Донского государственного технического университета, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, МГУ им. М.В. Ломоносова, Московской академии Следственного комитета РФ, Российского университета транспорта (МИИТ), Байкальского государственного университета, Южного федерального университета, Нижегородская академия МВД РФ, Северо-Западного филиала РГУП (г. Санкт-Петербург), СПбПУ Петра Великого, Экспертно-криминалистического центра МВД России.

Обзор подготовлен по материалам официального сайта Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (<http://isemgua.ru>).

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИНСКИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

20 декабря 2018 года в Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь прошла Международная научно-практическая конференция «Минские криминалистические чтения».

В работе конференции приняли участие ученые и правоохранители из Беларуси, Казахстана, Молдовы, Азербайджана, России и Украины. Среди участников — представители Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз.

Среди Российских ВУЗов были представлены: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Академия управления МВД России, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Краснодарский университет МВД России, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьяновича, Нижегородская академия МВД России, а также Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань). Ведущих специалистов делегировали также учебные заведения, не входящие в систему правоохранительных органов РФ: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, МГУ М.В. Ломоносова и МГТУ имени Н.Э. Баумана, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Саратовская государственная юридическая академия, Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна). Присоединились к обсуждениям представители Следственного комитета и Верховного суда России.

Казахстан участвовал в форуме в лице представителей Карагандинской академии МВД имени Б. Бейсенова, Молдова представлена Национальным центром судебных экспертиз при Министерстве юстиции (г. Кишинёв), Украина – Запорожским национальным университетом.

Приветствовал участников конференции начальник Академии МВД Республики Беларусь генерал-майор милиции кюн, доцент В.В. Бачила.

Пленарное заседание с участием руководства Академии МВД Беларуси позволило обсудить широкий спектр проблем. Внимание уделено современным информационным технологиям на службе у криминалистов. Например, в повестку дня вошла тема «Электронная криминалистика: основные направления развития», подробно рассмотренная профессором кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы МГТУ имени Н.Э.Баумана доктором юридических наук, профессором Виталием Борисовичем Веховым.

В оживленную дискуссию включились представители компетентных государственных органов. О механизмах управления на основе информационно-телекоммуникационных технологий, и не только, говорил руководитель управления научно-исследовательской деятельности Главного Управления криминалистики Следственного комитета России доктор юридических наук, доцент Алексей Александрович Бессонов.

Новейшие тенденции в эволюции уголовного судопроизводства своей страны рассмотрел судья Верховного суда России в отставке, главный редактор научно-

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИНСКИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

практического журнала «Уголовное судопроизводство» доктор юридических наук, профессор Никита Александрович Колоколов.

Профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД имени В.Я.Кикотя, заслуженный деятель науки, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор Александр Фомич Волинский выступил с докладом «Криминалистика и судебная экспертиза: проблемы и возможные пути их решения». К особенностям современной практики производства судебных экспертиз обратилась директор Национального центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Молдовы Ольга Семеновна Катарига.

Профессор кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова доктор юридических наук, доцент Олег Кучин посвятил свое выступление роли оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с организованными преступными формированиями. Главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, заслуженный деятель науки, доктор юридических наук, профессор Владимир Лавров поднял проблемы методики расследования экологических преступлений.

Тематика пленарного заседания охватила также вопросы, связанные с подготовкой диссертаций. На этом подробно остановился председатель Высшей аттестационной комиссии Беларуси доктор юридических наук, доцент Александр Гучок.

После пленарного заседания обсуждение вопросов прошло по тематическим секциям, где ученые, педагоги и практики рассмотрели различные вопросы современной криминалистики.

Международный форум продолжился в рамках четырех секций, модераторами которых выступили ученые Академии МВД, руководители кафедр криминалистики (Максим Шруб), уголовного процесса (Павел Гридюшко), криминалистических экспертиз (Инесса Анищенко) и оперативно-розыскной деятельности (Алексей Тукало).

Обзорный материал о Международной научно-практической конференции «Минские криминалистические чтения» публикуется по данным официального сайта Академии МВД Республики Беларусь по материалам, подготовленным Анастасией Воиновой (ГИОС Академии МВД) (<https://www.amia.by>).

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

Тематика журнала «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of criminalistics»:

Научно-практический журнал «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics» издается с 1999 года. В журнале публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практических работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей и научных работников.

Журнал распространяется преимущественно по подписке. Подписчиками журнала являются юридические ВУЗы и юридические факультеты России, ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Словения, Словакия, Сербия), правоохранительные органы России (МВД, Следственный Комитет России), а также ученые и практики.

Порядок направления материалов в редакцию

1. Автор направляет в электронном виде на адрес редакции журнала: author@vesterim.ru **статью** и **заявку**.

2. Для обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере авторского права редакция журнала «Вестник криминалистики» предлагает заключить авторский договор на опубликование авторских материалов, который в виде публичной оферты размещен на официальном сайте журнала и на странице журнала «Вестник криминалистики» в социальной сети Facebook (<https://www.facebook.com/VestCrim/>).

Договор считается заключенным после получения редакцией журнала статьи и заявки на опубликование статьи. В заявке приводятся следующие сведения об авторе:

- данные об авторе (ФИО, дата рождения, место рождения, паспортные данные: серия, №, выдан, код подразделения);
- адрес места работы;
- электронный адрес;
- телефон.

Те же сведения указываются в отношении каждого соавтора.

3. Направление статьи и заявки в электронном виде в редакцию журнала является акцептом о заключении с редакцией журнала «Вестник криминалистики» безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение на основании ст.ст.1254, 1285 ГК РФ.

4. Статьи проходят рецензирование в обязательном порядке.

5. Если автором является соискатель ученой степени кандидата юридических наук, следует дополнительно представить сканированную копию рецензии научного руководителя.

6. В случае включения в текст статьи рисунков, графиков, иного иллюстративного материала автор должен представить в отдельном файле эти иллюстрации с подписями под каждой из них.

Рецензирование рукописей

В журнале осуществляется рецензирование всех представленных для опубликования рукописей.

Рецензирование осуществляется квалифицированным специалистом по тематике рецензируемого материала.

Рецензирование осуществляется в течение 45 дней с момента поступления рукописи по электронной почте на адрес редакции журнала.

В рецензии отражается актуальность и проблематика темы исследования, соответствие тематике журнала, адекватность примененных методов исследования, степень научной новизны исследования, практическая значимость, характеристика статьи по стилю, замечания рецензента автору (если имеются), в качестве общего заключения — вывод о рекомендации для опубликования в журнале «Вестник криминалистики».

При наличии замечаний рецензента, автору рекомендуется внести исправления в статью в срок до 14 рабочих дней. После устранения замечаний и прохождения повторного рецензирования, статья принимается к опубликованию.

Рецензии хранятся в редакции издания в течение 5 лет.

Статьи, опубликованные или принятые к публикации в других изданиях, к публикации в журнале «Вестник криминалистики» не допускаются. Если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Статья публикуется в авторской редакции, но в случае превышения объема, рукопись может быть сокращена по усмотрению редактора.

Общие требования к рукописям статей

1. Статья принимается в электронном виде в формате MS Word 7.0 и более поздних версий.

2. Текст оформляется через полуторный интервал, кегль шрифта – 14, поля: верхнее, нижнее = 2 см, правое = 3 см, левое = 2 см. Абзацный отступ следует задавать только с помощью функции «ГЛАВНАЯ / АБЗАЦ / ОТСТУПЫ И ИНТЕРВАЛЫ / ПЕРВАЯ СТРОКА» и должен быть равен 1 см.

3. Допускается размещение диаграмм в формате Excel, рисунков в формате TIFF или JPEG, с обязательным приведением их в отдельном файле с подписями к каждому рисунку. Рисунки и диаграммы выполняются без заливки в черно-белом варианте.

4. Сноски в тексте не размещаются. Оформляются затекстовые библиографические ссылки с размещением номер источника и страницы цитирования в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Образец оформления библиографической ссылки:

Если делается ссылка на автора и его книгу, без цитирования конкретного фрагмента:

В тексте: Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И. М. Кауфмана [59].

В затекстовой ссылке: 59. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961.

Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа:

В тексте: [10, с. 81]

В затекстовой ссылке: 10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

5. Объем материала допускается до 30 000 печатных знаков, что соответствует объему до 20 страниц.

Образец оформления Библиографического списка.

Библиографический список / References:

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с. [Berdyayev N.A. The meaning of history. M.: Mysl', 1990. 175 p. (In Russ.)]

2. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961. 419 с. [Kaufman IM Terminological dictionaries: bibliography. M., 1961. 419 p. (In Russ.)]

3. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Правовые формы судебно-экспертной деятельности в ракурсе проблемы конкурентно-способности // Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2018 г.). Алматы, 2018. С.144-147. [Ivanova EV, Dyakonova OG Legal forms of forensic activity in the view of the problem of competitiveness: Aubakirov's readings: materials of the international scientific-practical conference. Almaty, 2018. P.144-147. (In Russ.)]

6. На последней странице статья должна быть проставлена подпись автора, подтверждающая, что статья выверена, данные соответствуют действительности.

7. Структурные элементы статьи, подлежащие опубликованию:

1) Заголовок статьи на русском и английском языках;

2) Сведения об авторе: фамилия (полностью), инициалы;

3) Аннотация (Abstract). Представляется на русском и английском языках в количестве от 150-250 слов и должна отражать постановку проблемы исследования, цель работы, результаты исследования и краткий вывод.

4) Ключевые слова (Keywords) – 10-15 слов на русском и английском языках;

5) Текст статьи, включающий: введение, цель работы, материал, обсуждение, выводы.

6) Библиографический список на русском языке и список литературы на английском языке в отношении источников, опубликованных на русском языке (References).

7) Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес места работы, адрес электронной почты на русском и английском языках.

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

тел.8(499)3933894, 8(916)7174507.

BULLETIN OF CRIMINALISTICS № 4 (68), 2018

*Всероссийский научно-практический журнал
«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»*

Ответственный редактор д-р, доцент Е.В. Иванова

Корректор Т.В.Иванова

Подписано в печать 21.01.2019. Формат 70х108/16.

Печ. л. 4. Тираж 600 экз. Заказ № 12-13-06/2018

Отпечатано в ООО «Объединенная Рязанская типография»
390000, г. Рязань, ул. Семинарская, 39

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

Автономная некоммерческая организация «Центр судебных экспертиз
Государственного социально-гуманитарного университета
«ФАКТ»

Издаётся при содействии ГОУ ВО МО «Государственный социально-
гуманитарный университет»